

культура

№ 5 (141) Май 2026 г.

Урала

С ШИКОМ-БЛЕСКОМ ПЕТЬ ПОД ВЗГЛЯДОМ «ПАПЫ»!

Не зря народного артиста СССР Владимира Акимовича Курочкина в Свердловской музкомедии называли «Папой». В театре, где почти 20 лет был блистательным актером, а потом 23 года — главным режиссером, Курочкин создал настоящую творческую «семью», выгранил не одно поколение уникальных актеров. И на «нынешних» смотрит с экрана по-отечески. И не зря конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла назван его именем, и именно «его» театр исполняет миссию: собрать, узнать, оценить и окрылить начинающих служителей трудного легкого жанра. А те жаждут «шика-блеска дать»: под взглядом-то «Папы»...

Сцены из спектакля «Пигмалион»

Почти одновременно получили награды на двух театральных конкурсах два служителя «Драмы Номер Три». Это главный режиссер Александр Балыков и руководитель студии при театре Ирина Симанова.

На областной конкурс театральных работ и премию «Браво!» Каменск-Уральский театр выдвигал спектакль «Пигмалион», поставленный Александром Балыковым. Режиссер получил специальный приз – творческую командировку от СТД РФ.

У Ирины Симановой – гран-при городского фестиваля любительских театров «Золотое зернышко». В студии «Эльдорадо» она сделала спектакль «Овраг» по повести Константинна Сергиенко «До свидания, овраг».

Александр БАЛЫКОВ

Ирина СИМАНОВА

Екатерина ЗЕЛЕНЬ ведет застольную репетицию

Четыре однокашника режиссера нового спектакля «Драмы Номер Три» Екатерины Зелень служат в этом театре. Михаил Басов и Наталья Епонешникова учились с ней в одной группе на актерском факультете ЕГТИ, а Дмитрий Зубарев и Вячеслав Молочков окончили вместе с Екатериной режиссерские курсы Анатолия Праудина в том же вузе.

Первые трое заняты в спектакле «Ёжик и море», который Зелень готовит в Каменске-Уральском для родителей с детьми. Пьеса собрана самой Екатериной из шести сказок известного детского писателя Сергея Козлова. Среди них и «Ёжик в тумане», по которому снят мультфильм, вошедший в мировую сокровищницу анимации. Сейчас идут репетиции. Режиссер и восемь артистов обсуждают, какой будет эта сказка. У Зубарева роль Медвежонка, у Басова – Зайца, у Епонешниковой – Белочки. Главного же героя – Ёжика сыграет ведущая актриса театра Татьяна Васильева. Премьера запланирована на сентябрь.

Сцены из спектакля «Овраг»

Страницы книги сказок Сергея Козлова

«Ночь музеев»-2026 в Свердловской области и Екатеринбурге – на некоторых из 188 площадок.

«А ты записался на экскурсию?», или Каждый увидел свое «Родное»

Тема нынешней акции – «Родное». Она приурочена к Году единства народов России, а также перекликается с региональной тематикой – Годом уральского рока и 300-летием камнерезного дела на Урале. К акции присоединились почти все города Свердловской области. «Ночь музеев» прошла на территории 58 населенных пунктов. Ее участниками стали более 124 тысяч человек. 188 площадок подготовили для них более 200 культурно-просветительских мероприятий.

В рамках акции были организованы три автобусных тура с посещением экспозиций, связанных с основной тематикой. Участники туров посетили Камышловский и Богдановичский краеведческие музеи, Нижнесиби́рский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства имени Самойлова, Минералогический музей имени Ферсмана в селе Мурзинка и музей «Самоцветная полоса Урала» в городе Реж. Арамашевский краеведческий музей подготовил программу «Виды, звуки и вкусы Урала», где можно было узнать о традициях региона и попробовать уральские травяные чаи. В краеведческом музее имени Стяжкина в Каменске-Уральском впервые в истории города провели рок-фестиваль на колокольном заводе.

«Ночь музеев в Екатеринбурге» в этом году отмечает двадцатилетие и совместно с оргкомитетом «Ночи музеев в Свердловской области» представила «Фестиваль маршрутов», который объединил несколько десятков пешеходных, транспортных, интерьерных и кураторских экскурсий, прогулки по районам и посещение предприятий, в другое время недоступных (например, уникальную экскурсию по службам аэропорта «Кольцово»).

16 мая в столице Среднего Урала посетителей приняли около сотни площадок: классические музеи, галереи и выставочные пространства, а также другие локации, которые стали музеями всего на один день. Программа длилась с 11:00 до полуночи. За это время на площадках побывали 83 000 посетителей, сотрудники музеев и галерей провели более 6 000 экскурсий.

Самой популярной площадкой «Ночи музеев» в этом году стал креативный кластер «Л52», там побывали 10 600 человек. Главное здание музея истории Екатеринбурга – Дом генерала Качки – стало вторым по посещаемости, там побывали 5 323 человека. Также в тройке лидеров Музей истории камнерезного и ювелирного искусства – 3 839 человек. 2 849 посетителей насчитала Водонапорная башня, Музей изобразительных искусств на Плотинке принял 2 621 человека.

Кроме того, в честь 20-летия проекта «Ночь музеев в Екатеринбурге» впервые состоялся «Фестиваль маршрутов» – совместный проект с Центром инновационных музейных технологий Свердловского областного краеведческого музея имени Клера, при поддержке министерства культуры Свердловской области. Он объединил 50 наименований пешеходных, автобусных, трамвайных экскурсий; авторские прогулки по городу в компании лицензированных гидов, организованное посещение промышленных и других предприятий, интерьерные экскурсии и выездные маршруты в другие города. В рамках «Фестиваля маршрутов» за несколько дней проведено более 200 экскурсий. Для ветеранов и членов семей участников СВО была организована театрализованная экскурсия «Пять уральских песен» по селам Каменского района Свердловской области.

Где эта улица, где этот дом?

Словами из модной еще в XIX веке песни «Крутится, вертится шар голубой...» в заглавии напоминаю ситуацию с «адресами» ОМПУ – Объединенного музея писателей Урала: улицы меняли имена, а здания – нумерацию. Не оттого ли прижилось общее название «Литературный квартал», да так, что эпитет облюбовали даже девелоперы? В Камерном театре, венчающем данное музейное созвездие, 14 мая состоялся торжественный вечер, посвященный 80-летию ОМПУ.

«Возраст» весьма условен, если точкой отсчета взять выход постановления облисполкома № 2877 от 4 декабря 1935-го «Об организации в Свердловске областного музея литературы» (реализовать тот проект не вышло из-за начавшейся вскоре войны), которая формально увеличивает «стаж».

Обычно юбилейной вехой считают 1 мая, ведь в 1946-м, именно к Дню солидарности трудящихся, в Свердловске открыли Литмузей имени Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка. Пусть тогда, официально подарив городу к Первомаю новое учреждение культуры, его тут же закрыли для посетителей – на доделки...

Министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ про Литквартал говорил особенно тепло

Нынешнее руководство музея находчиво чуть сдвинуло круглую дату, дабы провести мероприятие как раз накануне традиционной Ночи музеев. Как бы в порядке запевки (заставки?)

к программам для детей и взрослых, которые в режиме pop-stop прошли 16 мая на десятках площадок.

Начиналось празднование, конечно, с экскурсии – все же музей. Директор Ирина Евдокимова размашистыми штрихами обозначила, как на протяжении лет складывалась нынешняя структура ОМПУ, и как

поддерживается живой огонь во вверенном ей очаге культуры.

Фотографии, географические карты и картины, книги наших классиков, изданные не только на Урале, копии исторических

Свою экскурсию про историю Литмузея Ирина ЕВДОКИМОВА начала в фойе Камерного театра

Директор Объединенного музея писателей Урала Ирина ЕВДОКИМОВА

Михаил МАТВЕЕВ, поздравляя ОМПУ от имени Екатеринбургской городской Думы, подарил музею картину

В Камерный театр министр культуры региона Илья МАРКОВ входит, как домой и с радостью

документов на стендах специально подготовленной экспозиции, а также сами ветераны музея, пришедшие на торжество и встречаемые цветами и аплодисментами по мере оглашения их имен, помогали представить собравшимся тех подвижников истории литературы и уральского краеведения, кто работал здесь на разных этапах истории, входил и входит сейчас в Ученый совет ОМПУ, сотрудников, и сегодня ведущих большую исследовательскую и популяризаторскую работу.

Чтение знаковых текстов «Малахитовой шкатулки», столь важное для самоидентификации уральцев как жителей особого региона, не могло не повлиять и на Ирину Викторовну: сообщаемые ею факты воспринимались как самоцветы в руках опытного горщика – она поворачивала их так, чтобы всякий раз найти наиболее выигрышную грань кристалла.

Исходным базисом для Литмузея стало находившееся на Соборной улице, 27 строение в четыре комнаты, рубленое из дерева (после отъезда писателя на берега Невы, его родные заказали пристрой и облицовку фасада кирпичом), Дмитрий Мамин купил дом в 1885-м на

гонорары от романов «Приваловские миллионы» и «Горное гнездо». Жили здесь мать писателя, его брат Николай и сестра со своей семьей (на имя Елизаветы Наркисовны Мамин и составил в 1903-м, в свой последний приезд в Екатеринбург, завещание на дом, имевший тогда уже адрес Пушкинская, 27). Сам он большей частью проживал неподалеку, у своей гражданской жены Марии Алексеевой, чей особняк, типичная обитель разночинной провинциальной интеллигенции на Колобовской, 41, позже будет вписан в культурное пространство ОМПУ как музей «Литературная жизнь Урала XIX века» на улице Толмачева, 41 (ныне это Царская, 7). Забегая

вперед, скажу, что дамы-музейщицы бережно сохранили память о Марии Якимовне, продуманно ведя тему ее «запретного» личного и творческого союза с Дмитрием Наркисовичем. Ну и, для контекста, разработали экспозиции по творчеству забытых было Алексея Погорелова, Павла Заякина-Уральского и Александра Туркина.

...В изначальном – том, что на Пушкина, 27 – Литмузее уже был раздел («уголок»), отведенный жизни и книгам Бажова, что не удивительно, учитывая значение сказов для развития отечественной литературы. К тому же, Павел Петрович многое сделал, чтобы мемориальный музей литератора-предшественника состоялся.

И музыка играла – рок

Из Сысерти, из Музея Павла Бажова, привезли каравай

Разного рода игры шли в бажовском саду безостановочно

Он даже возглавлял его первый Ученый совет. Бажовский музей на улице Чапаева открылся в свой черед уже в качестве ответвления Маминского. Но есть риск уйти в перечисления, ведь и другие писательские музеи отпочковывались как филиалы...

Про особую уникальность со-звездия ОМПУ в своем поздравительном слове коллективу выразительно и не без улыбки сказал министр культуры области Илья Марков: «Многогранная структура Объединенного музея писателей Урала по-настоящему уникальна. Вроде, закроем проблемные места с финансированием одного музея, тут на повестке появляется другой, а Камерный театр – тот вообще идет вне очереди».

Отмеченная многогранность лучше всего подтверждается программой Ночи музеев в ОМПУ. Следите за локациями.

Для детей разные интересные начинания с Музея Федора Решетникова на Пролетарской, 6, где вместе с путеводителем мальчики и девочки гуляли по Ямскому подворью, не только постигая азы работы почтальонов, но и писали письма по эпистолярным стандартам прошлых эпох. Здесь же – чуть позже – детей и их родителей знакомили с мундирной

модой – на выставке «Чин по чину». А музейный реконструктор Павел Ананьин научил еще и тому, как наши предки носили усы, бороды и бакенбарды. Да-с! Впрочем, была и совсем серьезная экскурсия «Наш Федор Михайлович», которая знакомила с жизнью и творчеством Решетникова.

Интерактивная игровая программа «Аленушкины сказки» проходила в Маминском доме на Пушкина (окончание в названии улицы пропало в 1937-м). Тут также не обошлось без путешествий по дому и многочисленных «отгадаек» на литературном материале.

В парке Литературного квартала, на его летней эстраде, отда-

ли должное живой рок-музыке – все-таки, Год уральского рока.

В другом саду, уже бажовском, праздничная кутерьма, включавшая такую экзотическую забаву, как стрельба по комарикам, и прочие подвижные игры, имела целью погружение в мир бажовского Урала, ведь далее публику ждала серьезнейшая экскурсия «Кто написал сказки Бажова?».

Все эти мероприятия – своего рода встряска сознания, ведь глубинный смысл встреч на территории ОМПУ, это наше приобщение к литературной карте города и края, обретение пространства, которое в свое время наши земляки-писатели попробовали вочеловечить в образах. И у них получилось!

Музейщицы разных поколений, красавицы, умницы, подвижницы – да и просто музы

Содержание

- 1 **Ночь музеев**
«А ты записался на экскурсию?», или Каждый увидел свое «Родное»
- 2 **Ночь музеев | Дата**
Евгений ЗАШИХИН
Где эта улица, где этот дом?
- 6 **Театр | Конкурс имени Курочкина**
Ирина КЛЕПИКОВА
Снова без Гран-при, но...
- 9 «Инвестируй в себя. В талант. Всегда»
- 10 «Легкий жанр»? Это легкомысленное суждение»
- 14 **Премьера**
Ольга РЫБАКОВА
О чем молчит кукушка
- 17 **Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
О долге, что сильнее смерти
- 18 **Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Тайм-аут: остановиться и продолжить
- 20 **Премьера**
Елена СОЛОВЬЁВА
«Раскаленный тигель постановочного процесса», или Как воспитать своего зрителя?
- 23 **В честь Победы | Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
И в войну любовь, однако!
- 24 **Лица | Юбилей**
Ольга РЫБАКОВА
Оттуда, где чудо
- 28 **Театр | Лаборатория**
Оксана ИСУПОВА
«Температура плавления»: это про Тагил
- 30 **Память | Дата**
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
И дольше века с нами он душой
- 33 **Поколение next | Фестиваль**
Раида СТРУНКИНА
Стать самим собой
- 36 **Гастроли | Успех**
Лариса БАРЫКИНА
Путешествие к мечте: «Дюймовочка» в Москве
- 39 **Учитель, воспитай ученика!**
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Фуэте и рояль в кустах
- 42 **Событие**
Лариса БАРЫКИНА
Пять дней форум – марафон хором
- 45 **Музыка | Дата**
Ирина ВИНКЕВИЧ
И торжество, и откровение...
- 48 **Народное искусство | Конкурс**
Ирина КЛЕПИКОВА
Мы сильны соборностью. Даже в песнях
- 52 **Память | Дата**
Раиса ГИЛЕВА
В городском саду гулянье под уральские мелодии
- 54 **Память | Юбилей**
Алексей МОЛЧАНОВ
Если б знали вы, как мне дороги...
- 56 **Память | Юбилей**
Наталия ИВАНЧУК
«Мне выпал в жизни счастливый билет»
- 58 **Музыка**
Станислав БЕССОНОВ
Звучание времени... по вертикали
- 60 **Музыка**
Алексей МОЛЧАНОВ
Что такое «Фелисидаджи»?
- 62 **Праздник в Доме актера**
Юлия ТАБАЧКОВА
Счастье для всех, и никто не уйдет обиженным!
- 66 **Лица**
Сергей ГАМОВ
С круглой датой, Невлер, или Династия продолжается
- 71 **В честь Победы**
Екатерина АНИСИМОВА
Дружба – код мирной жизни
- 74 **Библиотеки | Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Маршрутом «Бандерильи»
- 76 **Проект**
Ольга ХАЛЯЕВА
Зачем дошкольнику музей?
- 78 **В честь Победы | Музеи**
Раиса ГИЛЕВА
Приближали, как могли!
- 81 **Год единства народов России | Выставка**
Ольга ЛЕБЕДЕВА
Суровый Север не только снится
- 84 **Выставка**
Мария СТИХИНА
От земного до небесного
- 86 **Мастера**
Александр МАКСЯШИН
Родные, расписные...
- 88 **Прощание**
Олег ПЕТРОВ
«Ее танец – драма жизни в формах гармонии»

Журнал «Культура Урала»

№ 5 (141)
Май 2026 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталия ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталия МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации, переданные в редакцию представленными в публикациях юридическими и физическими лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в типографии ИП Русских А.В.
620085 Екатеринбург,
Монтерская 3/81а
E-mail: 1@2280232.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
28 мая 2026 года
Выход в свет
5 июня 2026 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Снова без Гран-при, но...

Юбилейные поводы располагают к аналитике. Х международный конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени Владимира Акимовича Курочкина как никогда часто заставляет вспоминать его отцов-основателей – блестящего театрального менеджера Михаила Сафронова и выдающегося режиссера Кирилла Стрежнева. В Свердловском театре музыкальной комедии, что давно и всеми признан «лабораторией жанра», именно они придумали это состязание, которое не только дает шанс конкретным исполнителям, но в целом развивает жанр – благодаря новациям, находкам и даже ошибкам (а как же?!). И только вспоминались истоки конкурса, сразу неизбежно возникали сравнения: что задумывали и туда ли движемся?

Если обратиться к статистике: за десять конкурсов – 723 участника (а случалось, на каком-то их было всего 45), то нынешний достаточно авторитетен – было подано 106 заявок. По традиции, представительная география: Хабаровск, Ростов-на-Дону, Краснодар, Волгоград, Севастополь, Красноярск, Нижний Новгород, Новосибирск, Санкт-Петербург, Москва. Международный статус состязания поддержали нынче Минск (Белоруссия) и Ташкент (Узбекистан). То есть конкурс знают, хотя в нем участвовать, надеются, что для каждого сработает слоган-девиз

этого проекта – «Управляй судьбой!». Ведь быть замеченным на конкурсе – это значит, и правда, чуть-чуть самому скорректировать свою творческую судьбу. Место на конкурсе не так важно, важно занять потом свое место в театре.

«Искусство – не спорт, где судьбоносно «кто выше прыгнет». Мне вообще ненавистна эта функция – судить, выставлять баллы, – признался на старте юбилейного конкурса член жюри, президент Ассоциации музыкальных театров России, художественный руководитель Московского детского музыкального театра, режиссер, переводчик, лауреат Государственных премий РФ Георгий Исаакян. – Мы ждем художественных открытий, личностных высказываний. Да, бывает – у молодого артиста есть технические вокальные недостатки, но все искупается, когда мы ощущаем личность, когда возникает алхимия сцены и зала. Мне, ученику выдающегося режиссера Владимира Акимовича Курочкина, имя которого носит конкурс, это крайне

важно. Чтобы даже в обожаемой старой классической оперетте случались открытия. «Легкий жанр» должен продолжать жить, но артист сегодня должен говорить в нем другим художественным языком. Не возвращать оперетту на 150 лет назад, а тянуть в будущее. Молодые артисты иногда думают: «Где не допою – там доиграю, а где не доиграю – там допою». Нет, это не работает. Я иногда слушаю конкурсантов с закрытыми глазами – чтобы оценить вокал. Но если открываешь глаза, а перед тобой, образно говоря, поющий «столбик» – это мимо жанра...».

Роман БЕРЕЗКИН (Екатеринбург, 1 премия в номинации «Мюзикл»)

Антон ШАПЕНКОВ (Екатеринбург, 2 премия в номинации «Мюзикл») и Ирина МУЛЯРЧИК (Санкт-Петербург, 1 премия в номинации «Оперетта»)

Фото Татьяна АНДРЕЕВОЙ

Народный артист России Георгий Исаакян не случайно выделил оперетту. Нынешний конкурс преподнес сюрприз. Случилось давно не виданное: по заявкам-участникам оперетта обошла своего «собрата» – мюзикл. Пусть ненамного, 56 заявок против 50, но обошла. И если в последние годы на фоне набирающего популярность мюзикла классическую оперетту склонны уже были относить чуть ли не в разряд «музейных жанров», то – вот вам и прецедент. Говорящий. Символичный.

Стало быть, жанр не умер и не умирает, чему свидетельство – даже количество обращений к нему молодых артистов. А уж если вспомнить номера оперетты на конкурсе, то очевидно – молодые продолжают в нем поиски. Включают фантазию и преподносят классические шлягеры с современными аллюзиями. Иногда – спорно. Иногда – весьма любопытно. Например, знаменитую арию Джудитты из одноименной классической оперетты Легара молодая актриса из Санкт-Петербурга Нина Коновалова исполнила, приняв образ... ковбоя. И оправдала это. А женский дуэт из «Свадьбы при фонарях» Оффенбаха две конкурсантки перенесли в современную актерскую гримерку, разыграли историю со взаимными претензиями, и уже не дуэт получился, а интригующая дуэль.

По поводу любопытного и спорного, конкретно – о «переодеваниях» классической оперетты, невозможно было не спросить корифея жанра, тем более – с большими семейно-творческими корнями в нем.

«Классические героини с ружьем или в одежде ковбоя? Это называется «актерские при-

Ирина МУЛЯРЧИК (Санкт-Петербург, 1 премия в номинации «Оперетта»)

способления». Пусть будут! – с улыбкой отвечает председатель жюри конкурса, народный артист России Максим Дунаевский. – Выходить на сцену и просто петь – неинтересно. Это, все-таки, театр. Поэтому ребята придумывают всякие ходы, иногда с помощью режиссеров или педагогов. Это хорошо. Это их фантазия. Они же актеры! На нынешнем конкурсе было заметно, что среди участников – много студентов консерваторий, «Гнесинки», они выбирают для прослушиваний даже номера высокой классики –

Доницетти, Россини, Моцарта. И это не противоречит жанру: ведь оперетта вышла из комической оперы...».

Прибавившееся нынче участие студентов музыкальных вузов – тоже отличительная особенность юбилейного конкурса Курочкина. И очевидный тренд. Со знаком плюс. Молодые, начинающие рискуют, предъявляют свои творческие амбиции, понимают, как важно пройти профессиональный «обстрел» на большой сцене. Тем более – в прославленной Свердловской музкомедии, где на тебя смотрят не только члены жюри и именитые действующие актеры, но – сами стены этого театра, намоленные опытом и достижениями мэтров «легкого жанра». Другое дело, что молодые порой рискуют в одиночку, без профессионального «пригляда» на стадии выбора и подготовки конкурсного номера. Забавный и грустный факт: конкурс уже вовсю шел, когда Максиму Дунаевскому позвонили его коллеги-преподаватели отделения мюзикла «Гнесинки», озадаченные тем, что студенты уехали на конкурс, не сказав ни о своем участии в нем, ни попросив помощи в подготовке. Такая «самостоятельность» оборачи-

Председатель жюри Максим ДУНАЕВСКИЙ

Никита МЕЩЕРЯКОВ (Москва, 1 премия в номинации «Оперетта»)

валась уже в минус. По общему мнению жюри, некоторые конкурсанты выбирали для показа слабенькие номера. Ошибались с выбором. Не показывали всех своих достоинств. Уезжали во свояси.

Примечательно, что больше всего болит сердце за это именно у членов жюри конкурса. Возможно, потому, что за каждым сильным и слабым выступлением они видят не только отдельного исполнителя, но возможные перспективы жанра, качество его развития. А это не может не волновать.

«Национальный конкурс, а тем более международный, дает возможность режиссерам, дирижерам, композиторам, продюсерам охватить «разом», за короткий промежуток времени, большой пласт молодых исполнителей, увидеть и узнать, что происходит в разных жанрах, взять на заметку того или иного артиста, — говорит композитор Максим Дунаевский (нынче не раз исполнялись номера из его мюзикла «Алые паруса»). — Конкурс молодых артистов мюзикла и оперетты, который Свердловский театр музыкальной комедии

проводит уже много лет, реально дает практические результаты. После него многие молодые артисты, разлетаясь по стране, находят свои заметные места в труппах, становятся звездами мюзиклов и оперетт в ведущих театрах России».

Юбилейный конкурс раздал непривычно много наград. Помимо трех премий в каждом жанре — оперетты и мюзикла, вручены специальные премии Союза театральных деятелей России, Ассоциации музыкальных театров, Приз зрительских симпатий (за победителя голо-совали и зрители гала-концерта онлайн), несколько именных премий — имени народного артиста РФ Кирилла Стрежнева, имени знаменитого дуэта народных артистов РФ Риммы Антоновой и Эдуарда Жердера. Впервые в этом году выбран обладатель приза «Успешный старт» (выбирали прежние лауреаты конкурса) и вручен специальный приз Людмилы Локайчук-Хеннеберг. Звезда оперных сцен Европы, она начинала когда-то свой путь на сцене Свердловской музыкальной комедии. А Государственный театр музыкальной комедии Узбе-

кистана предоставил одному из лауреатов в качестве приза присутствие (с полным обеспечением) нынешней осенью на международном форуме музыкальных театров «OPERETTA.UZ» в Ташкенте.

Но все же Гран-при международного конкурса молодых артистов оперетты и мюзикла имени Курочкина, который проходит при поддержке министерства культуры Свердловской области, снова не обрел своего обладателя. За всю 20-летнюю историю конкурса-биеннале Гран-при был вручен лишь однажды, в 2006 году, одесситке Ирине Ковальской. Можно грустить по этому поводу. А, может, не стоит. Десять конкурсов под эгидой и на сцене прославленной Свердловской музыкальной комедии в общей сложности оценивали более 50 членов жюри — мэтры, корифеи, звезды жанра. Именные режиссеры, актеры, директора театров, критики. Взыскательность жюри — не гарантия ли успешного, качественного старта для участников? Во всяком случае, на нынешнем, юбилейном конкурсе вспомнили красноречивую фразу новатора жанра Владимира Курочкина: «Если бы это был легкий вид искусства, как о нем говорят, достижений было бы больше. А поскольку они редки, вы понимаете — насколько это сложный жанр?».

После выступлений участников на сцене работа конкурса продолжалась и в кулуарах — на мастер-классах профессионалов. Члены нынешнего жюри мастера мюзикла хореограф Ирина Кашуба и актриса Манана Гогитидзе дали эксклюзивные интервью для «Культуры Урала».

«Инвестируй в себя. В талант. Всегда»

Известно: «легкий жанр» труден тем, что просто стоять на сцене «в луче» и петь — маловато. Театральный образ, особенно в мюзикле, требует соответствующей говорящей пластики. Насколько преуспели в этом участники творческого состязания? А если иметь в виду, что конкурс — это и ступень в развитии жанра, то насколько преуспевает в этом российский мюзикл вообще? На эти вопросы отвечает член жюри, известный балетмейстер, хореограф-постановщик драматических и музыкальных спектаклей в театрах России Ирина КАШУБА.

Ирина КАШУБА дает мастер-класс

— **Н**а этом конкурсе победила оперетта: исполнители в этой номинации оказались сильнее, — признает Ирина. — Поскольку я больше работаю в мюзикле и, стало быть, несу за него ответственность, для меня болезненный вопрос: что с ним происходит? Почему мюзикл оказался слабее? Может, мы мало делаем для развития этого жанра в городах?

Сегодня конкурс очень помолодел. Действующих актеров приехало куда меньше. Для меня и это — проблема. Да, кто-то плотно занят в репертуаре, не может целую неделю отсутствовать — но не все же! Артисты, которые работают в ведущих театрах и играют главные роли, мне кажется, обязаны при-

Ирина КАШУБА

езжать на такие конкурсы. Иначе молодым не за кем тянуться, не за кем расти. Коллеги могли бы их научить и... научиться чему-то сами. Вижу по актерам мюзикла:

для них прохождение кастинга (а это тоже состязание) — безумный стресс. Всегда. Не узнаю в этот момент своих артистов. Они в зажиме. От стресса превращаются в каких-то других людей, потому что планка в творческом соперничестве всегда высока. Поэтому конкурс и для них — опыт.

Отдельная история — музыкальный материал, который используют участники конкурса. Раньше это были мировые хиты, а сейчас... Есть такое понятие «конкурсный номер». Когда тебе за десяток тактов нужно показать себя, увлечь зрителя. Хочется увидеть на сцене индивидуальность, а некоторые участники элементарно терялись. Особенно в дуэтах. Были закрыты от зрителя, мы не могли их «рассмотреть». И каждый раз я думала: что сделать, чем им помочь?

— **Ребята на конкурсе были от Рязани до Хабаровска. Как им всем поможешь?**

— Может быть, воркшоп? Я работала над постановкой мюзиклов, того же «Чикаго», с иностранными коллегами, и знаю какие-то важнейшие нюансы, необходимые в этом жанре и стиле, — так, может, я, все-таки, могу юным чем-то быть полезна?

На некоторых выступлениях конкурсантов было ощущение: возможно, «списали» номер с телевизора. Как смогли. Вероятно, делали его сами, без педагогов. Это большой труд, но — это студенческая работа. Не конкурсная. Не работа актера. Что главное в названии этого творческого состязания? Конкурс молодых АРТИСТОВ. Многие сами себя подставили выбором материала. Ведь до иного еще нужно дорасти. И эмоционально, и профессионально. Дело даже не в знании стилистики. Надо понимать,

Алина МИЛИМКО (Нижний Новгород, 3 премия в номинации «Оперетта» и приз зрительских симпатий «Удачный старт»)

про что ты поешь. Охотно верю: 20-летним всегда хочется сыграть большую судьбу...

— **Хочется «рвануть»...**

— Да! Всю душу выплеснуть. Но мощи не хватает. Пока... Это тоже творческий путь. Но и в его начале нужно понимать: от выбора материала очень многое зависит. Одно дело — учебный процесс в институте, студенческие «домашние радости», другое дело — конкурс. Тебя видят впервые. Здесь и сейчас. Не знают, какой ты путь прошел, что пел. А нужно убедить и комиссию, и зрителя. И мне кажется: для конкурса не надо делать все самим. Посоветуйтесь с кем-то, кто в профессии авторитетен для вас.

— **Вы говорили ребятам об этом на своем мастер-классе?**

— Там была другая задача. Расслабить их. Убедить, что они самые лучшие. Чтобы не боялись, не были зажаты. Многие даже на мастер-классы не идут, потому что боятся. Объясняла, что на мастер-классе могут заниматься рядом и суперпрофессионал, и женщина, которой за 70, и я. Каждый понимает, для чего он сюда пришел. Пыталась объяснить им, что они должны инвестировать в себя всю жизнь. Все время развиваться, заниматься.

— **Ирина, в американских мюзиклах «Поющие под дождем», «Вестсайдская история», «Кордебалет» танец не просто легкий и изящный, он — говорящий... От мюзиклов на российских сценах все равно ощущение: мы где-то рядом. Хотим так же, но пока — увы... Говорящая пластика — это природное для американской сцены, где мюзикл и родился, или выучка?**

— Это разные вещи. Поставить повествовательный танец, чтобы каждое движение было осмысленно, — одна история. А техника исполнения — другая. Кому-то из артистов не хватает танцевальной базы. А где-то плохие постановки. Если соединить талантливого хореографа и технические способности исполнителя — тогда все получается. Но бессмысленных движений в мюзикле, действительно, не должно быть.

На конкурсе мне очень понравился номер со шпагами. Замечательно! Я даже сняла его на видео, чтобы показать артистам в Москве. А на некоторых выступлениях, как хореограф, просто расстроилась. Рядом с такими номерами у меня в записях стоят пометки: «дело вкуса постановщика».

— **Оказывается, и члены жюри могут расстраиваться...**

— Да, нынче у меня преобладала не оценочная миссия «Ну-ка, удивите меня», а тот самый внутренний вопрос: чем помочь юным артистам? На мастер-классе давала джазовую лексику. Для кого-то она была сложна. Но даже если ребята сделали два движения в музыку — уже успех. А сейчас вот думаю: может, зря дала джаз, может, стоило сделать урок по Бобу Фоссу, но... Молодым, все-таки, еще рановато это. И в пластике до какого-то материала надо дорасти.

«Легкий жанр»? Это легкомысленное суждение»

За 20 лет существования конкурса и за десять конкурсных встреч впервые член жюри, российская актриса музыкального театра, мюзиклов и кино Манана ГОГИТИДЗЕ создала мощную обратную связь с конкурсантами. Она не только провела мастер-класс и скрупулезно объяснила, где молодой артист «чересчур расслаблен», а где существует «слишком заученно». Она дала им всем свой номер для связи: звоните! Зачем это надо ей, востребованной актрисе, лауреату национальных премий «Золотая Маска» и «Музыкальное сердце театра»? Может, на то подвигли общие впечатления от конкурса?

— **О**бщие впечатления? — переспрашивает Манана. — Прекрасные, и главным образом — от количества участников, желающих себя показать, найти свое место в этом «легком» жанре. А он сейчас

в России достаточно популярен, и не только в музыкальном театре. Любой театр, даже драматический, хочет иметь в своем репертуаре хотя бы один-два мюзикла. И зрители их хотят. Причем, это не всегда развлекатель-

но. Это может быть и серьезная драматургия, с серьезной темой. Поэтому пресловутая фраза «легкий жанр» — очень легкомысленное суждение (*смеется*).

На конкурсе было много молодых ребят. Разной степени одаренности. Это естественно. Всегда так. Но в очень востребованном жанре они все найдут свое место «под солнцем». В театре. Возможно, не сразу будут главные роли. Может быть — артист ансамбля, артист хора или балета, которые тоже важны. Я проводила мастер-класс по разбору музыкального номера с актерской точки зрения. Называю это «актерский рельеф внутри музыкального номера». И столько конкурсантов пришли и тянули руки — пожалуйста, поработайте со мной! Это их желание, думаю, сможет преодолеть чуть-чуть недостаточное образование, недостаточность таланта. Желание и горящие глаза могут сделать очень много.

— **Задам смешной вопрос: с кем-то из конкурсантов вам, действующей актрисе, хотелось бы выступить в дуэте? Ведь, наверное, жюри оценивало не только пение и танец, но и умение слышать партнера...**

— Это, действительно, очень важно. Но, увы, на нынешнем конкурсе партнерство было одной из слабых позиций. Мне, как актрисе, этого безумно не хватало. Я и на мастер-классе говорила: если вышли в номер в одиночку, то вашим партнером становится зритель. Вы должны точно так же действовать на него, как действовали бы на партнера по сцене. Далеко не все это понимают. Или понимают, но не знают, как это сделать. В результате жюри слушает этакий «радиоспектакль». Впрочем, были и завидные исключения. На втором туре, в большом зале,

Манана ГОГИТИДЗЕ дает мастер-класс

Манана ГОГИТИДЗЕ

без декораций, выходит юный человечек и умудряется своей энергией, желанием поделиться историей — заполнить и сцену, и зрительный зал. И ты сразу отвлекаешься от заметок, сразу — взгляд на сцену: что тебе пытаются рассказать?

— **Несколько выступлений вы записывали на телефон. Чтобы потом вспомнить и подсказать-посоветовать? Или они вам настолько понравились?**

— Может, я совершила ошибку, но на мастер-классе, когда многие просили feedback — обратную связь, предложила написать мне ВКонтакте и пообещала

всем ответить. Что у меня происходило на телефоне в этот вечер! «Я номер такой-то, подскажите, пожалуйста...». Вот здесь и нужны были видеозаписи. Помимо того, что я исписала от корки до корки такой же, как у вас, блокнот, видеоотрывки помогали вспомнить номер и дать конкретные советы. Многие говорили: «О, я теперь понял. Как вы точно сказали, а я об этом не думал...».

— **Манана, вы вскользь упомянули о нынешней тяге зрителей, общества к мюзиклу даже на драматической сцене. Что бы это значило?**

— Музыка в чистом виде (например, в филармонии), балет, где только танцуют, или опера, где только поют, — это одна история. В мюзикле и в оперетте все смешалось: герои и поют, и танцуют, и существуют драматически. Синтез всего вместе, наверное, и привлекает зрителя. А если еще артисты талантливые?! Вместо четырех билетов можно купить один и получить «комбо — сразу все» (*смеется*).

Но если серьезно: музыка — ярчайшее выразительное средство, которое усиливает эффект любой драматургической истории. И тяга театров к музыкальному жанру — безусловно, ответ

Светлана ПАВЛОВА (Москва, 1 премия в номинации «Мюзикл»)

на запрос зрителя. Мое субъективное мнение: драматический театр за последние 15-20 лет столько всего напридумывал, так наудивлял новациями в классике, что иногда на спектакле не понимаешь, что происходит. А в музыкальном жанре еще есть, где развернуться, больше полета для фантазии. Может, и поэтому танутся.

— Как вы думаете, почему оперетта, при таком роскошном музыкальном материале, сегодня проигрывает в популярности мюзиклу?

— Мне кажется, одна из причин — темы. Оперетта на 99 процентов — это некая комедия положений. А в мюзикле есть и «Отверженные», и «Фантом оперы», и «Скрипач на крыше». Очень серьезный драматический материал. Это делает мюзикл более глубоким. Второе, что мне кажется важным: в мюзикле, как и в опере, музыка ведет сюжет. В оперетте мы драматургическим языком рассказываем историю, плюс про это же самое еще и поем. В мюзикле история про-

должается с музыкальным номером.

— За десятилетия Россия, вроде бы, преуспела в мюзиклах. Но чем, на взгляд профессионала, российский мюзикл отличается от корифеев жанра?

— Не совсем соглашусь с вами в главном. Российский мюзикл еще только «на пути». Что-то свое нащупали, но не могу сказать, что дошли, создали свой отечественный мюзикл. На родине мюзикла Бродвее его история исчисляется сотнями лет, у нас — только несколькими десятилетиями. Привозные западные мюзиклы дали нам определенную школу, понимание работы технической части, ансамбля, выстраивания репетиционного периода. И тут мне кажется верным заимствовать некоторые вещи у людей, которые «собаку на этом съели». Точность и скрупулезность, с которой работали европейские команды, приезжавшие в Россию, многому научили. Я говорю, например, о своем театре — Санкт-Петербургской

Алина ШАЙХЕЕВА (Новосибирск, 2 премия в номинации «Мюзикл»)

музкомедии. Но уверена: с этим согласятся все, кто работал с создателями западного мюзикла.

А что касается нас, мы идем правильной дорогой. Главное наше отличие — темы. Да, в каждой стране есть какие-то национальные особенности. И какие-то истории, что идут в Европе или Америке, нам совершенно не интересны. Не откликаются в нас. Зато если создаем музыкальный

Дмитрий СЕМЁНОВ (3 премия в номинации «Мюзикл») и дипломант Вероника ЩЕРБИНА (оба — Москва)

«Мы все служим музыке и театру!». После гала-концерта

спектакль на основе российского материала (который, скорее всего, будет неинтересен Европе или Америке) – работает сила нашей драматургии. А если еще добавить композитора, художников да классных актеров – все будет хорошо!

– Вам не кажется, что, в отличие от нашего, российского, бродвейский мюзикл заточен на хэппи-энд? Американский зритель приходит в театр за удовольствием, мы же идем получить катарсис. Даже в мюзикле. Если сравнить «Скрипача на крыше» нашего и того, что идет на Бродвее, – два эмоционально разных финала, разные смыслы...

– Хотите сказать, что русский человек любит пострадать? И это иногда неплохо. Я считаю: хорошо все, на что зрители покупают билеты. Извините за прагматизм. Люди театра лукавят, когда говорят: «Мы за творчество». Мы –

для зрителя. Если на спектакль не покупают билеты, можно сколько угодно уговаривать себя: я, мол, такое создал! А если зритель идет на «Скрипача на крыше» в Свердловской музкомедии, плачет, но говорит: «Пойду еще раз» – вот вам и ответ. Если же

КУРОЧКИН был бы доволен...

в Америке покупают билеты на хэппи-энд, это их ответ. Мы должны предлагать разный материал. Даже в одном театре. Что-то – чтоб случился катарсис. А кому-то и на работе хватает «катарсиса» – тому спектакль «для похихотать», расслабиться. Я за то, чтобы в театре была палитра разных эмоций. И чтобы у зрителя была возможность выбрать.

– Хорошо, а вы-то сама за какой финал «Скрипача...»? Похихотать или...

– Если это хорошо сделано, то – как угодно. С удовольствием поплачу на спектакле и похихочу. Главное, чтобы было убедительно. И здорово сыграно, спето, оформлено. Воздействовало на зрителя. А какой будет эффект... Если режиссер задумал катарсис, и он случился, это – победа. Если задумал катарсис, а в зале смеются – вот это печально. А такое в нашем нелегком «легком» деле тоже бывает...

О чем молчит кукушка

Спектакль «Часы с кукушкой» в Каменск-Уральском театре драмы – камерная, но внутренне очень насыщенная история о любви, которая при жизни так и не была высказана до конца, о горе, вытесненном в повседневность, и о человеке, слишком поздно пытающемся договорить самое важное. Пьеса Славы Лебедева в постановке Александра Балыкова начинается как бытовая драма в тесном кухонном пространстве, а развивается как история мучительного проживания утраты, когда прошлое и память, вину и любовь уже невозможно отделить друг от друга.

В центре спектакля – пожилая супружеская пара, Надежда (Ирма Арендт) и Владислав (Вячеслав Соловиченко). На первый взгляд, перед нами узнаваемый сюжет: она бесконечно хлопчет по хозяйству, печет булочки, прибирает, раздражается, резко одергивает мужа, грубит ему почти автоматически; он чинит часы с кукушкой и отвечает на ее выпады с привычным спокойствием. Между ними – долгие годы совместной жизни, давно сложившийся язык взаимных уколов, за которым угадываются усталость, привязанность, а еще – созависимость. Довольно скоро становится ясно: Влада давно нет на этом свете. Его присутствие на сцене – не реальность, а память, плод внутреннего сопротивления

Сцена из спектакля

Надежды, ее нежелания принять смерть мужа.

Но «Часы с кукушкой» – не просто еще одно размышление

о старости, одиночестве или семейной неустроенности. Это спектакль о не-сказанном. О том, как люди могут прожить вместе целую жизнь, каждый день существовать рядом, знать друг друга до последней мелочи, но при этом так и не научиться говорить о своей любви, страхе, боли, благодарности.

А когда для слов, наконец, возникает внутренняя необходимость, то оказывается уже поздно.

Режиссер выстраивает действие не последовательным повествованием, а как постепенное расшатывание реальности. Сначала зритель читает происходящее в логике драмы: терпеливый муж, вечно недовольная жена, ее сложные отношения со взрослой дочерью (Мария Зворыгина). Но по мере хода событий в ткань спектакля проникает тревожная неустойчивость. Время начинает сбивать, возникают странные фигуры, за окном мерещится то одно, то другое, персонажам снятся кошмары, в пространстве появляются молодые версии героев, и банальная кухня все

Надя с дочерью – Ирма АРЕНДТ и Мария ЗВОРЫГИНА

Вера – Мария ЗВОРЫГИНА

очевиднее оказывается ловушкой памяти.

Надежда в исполнении Ирмы Арендт – мощный, тревожный, впечатляющий образ, в котором бытовая резкость шаг за шагом открывает глубину надлома. С самого начала героиня существует словно в постоянном внутреннем спазме: дерганая, колючая, она не столько живет, сколько удерживает свой распадающийся мир усилием воли. В этой роли есть что-то на грани безумия – в самом способе существования на сцене, когда каждый жест, каждая реплика, каждая вспышка раздражения как будто уже немного выведены за пределы нормы. И при этом образ не превращается в карикатуру на «трудную старуху» или в схему «жестокости матери». Напротив, именно благодаря игре Арендт, ее Надежда постепенно вызывает не отторжение, а жалость, сочувствие и, в конце концов, понимание. В какой-то момент ловишь себя на мысли, что хочешь встать, подойти, обнять эту уставшую женщину, успокоить ее, объяснить, что можно иначе – но остается только смотреть.

Чем дальше, тем отчетливее проступает мысль: она сама не думала, не хотела становиться такой – нервной, истощающей всех вокруг. Просто жизнь сложилась так, что эта манера общения

стала для нее неким спасением, защитой от мира, придирок свежести. Актриса играет не плохой характер, а судьбу. И когда сквозь эту жесткую оболочку время от времени пробиваются нежность и улыбка, эффект оказывается особенно сильным.

Да, любовь была в их жизни – правда, необъявленная. На нее не хватало душевной свободы, возможно, эмоционального, даже

Надежда прежняя – Анна КОТОМИНА

культурного опыта. В этом смысле спектакль чрезвычайно точно попадает в поколенческую тему. Перед нами люди, для которых

прямой разговор о чувствах не был нормой. Они жили совместным бытом, молчаливой преданностью. И теперь Надежда не просто вспоминает мужа – она пытается задним числом сказать ему то, что не смогла.

Влад в исполнении Вячеслава Соловиченко существует в этой конструкции как образ памяти – мягкий, спокойный, неуязвимый для раздражения Надежды. Он – ее партнер, внутренний собеседник, тот, через кого она продолжает удерживать прошлое, отменяя случившееся.

Молодые версии героев, сыгранные Анной Котоминой и Михаилом Басовым, появляются не как прямолинейная иллюстрация, а как эмоциональный контрапункт. Они красивы, открыты, полны ожидания и легкости, и их присутствие напоминает, что история Надежды и Владислава когда-то была историей живого чувства. На этом фоне настоящее воспринимается еще болезненнее: колкость и грубость ранят сильнее.

Мария Звoryгина в роли Веры точно проводит линию дочери, выросшей внутри этой тяжелой семейной системы. Ее героиня приходит к матери

Прежняя версия Владислава и Надя сейчас – Михаил БАСОВ и Ирма АРЕНДТ

Семейные посиделки – Ирма АРЕНДТ, Мария ЗВОРЫГИНА, Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО

с настороженностью, с накопленной обидой и с чувством связи, разорвать которую невозможно. Вера – и свидетель материнского тяжелого характера, и человек, в котором эта семейная интонация продолжается. Стараясь быть не похожей на Надежду, она не готовит дома, обходясь бизнес-ланчами, и не заводит семью, потому что боится оказаться такой же «плохой», как ей когда-то виделась мать. Только к сорока годам, после долгого внутреннего пути, Вера решается сделать реальный шаг – открыться, высказать, что она чувствовала все эти годы, а еще постараться понять свою маму, простить ее. В репликах незримо присутствует еще одна дочь – Люба. О ней говорят, но на сцене она не появляется: известно лишь, что у Любови есть семья, дети. Ее имя звучит как напоминание о самом главном, том, чего всегда не хватало в этой квартире.

Сценография Льва Низами здесь важнейший смысловой инструмент. Огромный круг, внутри которого помещена крохотная кухня, делает пространство одновременно реальным и метафизическим. Это и дом, и механизм времени. Вынесенный вперед подъезд с облезлыми бело-синими стенами, надписями, мусоропроводом, развешанным бельем создает узнаваемую среду существования, где частная жизнь почти лишена защищенности.

Центральный предмет спектакля – часы с кукушкой, которые Владя бесконечно чинит, но

Сцена из спектакля

никак не может починить. Символ прозрачен: пока часы не идут, пока они остаются в руках мужа, Надежда может продолжать жить так, будто он рядом. Именно поэтому она не позволяет дочери отнести их в ремонт: починить должен только он. Кукушка ни разу не подает голоса – даже в прошлом. Похоже, что часы просто делали свое главное дело: исправно шли и показывали время, а внимания на звуковое сопровождение – пока часы не остановились – никто не обращал... Тоже – метафора этой семейной жизни.

Постановка не загоняет героиню в медицинскую трактовку. Можно говорить о патологии – распаде сознания, мучительном до видений переживании утраты, но спектакль намеренно интересуется не диагнозом, а внутренним содержанием такого состояния. Что происходит с человеком, который всю жизнь провел в режиме самоподавления эмоций? Сможет ли он простить самого себя? Что, все-таки, останется ему и нам в самом конце? Конечно, Александр Балыков не дает прямого ответа. Хочется верить, что останется тихий голос, который будет однажды услышан, как бы поздно он ни прозвучал.

Финал спектакля решен как болезненный акт принятия. Надежда, уходящая с часами к окну, к морю, к исчезновению, переступает внутреннюю границу. Это не примирение в общем смысле и не освобождение от боли. Скорее, это момент, когда сопротивляться реальности уже невозможно и приходится, наконец, признать: Владислав умер, прежняя жизнь закончилась, а с любовью, которую так и не удалось прожить открыто, остается только идти вслед.

О долге, что сильнее смерти

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера спектакля «Я остаюсь с царем!». Камерное пространство сцены ТМДК в последнее время стало любимым местом для режиссерских экспериментов. И для драмы, тем более — трагедии, оно подходит более чем — видны все эмоции актеров.

А история о последних днях жизни верных подданных последнего российского императора — естественно, трагична. Ее рассказала команда постановщиков, которая год назад работала над созданием спектакля «Есенин. Возвращение»: драматург Алексей Еньшин, режиссер Александр Сысоев, художник Арина Сидорова и композитор Иван Моисеев.

В центре повествования — судьбы «ближнего круга» семьи Николая II, особенно лейб-медика Евгения Боткина. Действие перемещается от светлых дней на императорской яхте «Штандарт» до мрачного для героев времени — под арестом.

Вот вечно жизнерадостная озорница — принцесса Анастасия устраивает игры и розыгрыши с сестрами, вот дети Боткина дают представление в импровизированном кукольном театре. Дует ветерок, молодой матрос

В роли Евгения Боткина — Илья МАКАРОВ

и царь мирно беседуют на палубе...

А через мгновение видим мрачный угол с кроватью и обшарпанным столом, где семья лейб-медика под надзором комиссаров еле справляется с эмоциями... Сын Боткина Глеб называет тюремщиков «макаки». И, да, мы видим этих комиссаров-макак буквально: в жутких масках на лицах артисты балета вытворяют немыслимые танцы, швыряют друг в друга сапогами, рычат и едва ли не бросаются на зрителей.

Но спектакль не о «белых и красных», не о правых и виноватых и не о причинах краха империи. Режиссер предлагает публике поразмышлять, скорее, не об исторической правде, а о вечных понятиях — выборе, чести, чувстве долга, человечности.

И в этом ракурсе видим иное — рассказ о людях, оказавшихся в новых, трагичных обстоятельствах. И о том, какие черты личности в этих обстоятельствах раскрываются. И ока-

зывается, что данное однажды слово важнее страха, тонкие душевные связи прочнее суровых испытаний, а радость жизни сильнее неизбежной смерти.

Из актерских работ отметим игру Ильи Макарова в роли Боткина,

Никиты Воробьева в роли Николая II, Алины Петушковой в роли Анастасии. Декорации весьма лаконичны, но при этом функциональны.

Эта премьера еще станет поводом для споров и критиков, и простых зрителей. Но уже сейчас ясно одно — интерес к драме в Новоуральске, привыкшем к оперетте и мюзиклу, растет, а ее ценителей с каждым годом становится все больше.

Юлия ШИБАНОВА и Александр ЛОСЬ в ролях Татьяны и Глеба Боткиных

Камердинер царя Алоизий Трупп — Азамат НУГУМАНОВ, повар семьи Иван Харитонов — Алексей БРАЖНИК

Тайм-аут: остановиться и продолжить

Участие в творческих экспериментах – традиция Нижнетагильского драматического театра, которая зачастую оборачивается ярким спектаклем в репертуаре. В сентябре, в рамках лаборатории Театра Наций, в Нижний Тагил приезжала московский режиссер Вера Попова. В течение недели вместе с нашими артистами она работала над пьесой молодого драматурга Марины Крапивиной «Тайм-аут». Рожденный тогда эскиз зрители смогли оценить в начале сезона. Это был не спектакль, а лишь его первая часть, зарисовка, выполненная крупными мазками, но уже стало ясно – при, казалось бы, простоте, здесь многое зашито «на подумать». В мае это «подумать» случилось. Мы увидели полноценную постановку.

«Тайм-аут» – это история о человеческой судьбе – женской, а, может, и мужской... Легкой или нелегкой – каждый решит сам.

Главной героине Люде сорок. Взрослая дочь. Отсутствие мужа. Нелюбимая должность социального работника. Скверные подопечные, вечно недовольные всем, готовые оклеветать и пожаловаться начальству в любую минуту... Один день сменяется другим... Но Люда верит в свою уникальность, проговаривает аффирмации, пробуждая в себе женственность, и переписывается по вечерам в «Одноклассниках» с местным певцом, дающим романтические концерты

Сцена из спектакля

в клубах. Женщина очень хочет стать той единственной, которой посвящены его песни. А вместо этого встречает в магазине Вита-

лия, своего бывшего, от которого девятнадцать лет назад родила, а потом еще и получает предложение руки от Игоря Ивановича – одинокого старичка, ищущего сожительницу, способную ухаживать за его больным сыном... Вот такая совершенно будничная история. Все ищут счастья, на что-то надеются, а получается – как получается.

Актриса Любовь Тимофеева, исполнившая роль Люды, призналась, что при первом знакомстве с материалом она свою героиню не поняла. «Я совершенно другой человек, – говорит артистка. – Долго не могла ее разгадать. Все эти аффирмации, убежде-

Люда – Любовь ТИМОФЕЕВА, Даша – Елизавета ЛЕНЬКОВА

ния себя... Во время лаборатории понимания всего этого не произошло. Но когда мы углубились в работу, в репетиции, стала видеть Люду как женщину. Она хочет простого человеческого счастья. Стараются что-то сделать, чтобы обрести его. Ищет своего мужчину, любовь... И вот эта уже чисто женская тема, конечно, мне близка».

Мелкими стежками в центральную историю добавлены и истории других героев. Спектакль играется в камерных условиях, когда зрители сидят на сцене — на расстоянии вытянутой руки, и видят, как лоскутки собираются в одно большое полотно жизни — без прикрас и преувеличений. И грустное, и смешное, и нелепое, где может быть абсолютно все: юмор, слезы, несчастная любовь, тоска, одиночество, страсть, старость, упущенные надежды, но в то же время и шансы, и возможности, и встречи... И все это — разговор о судьбе, которую ты либо принимаешь, либо берешь тайм-аут и что-то меняешь. Так что неспроста в конце спектакля мы видим мировое древо, как бы вырастающее в уютном пространстве жилых площадей, и трех богинь судьбы подле него. Три дороги — выбор... И все происходящее обретает философский подтекст.

Жизненная правда, показанная в постановке, в каждом откликнется по-своему. Рассматривая, крутя, как шарик, материал, представленный на сцене, каждый найдет свою микро-тему и скажет: «Со мной такое было!». Социальный работник улыбнется, мать-одиночка вздохнет по своей судьбе, пенсионер вспомнит о молодости и своих детях, а девушка — об унижительной любви... Женщины взгрустнут над своей долей, мужчины — над

Люда — Любовь ТИМОФЕЕВА, Лидия Афанасьева — Мария ХАРЛАМОВА

своей. В этом секрет и сложность «Тайм-аута».

«Спектакли малой формы — наша изюминка», — подчеркнул художественный руководитель Нижнетагильского драмтеатра Игорь Булыгин.

Вероятно, так будет и с этим. Кстати, любители разгадывать ребусы тоже найдут для себя занятие. В спектакле присутствует много образов скандинавской мифологии, которые во многом переведены в пластику.

...Главная героиня Люда и ее дочь Даша пытаются взять судьбу в свои руки. О счастливой концовке говорить не приходится: что будет дальше неясно — ведь жизнь всегда что-то подкидывает... Но тем, кто запутался в ее сложных сетях, рекомендуется тайм-аут. Выдохнуть и посмотреть спектакль.

Сцена из спектакля

«Раскаленный тигель постановочного процесса», или Как воспитать своего зрителя?

Что главное в апрельской премьере данс-спектакля «Квартирник у Антона» театра «Провинциальные танцы»? Активное вовлечение в постановочный процесс зрителя и то бесстрашие, с которым публика приглашается на творческую кухню.

«Провинциалы» свой «раскаленный тигель постановочного процесса» решили приоткрыть перед посетителями на неделе, посвященной Международному дню танца. «Квартирник у Антона»-2026 стал продолжением проекта 2025 года. «Почему не у Сергея или не у Ивана?» – спросите вы. Потому что идея интерактивных программ-спектаклей, где данс-эскизы, а точнее рабочие материалы «на пути к большой постановке», перемежаются с обсуждениями, принадлежит Антону Лаврову, «многоопытному и многоликому танцовщику театра, умеющему, как никто дру-

Эскиз, поставленный Татьяной Багановой

гой, действовать на пересечении жанров и направлений».

27 апреля зрителей-гостей пригласили «на кухню» в «парадное» фойе театра, где прошла демонстрация реальных этапов зарождения нового спектакля по мотивам пьесы «Пер Гюнт» Генрика Ибсена. Перед началом голос из динамика несколько раз напомнил собравшимся, кто такой Ибсен, почему мы услышим музыку Грига, и что действие будет происходить в Норвегии, в Гудбрандской долине, на марокканском побережье Средиземного моря, в пустыне Сахара и... в сумасшедшем доме в Каире.

Но с первыми тактами действия присутствующие погру-

зились в призрачный мир переживаний (или сна) вполне современного молодого человека, где флер скандинавских

«Полусон по мотивам сюжета сказки о золотой рыбке». Татьяна МЕРКУЛОВА и Марат АМИНОВ

Рыбак – Антон ЛАВРОВ

сказаний переплетался с реальностью клубных вечеринок, а взрослеющая душа юноши проходила через вечные соблазны влечений и разочарований. Лампасы на спортивных костюмах танцовщиков «сигналили» об одной плоскости мира, но хтонические рожки из веток, венчающие головы двух солирующих танцовщиц, отправляли воображение к архаике мифа. Одна из красивейших сцен спектакля — дуэт этих Сольвейг-близнецов, переплетенных между собой длинными волосами. Мотив двойников, двойственности мира вообще, именно ими был проведен через весь эскиз до финала.

Действие, периодически захватывающее колонны и балкон фойе, длилось ровно час, после чего зрители могли задать вопросы хореографу Антону Шмакову и Ольге Паутовой, художнику, автору идеи. А так же поделиться своими интерпретациями увиденного.

В таком же формате — показ+обсуждение — была выстроена 28 апреля вторая премьерная постановка «Квартирника у Антона». Зала (гостиная), где собравшимся показали результаты лаборатории, организованной художественным руководителем «Провинциальных танцев» Татьяной Багановой. «Три автора, три формы, три линии». Танцовщики театра, два приглашенных молодых хореографа и мастер-эскиз от организатора. «Фишка» заключалась в том, что перемена декораций проходила на глазах зрителей, пока те выслушивали комментарии постановочных групп и задавали вопросы.

Эскиз Татьяны Багановой. Танцовщики Адиль КУАМБАЕВ, Татьяна МЕРКУЛОВА, Савелий РОМАНОВ

Екатеринбургский хореограф Женя Турушкина открыла «Квартирник» эскизом с интригующим названием «Действующий, чувствующий, созерцающий. Мужчина, человек, архетип. Work in progress об уставшем и неостановимом Адаме». Исполнитель Антон Лавров воплотил его в лаконичной сценографии юного Тима Кокорина, где античные колонны остроумно были воссозданы из ниспадающих белых материй, а пианино, на котором вела музыкальное сопровождение композитор Маргарита Мазитова, повернуто к залу «спиной». Ребристая изнанка инструмента странным образом отсылала

к образу ящика для снарядов и настраивала на тревожный лад, как и элементы камуфляжа в костюме танцовщика. На обсуждении Женя Турушкина подчеркивала, что ее работа, в первую очередь, диалог о мужественности, размышление о балансе между мужским и женским.

А вот московский хореограф Анастасия Кружилина, автор второго эскиза «Полусон по мотивам сюжета сказки о золотой рыбке. Трио танцовщиков в больших водах провинции» сразу обозначила, что ее интересуют экстрим и экстатические проявления тела. История-перевертыш, где объединены архетипические формулы взаимоотношений рыбака (человека) и сказочного существа (русалки или чудо-рыбы), оказалась наиболее нарративной, сделанной с достаточной долей юмора. Например, любовные пляски на воде в корчах нехватки кислорода происходили на фоне всамделишной жарки мужиком с удочкой его улова на сковороде.

«Я люблю «копать» в примитивной образ-

Антон ЛАВРОВ, танцовщик, автор идеи проекта «Квартирник у Антона»

ности», — защищала свою позицию молодая постановщица на упрек одного из зрителей, что отошла от той стилистики, к которой приучил публику театр «Провинциальные танцы». Однако мнения разделились. «Танцтеатр редко бывает смешным, — похвалил эскиз еще один искушенный зритель, — подобное я видел разве что у Пины Бауш».

Мощным аккордом, завершающим трилогию «Квартирника», стал эскиз Татьяны Багановой. Как выяснилось на обсуждении, это — разработки к постановке на фестивале «Дягилев. Постскрипtum». Свет и тень, жизнь на сцене и за кулисами — вот точки отсчета, взятые хореографом для своего нового проекта, плюс отсылки к классике — в виде оммажа знаменитой сцене «Тени» в «Баядерке», где Солор в бреду видит души умерших.

Танцовщики появились на сцене даже не из темноты, а из звука, в котором смешивались,

Эскиз, поставленный Татьяной Багановой.
Танцовщики Ника КАЛИНИНА и Антон ШМАКОВ

перетекая друг в друга, приглушенные налеты прибоя (когда пляж не песчаный, а галечный), шипение граммофонной иглы и далекий гул аплодисментов, который вполне можно принять за прибой, особенно если слышишь его издали. Появление артистов предваряли тени («первое, самое простое прочтение этого слова, когда свет бьет человеку в спину», сказала потом на обсуждении Татьяна Баганова). Но едва танцоры в контражуре, фронтально, полностью выступили из темноты, зрение сконцентрировалось на открытых ртах и тех движениях, что делали их языки, секунда — будто движе-

ние ветра, смазывающего отражения на воде в сторону, и уже рты — «Крик» Мунка... Отдельной линией — классический, вроде бы, экзерсис у балетного станка, где элементы тренинга рассыпались, модифицируясь в дуэты и групповые танцы. Так образ балетной юбки-«шопенки» одной из танцовщиц развернулся в трагически-романтическую историю. Музыка — эксцентричный, драматический саунд, где в основе — опусы композитора Настасьи Хрущёвой.

На обсуждении Татьяна показывала портреты Галы, сделанные Сальвадором Дали, например, картину «Обнаженная Гала, смотрящая на море, которая на расстоянии 18 метров трансформируется в портрет Авраама Линкольна», и говорила о том, что это тоже «история про тени», и именно она ее очень вдохновила на попытку «вычленив неочевидное». Когда один уходит раньше, а второй ищет опору, пытается удержать, схватить, сформулировать... «И вообще все, что с нами происходит, это некие отпечатки, это тени, каких-то мы избегаем, какие-то удерживаем. Вычлениваем. Потому что это присутствие вокруг нас бесконечных теней, отпечатков прошлого часто и есть неочевидное. Мы ощущаем присутствие, но не можем занять даже какую-то позицию по отношению к тому, что с нами есть. Что оставить у себя в голове, а от чего полностью избавиться».

Формат подобных «Квартирников», где присутствующие расширяют свои познания о таком сложном виде искусства, как contemporary art, весьма перспективен. Речь идет о формировании и воспитании собственной зрительской аудитории.

Обсуждение эскиза с публикой. Сценограф Тим КОКОРИН, композитор и исполнитель Маргарита МАЗИТОВА, хореограф Женя ТУРУШКИНА, хореограф и танцовщик Антон ШМАКОВ

И в войну любовь, однако!

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера пластического спектакля «Уэлькаль». ...Все смешалось в снежных вихрях, заметающих тундру: гул самолетов, что отправляются с Аляски через Чукотку на фронт, вспыхнувшие чувства молодых людей и местные суровые обычаи. Такой вот крутой плацдарм для рассказа лирической, по сути, истории.

Пластическая баллада, как именует ее режиссер-постановщик Яна Русинова, обращена в первую очередь к молодежи и основана на реальных событиях: во время Великой Отечественной войны на Чукотке в селе Уэлькаль была база воздушной трассы Алсиб. Оттуда американские самолеты, прибывающие в Советский Союз по ленд-лизу, отправлялись на фронт.

Но война — в данном случае лишь обстоятельство, а главное повествование, все же, о любви, об искренних чувствах, вспыхнувших между русским летчиком Андреем и эскимосской девушкой по имени Анука. Конфликт тоже имеется: на место в сердце героини претендует ее соплеменник Анялык. Впрочем, именно он спасает после крушения самолета раненого Андрея и возвращает его возлюбленной.

Анука — Анастасия КОРЕЛИНА

В ролях главных героев — артисты балета Данил КОЛЕСНИЧЕНКО (Андрей) и Анастасия КОРЕЛИНА (Анука)

В общем, несмотря на жертвы, сомнения и трудные испытания, побеждает любовь.

Спектакль наполнен современной хореографией. Музыка — хаус, техно — то есть звучащую обычно в ночных клубах и, вместе с тем, основанную на этнических мотивах, представил известный в Новоуральске рок-музыкант Петр Шейхалиев.

Все действие пронизано национальным колоритом — лаконичную но эффектную сценографию предложили художники из Екатеринбурга Георгий Воронков и Ольга Цюра: огромные ребра кита превращаются то в чум, где живет племя, то в барьер между мирами живых и мертвых, то даже в бьющееся человеческое сердце.

Мощная работа балета на протяжении всего спектакля не дает зрителю расслабиться ни на миг. Изломанная пластика, слаженные движения множества исполнителей, подчиняющиеся мерному

ритму шаманского бубна, завораживают.

Это большое коллективное дело, в котором сложно отметить кого-то из артистов. Но, все же, обращает на себя внимание сольный танец — передающий внутренний конфликт Анялыка — в исполнении Игоря Филиппова; удивительную грацию демонстрирует Анастасия Корелина в роли Ануки. Ну, и трудно отвести глаза от

внушительной фигуры шамана — Виктора Тюрина в шкуре белого медведя с горящими глазами.

История о том, как в суровых условиях рождается настоящая человеческая близость, а разные народы объединяются ради общего дела, очень своевременна. Молодой зритель наверняка по достоинству оценит и сюжет, и своеобразие хореографии.

Шаман племени — Виктор ТЮРИН

Оттуда, где чудо

19 апреля Людмиле Матис исполнилось 75. Сейчас она помощник главного режиссера и архивариус «Драмы Номер Три». О таких людях обычно говорят: они живут не только своей судьбой, а судьбами многих. В Каменске-Уральском Людмила Степановна не нуждается в особом представлении. Для нескольких поколений она – создатель и душа молодежного театра «Эльдорадо», многолетний художественный руководитель «Драмы Номер Три», заслуженный работник культуры России, человек, чья жизнь более полувека связана с культурой города.

Наша беседа случилась за несколько дней до юбилея.

– Людмила Степановна, давайте начнем с семьи. Что вспоминается прежде всего?

– Мне эта тема очень интересна. Когда человек становится, скажем так, достаточно взрослым, он очень часто оглядывается назад и много об этом думает. Тем более что я уже потеряла самых близких людей: маму, папу, двух сестер. Их нет, но ощущение, что они все время со мной, не исчезает.

Папа был фронтовик. С 1942 по 1945 год воевал, участвовал в сражениях на Орловско-Курской дуге, в освобождении Кенигсберга. Он по профессии инженер, в Каменске работал на Синарском трубном заводе. Мама специального образова-

Людмила МАТИС

ния не получила – как она говорила, «четыре класса и пятый коридор». Но очень любила читать и хорошо знала русскую литературу. Она была большой труженицей: работала дома, в огороде, вышивала. С войны папа привез единственный трофей: ножную швейную ма-

шинку «Зингер», и мама освоила вышивку «ришелье». Тогда это было чрезвычайно модно. Всю жизнь я помню стук этой машинки.

Потом, когда уже работала в театре, я поставила спектакль «Зеленая зона». Действие в нем происходило в бараке – как раз в послевоенные годы. И тогда очень пригодились шторки, накидушки, салфеточки – все это было принесено мной из дома. Более того, на сцену перекочевала и швейная машинка. В спектакле была семья фронтовика, и, конечно, образы я «рисовала» со своих родителей.

– Каким был город вашего детства?

– О детстве и молодости у меня впечатления яркие. Очень хорошо помню праздники. Люди после войны особенно жаждали

Александр ХОВАНСКИЙ, будущий и нынешний артист московского театра «Современник», в роли Волка в «Эльдорадо»

Елена ГУСАРЕВА, ныне заместитель директора театра, в роли Кикиморы (справа) в татре «Эльдорадо»

добрососедства, общения, радости. Самыми большими праздниками запомнились 1 Мая и 7 Ноября. Для меня они даже Новый год перекрывали. К этим дням обязательно делали большую уборку, наряжали дом. Беленькие шторы стирали, крахмалили — становилось нарядно. По улице Ленина в старой части города — демонстрации: шли колонны людей с флагами, ехали украшенные машины...

— **Когда в вашей жизни появился театр?**

По-настоящему — в пятом классе. До этого я занималась танцами в Синарском доме пионеров. Потом педагог сказала, что мне надо идти в театральную студию. Первым моим учителем был Василий Гурьевич Шендриков. Он дал мне основы театра, отношение к сцене как к святыне. Затем пришел Эдуард Яковлевич Шумахер, заслуженный артист России. Он тоже очень многое мне дал — и профессионально, и человечески. Мне вообще в жизни везло на настоящих людей. Шендриков поставил с нами спектакль о Зое Космодемьянской. Я играла Зою. До сих пор помню ощущение босых ног на досках сцены, когда мою героиню ведут на казнь.

После премьеры спектакля «Кукарямба» в театре «Эльдорадо»

— **Как вы решили связать с театром судьбу?**

— Тут целая история. Мы с подругой Галей были сумасшедшие девчонки, то собирались в геологи, то еще куда-то. Но как раз в это время открылся Челябинский институт культуры. Папа предложил ехать туда. Там было не актерское, а режиссерское отделение. И я поступила.

— **А окончив, вернулись в Каменск?**

— Да, хотя в молодости мечтала о большом городе, о Москве... Но вышло так, что я получила диплом в первые дни июля, а 10-го у меня родилась дочка. Незадолго до этого я вышла замуж, и мы приехали в Каменск,

потому что здесь были мои родители.

В 1974 году я стала вести театральную студию при ДК «Строитель». Это оказалось невероятно увлекательно. Ко мне пришли интереснейшие люди, и началась очень интересная жизнь. Через два года наш спектакль «Девочка и апрель» получил первое место на городском смотре самодеятельности. Мы решили, что у нас родился настоящий молодежный театр, которому нужно имя. Я пришла домой, взяла словарь, открыла его и увидела слово «Эльдорадо». Подумала: какое красивое слово. Да, Эльдорадо — страна сказочных богатств, но мы ре-

Перед спектаклем за кулисами

После премьеры спектакля «Мой бедный Марат» в «Эльдорадо»

Медаль «За заслуги перед городом» Людмиле МАТИС вручают председатель городской Думы Валерий ПЕРМЯКОВ и глава города Каменска-Уральского Алексей ГЕРАСИМОВ

На фестивале «Помост» в Новокуйбышевске

шили, что настоящее богатство — духовное. Так и назвались.

— Почему, все-таки, остались здесь?

— Тема провинции и столицы занимала меня какое-то время, но очень быстро отпала. Я стала думать: а что, в столице люди лучше, чем в Каменске? И все вокруг подтверждало, что нет, не лучше. Мы дружили: артисты, режиссеры, художники, музыканты. Мы с ребятами ездили на спектакли, выставки, фестивали. Это было удивительное время. Если в Челябинск приезжал Полунин — ехали смотреть Полунина. Если в Екатеринбурге был на гастролях БДТ — ехали туда.

— Как началась ваша история с профессиональным театром?

— Когда мне было 42 года, мой друг, режиссер Валерий Медведев предложил поступить в театральный институт в Екатеринбурге. Я сначала смеялась: в этом возрасте, мол, уже учат, а не учатся. Но все-таки поехала. Курс набирал Вячеслав Иванович Анисимов. У него я по-настоящему узнала профессию. В 2005-м получила сразу два предложения. Меня приглашали заместителем директора в кукольный театр Екатеринбурга, второе — стать художественным руководителем театра в Каменске. К тому времени я уже поставила несколько спектаклей в профессиональных

театрах — в Ирбите, Лысьве, Тобольске. Чувствовала, что нужен новый шаг. И выбрала Каменск.

Сначала было трудно, потому что я не работала в репертуарном театре, надо было освоить его законы. Но постепенно появились и доверие в коллективе, и команда. Мне нужно было обозначить Каменскую драму на театральной карте России. И мы это сделали. Уже в 2006 году поехали на «Золотую Маску», сделали там павильон театра «Драма Номер Три».

Мы возили спектакли в Москву, участвовали в «Артмиграции», в фестивале театров малых городов России, в местных проектах. Театр стали узнавать, замечать, приглашать. На областном фести-

На репетиции спектакля «Поминальная молитва», который был удостоен Губернаторской премии

Иван СЕРЁДКИН, ныне артист МХАТ имени Горького, в спектакле «Завтра была война» студии при театре

вале «Браво!» наша «Бесприданница» получила награду как лучший драматический спектакль. Это был первый случай, когда победа в этой номинации ушла из Екатеринбурга в провинцию.

Вспоминаю наши постановки — и «Лодочника», и «Бесприданницу», и «Берег неба». Очень люблю, например, «Поляну счастья». Она не собрала наград, но мне очень дорога. В таких теплых спектаклях есть что-то настоящее. 18 лет, которые я была художественным руководителем, — период, за который мне не стыдно. Он был живой, подвижный, интересный. Мы много сделали.

— **Что для вас главное в театре?**

— Для меня театр хорош тогда, когда он задевает за живое, когда на сцене происходит что-то, что отзывается во мне. Я часто смотрю спектакли и думаю: интересно сделано, но при этом не трепещу. А мне важен именно этот внутренний отклик.

— **Что скажете про сегодняшнего зрителя?**

— Последнее десятилетие было очень нелегким: сложная обстановка в мире, в стране, пандемия. Но все это приводит к тому, что люди идут в театр. Когда человеку трудно, он ищет в театре успокоения, смыслов, переключения. Если человек приходит в зрительный зал с раненой душой, а ему еще и со сцены говорят, что все рухнуло, и надежды нет, это страшно. Надежда должна быть всегда. Во все времена люди падали и поднимались. А чтобы подняться, нужно верить, что это возможно, и помнить, что на земле много прекрасных людей.

— **Есть ли что-то, что вам особенно хочется сделать сегодня?**

— Да, есть. Меня сейчас очень волнует история Каменского театра. Я занимаюсь архивом, раз-

После спектакля «Баба Шанель»

бираю документы, многое восстанавливаю по крупицам. И мне очень хочется издать книгу об истории нашего театра. Такая книга уже написана, но ее можно и нужно серьезно дополнить: расширить, уточнить. Мне кажется важным, чтобы история театра была собрана и зафиксирована.

И вторая моя мечта — сделать при «Драме Номер Три» музей. Сохранилось очень много всего: документы, фотографии, грамоты, разные артефакты. Когда в театр приходят дети, подростки, взрослые, приезжают коллективы из других городов, это могло бы быть очень важно. Если б такой музей появился, я бы, наверное, с удовольствием сама водила по

нему экскурсии. Это были бы мои маленькие моноспектакли.

— **Что для вас — главное жизненное чувство?**

— Радость. Я не из тех, кто сидит и гордится. Я радуюсь. Радуюсь хорошим спектаклям, хорошей работе артистов, удачам коллег, талантливым людям рядом. У меня никогда не появлялось желания быть лучше всех. Мне важно, чтобы мир, в котором живу, был настоящим, интересным, живым. Чтобы в нем было место для творчества, для человеческого тепла. Есть у меня стихи еще со времен «Эльдорадо»: «Если на свете есть где-нибудь чудо, конечно, в театре, мы сами оттуда». Так я и чувствую.

На вручении Людмиле МАТИС Гран-при областного Рождественского поэтического конкурса

«Температура плавления»: это про Тагил

В Нижнем Тагиле завершился первый этап проекта «МузейТеатр» – драматическая лаборатория «Температура плавления». Она объединила Новый Молодежный театр, мемориально-литературный музей писателя и драматурга Алексея Бондина и обычных горожан. Все получили интересный опыт и яркие эмоции.

Возможность попасть в проект была у каждого тагильчанина, мечтающего написать свою историю и провести ее через заводы, брутальный характер и жизнь в промышленном городе. Самые смелые подали заявки, прошли отбор – и для восьми участников это случилось!

На протяжении нескольких месяцев люди разных профессий и возрастов занимались с драматургом из Санкт-Петербурга Элиной Петровой основами современной драматургии: были лекции, практики, мастер-классы, а по итогу – самостоятельные работы. На выходе получилось девять историй – мини-пьес, артисты Нового Молодежного театра прочли их. Материал выдержал первую проверку на зрителе. Читка растянулась на два дня, главной площадкой стал музей Бондина. Здесь проект и будет продолжаться дальше.

За художественное воплощение пьес отвечает петербургский режиссер Борис Павлович. Осенью вместе с Элиной Петровой они сложат все увиденное и услышанное в целый спектакль. Но эскиз уже получился любопытный.

«Наш будущий спектакль, который, собственно, возникнет на основе этих текстов, будет сделан как открытая лаборатория, в ко-

*Режиссер Борис ПАВЛОВИЧ,
драматург Элина ПЕТРОВА*

торую зрители могут войти как соучастники, – делится планами второго этапа проекта режиссер. – Мы не будем показывать постановку, когда нужно сесть в зале и смотреть. А иначе – зачем делать спектакль в музее? Музеи предполагают более индивидуальное и личное общение с материалом. Ты сам выбираешь, к какому экспонату подойти или не подойти. Ты можешь даже отстать от экскурсионной группы. Мы хотим как раз соединить этот опыт посещения музея и театральное искусство. Есть актеры, есть персонажи, есть тема, отда-

ленная по времени, но, с другой стороны, личностная. Поэтому тут два способа существования, мы будем их замешивать, сплавлять».

Результат сплава мы увидим в следующем сезоне, но звучит довольно интригующе. Участники лаборатории пребывают во вдохновении происходящим. Разбудить в себе «писателя», выплеснуть на страницу слова, что давно просились «в люди», да еще и услышать, как звучат они из уст актеров – такое не забудется. А для кого-то, быть может, лаборатория станет новым этапом жизни. Представленные тексты получились разные, ведь у каждого болит и откликается свое. Красной нитью прошел промышленный город, объеди-

*Автор пьесы Екатерина КОТЕЛЬНИКОВА
и актриса Екатерина ПРОЗОРОВА-ЛЕЛЬ*

Елена АГЕЕВА

нив маленьких героев в единое целое. И хотя изначально заявленная тема завода во многих историях как будто не видна явно, но все равно где-то там, на заднем плане, чувствуется его дыхание. Ведь, как подметили организаторы проекта, производство не может быть и жить без людей. Все неразрывно связано.

«Вытряхивали очень личное, из самых уголочков души, что переживалось, что любится, что помнится, с чем живет... А сейчас – другой человек рассказывает твою историю всем... Очень странные ощущения», – делится эмоциями участница проекта Екатерина Котельникова. На читке ее историю представила тезка, актриса Екатерина Прозорова-Лель. Как пояснила автор, большую роль сыграло общее имя. Текст был выложен в актерском чате под кодовым названием «Катя». И Прозорова-Лель решила, что он уже распределен ей. Судьба, как говорится.

«На самом деле, у нас не только имена совпадают, – призналась актриса. – Там куча всего... Читки и лаборатории – это как быстрое погружение в холодную или горячую воду. Такой актер-

ский экстрим. Времени мало, а сделать надо много. Хочется показать все краски... Если говорить про пьесу, которую написала Катя Котельникова, я читала и понимала: «А вот это про меня... Вот это тоже про меня...». А потом выяснилось, что у нас с автором много общих знакомых. Потом режиссер, видя актрису и прототип, ведь по большому счету я читаю Екатеринин монолог, говорит: «Вы очень похожи!». Это такая тагильская аутентичность. Вещи, которые понимает

Елена МЕЩАНГИНА

«МузейТеатр» – это большой проект, получивший поддержку Фонда Потанина. Он реализуется и в других городах нашей страны продюсерской компанией «Арт-практики». Нижнетагильская история, вошедшая в него под именем «Температура плавления», лишь малая локальная часть всего этого. Цель – соединить два культурных учреждения: музей и театр. Здесь выбор пал на музей Бондина не просто так. Ведь это дом, где жил писатель, который в то же время и работал на заводе, совместив в своей жизни искусство и производственную реальность. Важно эту связь продлить, а задача театра – донести образы простых людей до зрителей.

Читка в литературно-мемориальном музее имени Бондина, артисты Влас КОРЕПАНОВ, Данила АЛЕКСЕЕВ

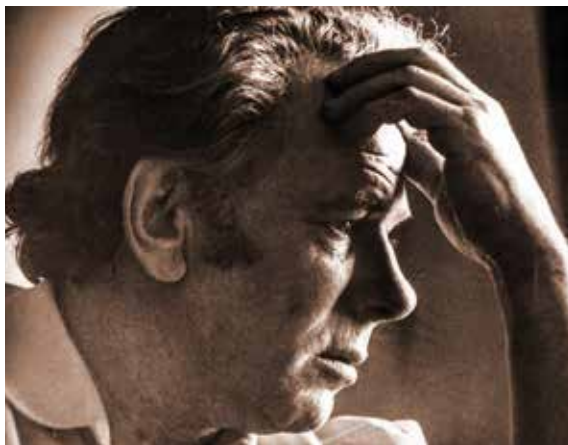
только тот, кто здесь живет. Я надеюсь, что все эти читки перерастут в большой спектакль, и он попадет в нутро современного тагильского зрителя, потому что это про нас. Те, кто здесь живет, все поймут. Мне приятно, что мы говорим про Нижний Тагил. Ведь оставаться в этом городе и делать жизнь лучше, идти к этому шаг за шагом – очень крутая миссия. Надеюсь, спектакль найдет отклик».

«Лаборатория удалась! Потому что у нас есть целых девять текстов, и они действительно очень искренние, очень тонкие. Два дня показов зал плакал и смеялся! Тексты попадают! – подвела первые итоги драматург Элина Петрова. – Пока все получилось круто! Теперь ждем шаг второй – спектакль, ведь заводская жизнь достойна стать предметом художественного осмысления».

И дольше века с нами он душой

Павел Федосеев. Пал Сеич. Паша. Уж больше 25-ти лет, как покинул этот мир, а имя его в мире театральном не забылось. Не стерлось из памяти «актерской братии». Не упало каплей в реку забвения Лету. И актер не из самых именитых... Таких, как он, тысячи. И человек обыкновенный. Со своими причудами, заморочками... И гражданин своей страны самый, что ни на есть, рядовой. Но вот именно на таких, как Павел Алексеевич, земля российская держалась, держится, будет держаться! Друг режиссер Владимир Мотыль о нем сказал: «Паша – соль земли русской!».

Ушел неожиданно. Вечером подосвиданькались, а ночью его сердце остановилось. Театральные столяры смастерили домовину. Бутафоры обтянули красной тканью, оббив узорными гвоздиками. Реквизиторы опоясали края белыми кружевами. Друзья-артисты отвезли по адресу. Родные приняли скорбный дар. Убывающего обули в сапоги. Одели во все солдатское. Так желал. Таким видел себя в *той жизни*. Вынесли во двор. Так полагалось. Традиция – историческая, мистическая, ну, и психологическая. Поставили гроб на два табурета. (Ножки точеные, Паша сам резал, мастерил). Наро-

Павел ФЕДОСЕЕВ

ду пришло человек 20. Рабочий день. Да и морозно. Владимир Мотыль прилетел. Собравшийся люд смотрит на лицо отбывающего и переглядывается. Олег Лоевский мне шепчет: щеки-то, мол, у Паши... розовые. Живое тело на морозе мерзнет, белеет, а у него... «Может, спит?». Даже предлагали зеркальце ко рту поднести: вдруг запотеет? Ну, пошептались, да и перестали. А я все смотрел на гимнастерку. Темно-зеленую, офицерскую (чистая шерсть, воинский шик). Гимнастерку эту мне довелось видеть раньше...

...Сидели с Пашей в нижнем фойе театра. Под пальмой. У фонтана (был раньше в ТЮЗе такой закоулочек). Разговаривали. Тут через кассовое фойе вбежали два человека. Боролись. Один пырнул другого ножом. Раненый

изловчился, выбил нож, скрутил противника. Паша кинулся на помощь. Оказалось, выигравший поединок – его сын (узнал я через минуту). Следовательно. (Рассказать, не поверят, что такое может быть). Ловил бандита, сбжавшего из КПЗ. Паша, не раздумывая, начал мутузить

задержанного. Тот только мычал. Паша воевал в разведке. Два раза был контужен и девять раз брал «языка». Бить умел. Повели беглеца в милицию. Паша при-

В роли Лопухина («Вишневый сад»)

В роли Кости Белоуса («Город на заре»)

тихшего бандита вел за руку. Я помогал сыну. У него живот в крови. Падает. Я взвалил парня на спину. Понес (имел 1-й разряд по тяжелой атлетике, ноги крепкие). Прохожие смотрят на нас. Паша разгоняет ротозеев. Пришли в отделение. На мне белый свитер (жена Наташа Ланцова вязала), спина вся в крови. Сняли. Замывали, не отмыли. Так в майке на милицмейской машине меня домой и отвезли. Осенью (в День милиции)

Павел ФЕДОСЕЕВ – актер-фронтовик, заслуженный артист России

мне вручили грамоту «За участие в захвате опасного преступника». О, как! Пашу наградили ручными часами «Победа». В ответ мы сыграли сцену из спектакля «Отпуск по ранению». Паша читал «Тёркина». Я две главы из «Онегина». Вот в тот день Федосеев и был в гимнастерке. Теперь его в ней хоронят...

Пашина голова обрамлена белыми белорусскими кружевами. Из своих закровов выдала зав. костюмерным цехом Надежда Александровна Уфимцева. Она белоруска, Паша брал Минск, это их сдружило. Прощаться не пришла. Сердце больное.

На лицо Паши не смотрю. Смотрю на табуретки. Ножки точеные, а рельеф резьбы у всех разный. Помню эти ножки. Паша точил их в бутафорском цехе. Бутафор был из Шанхая (родители бежали в Гражданскую). Там родился. Жил до 30 лет. Родители умерли. Попросился на Родину. Мол, сын за родителей не в ответе. Пустили. Отца Паши в 1937-м расстреляли, как врага народа. На этих «тонкостях» Паша и бутафор сошлись. У него и точил балясины. На токарном станке.

Выточенную деревяшку выносил в сцене встречи Андрея Болконского (моя роль) и старого князя (его роль) в спектакле «Наташа Ростова». Выходил весь в стружках (приносил их в мешочке, перед выходом себя осыпал). Балясину подавал мне: «Сам сделал, батенька» (в романе таких слов нет, он их скопировал у Кторовой из фильма «Война и мир»). Я начинаю сосредоточенно считать ножки на табуретках. Два табурета, по четыре ножки.

В роли Егорыча («Отпуск по ранению»)

Сколько будет? Привычка дурацкая. Честно сказать, сейчас считаю, чтобы не заплакать. Как в детстве. Мне 12. Умер папка. 9-го мая. Фронтовик. Гроб выставили во дворе. Традиция. Я тихо плачу...

Владимир Мотыль не подходил к гробу. Он большими кругами ходил по двору. Медленно кружил.

...Павел Алексеевич репетировал Дикого в «Грозе» Островского. Лариса Грибкова (Кабаниха) произносит

реплику на его выход. Никто не выходит. За кулисами тихо. Режиссер (Юрий Котов) и артисты (Ия Шаблакова и Владимир Кабалин) сложили руки и сидели. Ждали выхода Дикого. А Пал Сеич не сидел, сложа руки. Он знал: от начала сцены и до его выхода – две минуты и 27 секунд. Артист задумал появлению Дикого придать вулканический градус. С часами в руках выскочил на улицу. Рванул вокруг театра (проверял – бежать меньше двух минут). Оббежал. Влетел в театр. Часы показали ровно две минуты. Отлично. Схватил заранее припасенный ствол деревца, вывороченный с корнями. Добежал до кулис. Запыхался. Вот щас выйдет не человек, шаровая молния! Стоит. Ждет реплику. Тишина. Выглянул. Сидят. Слово за слово. Выясняется: Кабаниха не сказала два предложения. А это как раз те самые 27 секунд. «Ну, Лариса Иванна, – с вулканическим градусом произнес Пал Сеич, – к репетиции! Надо! Готооооовиться!».

...Ножек, конечно, восемь. Одну для Паши выточили на гастролях в Горьком. В том театре не было токарного станка.

Федор – Борис ПЛОТНИКОВ, Таланов – Павел ФЕДОСЕЕВ («Нашествие»)

Федосеев с Михаилом Сафроновым (директором ТЮЗа) пошли в управление культуры. Их выслушали. Отправили в обком партии. Там выслушали. Отправили в оперный театр. В оперном станка не оказалось. Тогда их отвезли на судостроительный

В фильме «Приваловские миллионы»

завод «Красное Сормово». Там и выточили балясину. Она имела идеальный рисунок. Только стружек не было. Все станок всосал. На горьковской сцене спектакль «Наташа Ростова» прошел два раза. Оба раза Паша в примерке стружку настругивал сам. Перед выходом на сцену осыпал себя. Балясину на тех спектаклях мне не передавал. Мотивировки сказать «сам делал» не было. Врать Пал Сеич не мог. Даже в малом. Паша не дал балясинам пропасть. Спектакль «Наташа Ростова» отыграли. Списали. Сделал табуреточки. Бесцветным ла-

ком покрыл. В гости пригласил. Я смотрел на два табурета и видел в них... четыре года нашего общения с великой прозой Толстого. Эти персонифицированные 4 года можно было потрогать. Погладить. Даже сесть на них. Как Паша сказал – оседлать.

Меня смущало фото на похоронной тумбе. Оно делалось для газеты «Вечерний Свердловск». На карточке Павел Алексеевич – персонаж из спектакля «Вишневый сад». Говорят (критики и коллеги), Федосеев хорошо сыграл эту роль. Качественно. Придумал «деталь» своему пер-

сонажу. Тот грыз ногти. Мол, детская привычка. Так и Пал Сеич на фото: с приклеенной бородкой, грызет ногти. Уже через много лет я рассказал знакомому священнику про «то» фото. Ответ успокоил. Мол, не страшно. Умерла актерская душа! А душа воина живет! Паша знал об этой метаморфозе жизни. Наверняка. Потому и лег в одежде воина! Запечатленный на фото человек-артист ушел в мир иной, за занавес. «Finita La commedia». А душа воина живет. Среди нас. И дольше века...

Я видел Пал Сеича плачущим. В театре задний двор охраняла овчарка по кличке Урал. Паша ее подкармливал. Приносил кастрюльку с супом. Каждый день. Сам варил и нес на обед. В любую погоду. Даже в отпуске приходил. Из-за собаки никуда не ездил. Если уезжал, жена заменяла. Однажды после отпуска говорит: Урал умер. Показал место близ театра. У аллеи тополей. Стоял и плакал...

Вот такие вышли воспоминания о человеке, артисте, воине Павле Алексеевиче Федосееве. Нынче, в победном месяце мае – 105 лет со дня его рождения. Хорошо сказал о нем друг, однокурсник, кинорежиссер Владимир Яковлевич Мотыль. Дословно не помню, но за смысл – ручаюсь. «Соль земли Русской» – это идиома, обозначающая лучших людей народа, его основу, духовную и нравственную опору, честные и сильные личности, на которых держится государство. Выражение восходит к Библии, где символизирует людей, просаливающих мир добром! Истиной! Самоотверженным служением Родине!».

Стать самим собой

В течение двух дней (в конце апреля) на сцене Серовского театра драмы имени Чехова проходил первый региональный фестиваль школьных театров «Сцена мечты». Проведение масштабного – не побоимся этого слова – праздника стало возможным при поддержке администрации Серовского городского округа.

Идея проведения такого фестиваля давно уже витала в Серовской драме. Надо сказать, что театр многое делает для детей, прежде всего, тщательно формируя репертуар, в котором есть место и бэби-театру, и спектаклям для подростков. В работе со зрителями особое внимание уделяется детским театрализованным экскурсиям по закулисью, где ребят не только знакомят с работой цехов, но и дают возможность побывать на репетициях. Кроме того, Серовская драма не раз выходила в региональные лидеры проекта «Пушкинская карта».

Директор Владимир Пантелеев убежден, что «театр сам должен проявлять инициативу, заниматься формированием будущей публики, «делать прививку культуры», которая работает на завтрашний день. Фестивалей в Серовском округе проводится много: и музыкальных, и хореографических, а вот театральных пока еще не было. Но, зная, что сейчас почти в каждой школе есть театральные объединения, мне показалось важным организовать свой фестиваль, где наши дети смогли бы попробовать свои силы на профессиональной сцене. И нам, в свою очередь, тоже важно посотрудничать с юными артистами и навести с ними мосты... Вот для этого и решили проводить фестиваль каждый год – с мастер-классами, тре-

Фестивалю школьных театров быть!

нингами, общением с режиссерами и артистами».

Из 25 приславших заявки экспертным советом театра были отобраны 13 коллективов из Серова, Карпинска, Краснотурьинска, Волчанска, Североураль-

Призы фестиваля

ска, поселка Полуночное, Ивделя, Новой Ляли, Нижней Туры, Качканара.

Малую и Большую сцены на два дня отдали в распоряжение детей и их преподавателей, превратив театр в бурлящий котел, где кипели нешуточные страсти: Золушка потеряла туфельку, двенадцать месяцев путали ход времени, олень Серебряное копытце приоткрывал лесные тайны, а одержимый мужичонка все пытался взлететь «аки птица» – наперекор законам гравитации...

Елена Федорова, актриса, член жюри:

«Я получила огромное удовольствие от увиденного. Ребята приехали творчески заряженными, видно, как хорошо поработали с ними педагоги. На достойном материале – и Борис Васильев, и Алексей Дударев,

и Роберт Рождественский, и Павел Бажов... Причем на фестивале была заметна разножанровость постановок: от сказок и народных сказаний до попытки (и весьма успешной!) поиска новых форм».

Все участники получили памятные кубки, дипломы, сертификаты на посещение Серовского театра и денежные призы. Гран-при был присужден спектаклю «Мы и есть счастье!» (по пьесе Екатерины Орловой «Все лучшее детям») театральной студии «Сюжет» Карпинской школы № 6, руководитель коллектива Александр Кригер.

«Лучший спектакль большой формы» – «Не покидай меня», по пьесе Дударева, театральной студии «Созвездие» Центра детского творчества (Новая Ляля), руководитель Наталья Караваева. «Лучший спектакль малой формы» – философская притча по сказкам народов мира «Дом моего сердца» театральной студии «Чародеи» Качканарского лицея № 6, руководитель Наталья Черемных. «Лучший спектакль театра кукол» – «Серебряное копытце» (по сказам Павла Бажова) театральной студии «В гостях у сказки» Североуральской школы № 11, руководитель Наталья Кудашева.

Призом «За режиссуру» был отмечен спектакль, который очень эффектно закрыл двухдневный фестиваль, вызвав бурную реакцию зрительного зала и особенно жаркие споры жюри. Театральная студия «Стекло» школы № 21 из Серова представила «Ангелофрению. Русскую народную трагедию» по мотивам «Баллады о крыльях» Роберта Рождественского.

Эдуард Валиуллин, актер, член жюри:

«Мы увидели уже вполне себе взрослое высказывание – раз-

Спектакль «Ангелофрения» (Серов. Школа № 21)

Участники спектакля «Не ежик» студии «Дети и театр» (Красноуобинск. Руководитель Наталья Жевлакова)

мышление о крылатой мечте, что не дает покоя человеку-чудаку. Преодоление и борьба – с земным притяжением, людским непониманием, собственным страхом... Спектакль, поставленный в жанре «хоррор» (так определила режиссер Катерина Антонова), ушел больше в сторону пластики, музыки, шаманских ритуалов и русской хтони, подвинув поэзию и слово на второй план. Но в любом случае в этом талантливом, вдохновенном и дерзком действе ясно ощущались те самые крылья и стремление к высоте».

Катерина Антонова, руководитель школьного театра «Стекло»:

«Фестиваль для нас – это, прежде всего, ценный опыт и та благодатная почва, которая поможет продолжать начатое –

творить глубоко, дерзко, смело, не боясь творческих экспериментов!».

Дмитрий Бондаренко, зритель:

«У меня двое детей, они пока еще маленькие, но я бы очень хотел, чтоб они, когда подрастут, учились в школе, где есть такой театр и такие увлеченные педагоги, каких я увидел на фестивале... Я рад, что в нашем городе родился такой замечательный фестиваль, а, значит, появилась возможность совместными усилиями развивать таланты наших детей, растить их творческими людьми».

Анна Каверина, руководитель театра «Мандаринки» школы № 13 (Серов):

«Огромное восхищение вызвал у меня этот фестиваль! Организация – на высшем уровне. Все

Побывали на сцене мечты

Ни один коллектив не уехал без наград

продумано до мелочей и рассчитано по минутам. А как нас встретили! Слово мы — настоящие артисты, приехавшие на гастроли! Это было потрясающе — выйти на сцену любимого Елизаветинского зала и увидеть, что все работали для нас и вместе с нами: осветители, звукорежиссеры, реквизитеры, помреж... Спасибо драмтеатру за все! Теперь мы будем с нетерпением ждать второй фестиваль, и прямо сейчас начнем готовиться к нему».

Общаясь во время фестиваля с ребятами и преподавателями, еще больше понимаешь значимость дела, которому они отдают столько сил. Если мальчишки и девчонки, «по уши» загруженные школой, находят силы и, са-

мое главное, желание заниматься еще и театром, — такое возможно только когда есть настоящая потребность в творчестве. А театр — это особая история. Ребята читают драматургическую основу, разбирают прочитанное, узнают об авторе, об эпохе... С обсуждением текста и его перенесением на сцену строятся взаимоотношения внутри коллектива. И театр ведь не заканчивается никогда, размышления о роли продолжаются дома, по дороге в школу... Все это меняет детей в лучшую сторону. Хорошо и точно сказано (фраза известная, но ее авторство не определено): «Театр — это не цель, а инструмент в воспитании гармоничного человека».

И вовсе не обязательно этим детям, участникам школьных коллективов, становиться потом артистами или режиссерами, гораздо важнее стать интересными, умными и эмоционально заряженными людьми, в жизни которых и театр, и музыка, и живопись, и любое другое искусство станут потребностью. Помогут стать лучше. Найти единомышленников, расширить горизонты своих возможностей... Стать... самим собой.

Фестиваль явился событием — и для школьных театров, и для самого профессионального драмтеатра, и для городского округа, да и, пожалуй, для всего Северного Урала. И это только начало пути, с которого Серовская драма сворачивать не собирается. Следующим его пунктом будет первая режиссерская лаборатория «Школьный коридор. 10+», которая пройдет под руководством Высшей школы сценических искусств Георгия Дадамяна (Москва). Так что все только начинается!

Общее фото на память

Путешествие к мечте: «Дюймовочка» в Москве

В мае в Москве, в рамках фестиваля «Золотая Маска», в театре «Новая Опера» показывали балет «Дюймовочка». Для участия в творческом турнире в столицу прибыла не академическая труппа с мировой репутацией, а детский театр балета «Щелкунчик» из Екатеринбурга. Единственный, напомним, в России репертуарный театр, где все партии в спектаклях исполняют дети и подростки от 7 до 17 лет. На столичной сцене 45 артистов, совсем маленьких и постарше, включая выпускников, танцевали историю про маленькую героиню из сказки Андерсена.

Зал крупного московского театра был заполнен, и зрителям, вместе с жюри «Золотой Маски», кажется, не только интересна была конкурсная интрига, но и просто любопытно: каким вообще может быть детский балет, если он претендует на главную театральную премию страны? Как оказалось — трогательным, изобретательным, и, что важнее, умным. «Дюймовочка» в постановке молодого хореографа Сабины Алиевой (выпускницы того же «Щелкунчика») — совсем не иллюстрация к сказке Андерсена, а попытка посмотреть на знакомую историю из сегодняшнего дня и представить мир глазами крошечной, но смелой девочки.

Дюймовочка — Таня СЫЧЕВА

Художник-постановщик Сергей Рябов погрузился в макросъемку: фотографировал кору деревьев, мхи, лишайники, капли

воды — и превратил эти увеличенные фактуры в сценические декорации. Болото здесь не просто зеленая трясына, а плоское, обманчиво манящее пространство с глубиной и цветовыми переливами (художник по свету Ксения Котенёва). Лес — загадочное царство с гигантскими, по меркам героини, растениями. А сама Дюймовочка, которую танцует прелестная 9-летняя Татьяна Сычёва, появляется не из цветка, а из раскрывающихся ладоней: материнских, ангела, Всевышнего — не так важно, но образ этот — наиважнейший во всем спектакле.

Визуальная изобретательность сама по себе никогда не гарантирует полноценный театр,

Жабенок — Михаил КОПЫСОВ

Жук — Никита ГОРДЕЕВ

и детский спектакль без сюжета, прожитого сердцем, на мой взгляд, нонсенс. Кажется, что Сабина Алиева вложила немало личного в трактовку известной сказки. Ее Дюймовочка — не пассивная жертва обстоятельств, а девочка с отважным характером. Она остается верна себе: с уважением и даже эмпатией относится к каждому встречному, но не позволяет собой манипулировать. Ее моральный стержень просвечивает во всех сценах балета, в самой хореографической партии, когда все движения — от любопытного всматривания до решительного отказа — наполнены смыслом. Девочка, не прогибающаяся под «изменчивый мир», — образ для современных детей актуальный, не так ли? Уж ничуть не меньше, чем в эпоху Андерсена. Его историю в балете не упрощают до детсадовской игры в жучат и лягушат, но и не превращают в мрачную притчу про абьюз, которая разными гранями иногда проглядывает у датского сказочника. Хореограф со своей командой находит ровно ту нужную интонацию, когда опасность ощутима, но не травматична. Яркие неоновые лягушки, смешные ушастые мыши в юбках-каркасах, фиолетовые кроты с загребущими лапами (художник по костюмам Екатерина Куколь) вызывают веселый смех и легкую жуть одновременно. Сочетание лукавого юмора и серьезного подтекста удивляет точностью необходимых для детского восприятия пропорций.

Как на премьере, так и в Москве «Дюймовочка» предстала спектаклем, где юным артистам, почти без скидок на возраст, придумано главное — выразительная хореография. Несколько развернутых вариаций главной героини, остроумные характерные партии

Болотное царство

Полет на крыле Ласточки

Мыши (Елизавета Савостьянова), Жука (Никита Гордеев), изощренные ансамбли сочинены и продуманы так же тщательно, как во «взрослом» балете, но при этом лишены академического снобизма. Впечатляет финал спектакля, не громкий и ликующий, а наполненный тихой радостью — сцена с волшебными эльфами в сказочной стране. Слово все бури улеглись, испытания в прошлом, и впереди только то, о чем мечталось. Но перед этим был ласточкин полет. У Андерсена героиня спасает замерзающую птицу. А в спектакле ласточка не одна, их несколько, птичий пластический ансамбль периодически появляется на сцене.

Ласточки действуют как ангелы-хранители Дюймовочки, подставляя кто одно крыло, кто — другое, кто — пушистую головку. Чудесный, полный поэтичности единый образ летящих танцовщиц, конечно, имеющий прообразы в классическом балете, служит для детского сознания крепкой связующей нитью традиций и балета современного.

Музыка в спектакле — отдельная история. Звучит Ян Сибелиус, поздний современник Андерсена. Его музыка, сотканная из лирических откровений, эпической суровости и скандинавской мистики, идеально соотносится с сюжетом о маленькой девочке в большом пугающем мире.

Балерины «Щелкунчика» на сцене «Новой Оперы»

Труппа «Щелкунчика» – участник конкурса «Золотая Маска» – в Москве

Конечно, финский симфонист-романтик не писал балета с таким названием, постановщики собрали партитуру из почти двух десятков его сочинений. И то, как смонтирована эта музыка, воспринимаемая стилистически единым полотном, радует. Кстати, создатель театра «Щелкунчик» Михаил Коган не раз прибегал к такому способу музыкального оформления, понимая, что звучащая классика для детей – беспрюжный вариант. Хотя бы с точки зрения воспитания хорошего вкуса.

Спектакль «Дюймовочка». Показ на «Золотой Маске»

Сабина АЛИЕВА и Таня СЫЧЕВА с дипломом «Золотой Маски»

Кроме жюри, на показе в московском зале было немало знакомых лиц. Полюбопытствовать пришли специалисты и критики. Поддержать – многолетний друг «Щелкунчика», бессменный председатель жюри конкурса «Щелкун-

чик приглашает» Сергей Филин, причем со всей семьей и друзьями. После показа член жюри, премьер Большого театра Игорь Цвирко вышел на сцену и, со словами благодарности, вручил юным артистам диплом участников фестиваля.

За несколько дней до московского показа, в Екатеринбурге «Дюймовочка» уже была отмечена наградой в рамках областного театрального конкурса «Браво!», Сабина Алиева получила статуэтку как лучший хореограф-постановщик. Насколько высоко оценят «Дюймовочку» в рамках нынешней «Золотой Маски» – будет известно в июне. Но мне кажется, это уже не так важно. Зрительский успех в столице у «Дюймовочки» был очень большой, свидетельствую, публика аплодировала долго, не отпуская артистов со сцены. Свой очередной экзамен на право выступать в плейде профессиональных театров «Щелкунчик» выдержал с честью.

Фуэте и рояль в кустах

27 апреля в Екатеринбургском академическом театре оперы и балета состоялся отчетный концерт хореографического отделения гимназии № 8 «Лицей имени Дягилева». Он был приурочен к 70-летию учебного заведения и стал настоящим триумфом искусства танца, объединив на одной сцене почти 200 юных артистов – с 1 по 11 класс.

Вот родился человек. Еще не царь природы. Лишь дитя человеческое. Царь в нем пока спит. Дремота спадет позже – лет в шесть-девять. Тогда потомок Адама и потянется к лирике или физике, к спорту... А кто-то, глядишь, потянется к танцу!

Опыт преподавания на ФСТ (факультет современного танца при Гуманитарном университете), не сделал из меня «глубокого знатока» балета и хореографии. Факультет этот «заточил» совсем на другое. Общение с преподавателями (танцовщики высокого класса) и ежедневные встречи с «Его Величеством Танцем» взрастили что-то вроде «чичисбея» танца (итал. *cicisbeo* – тайный поклонник знатной дамы в Италии XVIII века).

О, балет! Изящество жеста! Сказочно-художественная выразительность! К реальности эта «красивость» имеет мало отношения. Человечество придумало себе *другую* жизнь на балетной сцене, чтобы не скучно было, чтоб можно было поверить, будто в нашем суровом мире красиво. Классический танец и есть «имитатор», некая сублимация красоты жизни.

В нашем Екатеринбурге-полуторамиллионнике «школ», где профессионально учат балету – раз, два, три... Уральский хореографический колледж. Театр «Щелкунчик». Факультет современного танца Гуманитарного университета. И...

...Недавно довелось попасть в еще одно учебное заведение. Прославленное, между прочим. У входа... уголок зимнего леса. Сказка! В «заснеженных» ватой искусственных кустиках затаился рояль! И ведь настоящий – «Steinway Sons». Нам предлагают шагнуть в игру. Проникнуться духом «театральных подмостков». Выдумать «рояль в кустах» – это уже театр!

Иду коридорами, лестничными переходами. Всюду мелькают бальные платья, юбки-пачки... Под цоканье каблучков туфелек, «колотушки» пуантов... Проскакала и унеслась в даль коридора компания в костюмах зелено-красных цветов, навстречу вынесся табун кузнечиков (или гномиков?). Все смешалось... И тут появилась Повелительница всей этой «танцующей территории». Посмотрела. Всего-навсего. Все замерли и медленно повернулись в ее сторону. Чего-чего, а мгновенно и грациозно поворачиваться на пальцах в балете умеют!

«Балет-балет, возьми меня к себе, я тебе пригожусь», – давным-давно тому назад застенчиво прошептала одна девочка. Улышал. Взял. Голову будущей танцовщицы загружал сказками (сюжет балетных постановок, как правило, строится на сказках). Тело отправлял на поединок с земной гравитацией. Тысячи прыжков, поворотов, вращений, полетов! С одной це-

Заведующая хореографическим отделением гимназии № 8 – «Лицей имени Дягилева» – Татьяна МАЛЁВА

люю – создать иллюзию невесомости. Оснастив умением, балет шепнул: «Ноги на полу! В сердце музыка! Танцуй!».

«Будущий успех начинается сегодня» – провозглашено на визитной карточке этой школы – екатеринбургской муниципальной гимназии № 8 «Лицей имени Дягилева». Здесь учат ощущать, какой ты **сегодня**. Успех и ты – сопоставимые величины? На тебя завтрашнего могут рассчитывать школа, педагоги, город, страна? Успех любит подготовленных к нему.

Это не фигура речи. Лет 12 назад на ФСТ поступала выпускница этой самой гимназии. Уровень подготовленности приёмную комиссию удивил. Девочка готова для учёбы в вузе, что кафедра единогласно вынесла

решение: «Зачислить на 2-ой курс». Случай (беспрецедентный и единственный) вспомнился мне, как пример многоликого успеха. Здесь и восторг поступления девочки, и торжество методики обучения, и, конечно, лавры преподавателей. Все работали «по чесноку». Честно разжигался костер, а за это — яркий огонь. Успех!

Прошел день, как я перешагнул порог «дядилевки». В памяти всплывали рояль, хоро-вод, фрагменты танцев и кукла из «Коппелии» (балет Делиба, по новелле Гофмана «Песочный человек», либретто Нью-террома). Через неделю в мозгу «прокручивались» танцы целиком. Особенно чётко — номер куклы Сванильды, который позволяет показывать возможности начинающих танцовщиц. В свое время Сванильду танцевали Лепешинская, Семёнова, Кшесинская. (Николай II влюбился, увидев ее в этой роли). Я не царь, просто поделюсь впечатлениями. Вероника Крутикова — выпускница. В нее «вложена» школа. Летящие прыжки (с баллоне — зависанием в воздухе), изящные плие, свободные батманы, четкие фуэте. Respect педагогам! Не хватало малого — куража. Это придет.

Концерт. Танцуют младшие...

И народный танец — можем

Уверен. Майя Плисецкая говорила: «Если до успеха надо сделать только шаг, я дойду и сделаю».

Когда-то. Давным-давно тому назад. Советом великой танцовщицы воспользовалась одна девочка (та самая, которая шептала балету). Коллеги

по коллективу недоумевали. Чего, мол ей не хватает? Ей светила карьера. Неплохая. И все это бросить? Уйти в никуда? Да. Поступок. Смелый. Только уходила не в пустоту, а в... балет. Его девочка не предавала. Никогда. Классический танец ее жизнь! Танцем она дышит!

Занятия в балетном классе ведет Татьяна МАЛЁВА

У балетного станка. Батман, еще батман!

Вариацию Сванильды из балета «Коппелия» исполняет ученица 11 класса Вероника КРУТИКОВА

Номер из концерта. Старшие – уже балерины...

Те самые батманы, что так мучили в классе

Через танец смотрит на мир. Танец ее путеводная звезда. Балет и только Балет из поклонницы сделал ее повелительницей танца. Хотя так она звалась от рождения: Таня в переводе с греческого – Повелительница. Но потребовались годы, чтобы имя начало соответствовать

смыслу. Заведующая отделением Лицея имени Дягилева Татьяна Владимировна Малёва – соответствует. Востребована. Известна. Авторитетна. Десятки учеников. Вот уже два года, как она – хударк отделения танца в гимназии № 8 (единственное в России такого профиля). Не

одна. Рука об руку, нога к ноге с командой, которой могут гордиться руководитель, город, Урал: Максим Богданов, Танзиля Лащук, Ксения Пермикина, Анастасия Франк, Мария Бабкина, Ксения Гришина, Юлия Зыкова, Татьяна Лисицкая-Вдовина, Наталья Макарова, Василиса Набока (та девочка, очаровавшая приемную комиссию), Маргарита Окатова, Эльвира Тюрина, Елена Чернявских. В танцевальной среде имена уважаемые. Воспитали не один десяток учеников. Покидающих alma mater напутствуют кратко, красиво, трогательно: «Идите в жизнь. Получайте другие прелести и невзгоды. Но живите танцем. Служите Танцу!».

Номер из концерта

...В завершение отдадим должное «роялю в кустах». Ведь не сам по себе старый «Steinway» появился. «Сцену» придумали две девушки-сказочницы: Кристина Сидукова – зам. директора гимназии по дополнительному образованию и Татьяна Серых – заведующая библиотекой. Пособляла выдумщицам директор Лицея имени Дягилева Наталья Алексеевна Швыдко. Вот теперь всё. Ноги на полу! Сердце в музыке! Царствует Танец!

Пять дней форум — марафон хором

В апреле Екатеринбург впервые принял Всероссийский хоровой форум. Организаторами выступили Свердловская филармония, Союз концертных организаций России и Ассоциация музыкальных образовательных учреждений, при поддержке регионального министерства культуры. Событие, объединившее семь ведущих хоровых коллективов страны, стало не только концертным марафоном, но и серьезной профессиональной площадкой для дискуссий о будущем этого вида искусства.

ТОЧКА СБОРА

В течение пяти дней на сцене Свердловской филармонии, а также в городах Асбесте и Заречном свое искусство демонстрировали хоры с «адресами» от Карелии до Сибири. В восьми концертах предстала разнообразная панорама отечественного хорового искусства: классика и духовное наследие, современные партитуры и народные песни.

Форум собрал известные российские коллективы, представляющие разные школы и традиции. Выступали Петербургский камерный хор (руководитель Глеб Скворцов), академический Большой хор «Мастера хорового пения» телерадиоцентра «Орфей» (Лев Конторович), мужской хор Карельской государственной филармонии (Алексей Умнов), Челябинский камерный хор имени Михальченко (Ольга Селезнева), Филармоническая хоровая капелла «Ярославия» (Владимир Контарев), Новосибирская хоровая капелла (Игорь Юдин). И, конечно, принимающая сторона — одним из главных участников форума стал Симфонический хор Свердловской филармонии (художественный руководитель — Андрей Петренко).

Главный посыл события можно было осознать и почувство-

Исполняется «Реквием» Сальери. Симфонический хор и Уральский филармонический оркестр. Дирижер — Андрей ПЕТРЕНКО

вать еще до его начала, побывав на презентации форума, устроенной на железнодорожном вокзале Екатеринбурга. Когда в акустически особом зале привычный гул спешащих на поезда путешественников вдруг сменился прекрасным пением, а пространство наполнилось стройным многоголосием, в очередной раз стало ясно, насколько близко душе русского человека хоровое пение. Оно заложено в самой матрице русской музыкальной культуры, которая много веков была исключительно вокальной и хоровой, музыкой высокого духовного предназначения. Именно в недрах этой культуры формировалось понятие «соборности». Сего-

дня в разных вариантах, включая популярное шоу «Ну-ка, все вместе. Хором» на российском телевидении, в стране возрождается интерес к хоровому искусству, выступления многих любительских, студенческих, детских коллективов становятся популярны. Но это не отменяет обилия проблем. И форум в уральской культурной столице был задуман как «точка сбора» прежде всего для профессионального хорового сообщества.

Екатеринбург — один из немногих городов, в которых сложилась непрерывная система хорового образования (колледж, училище, вуз). Для Свердловской области, где Симфонический

хор филармонии ведет свою историю с 2008 года (а хоровая капелла существует с 1943-го), этот форум стал не просто событием, но и подтверждением статуса одного из хоровых центров современной России. Поэтому именно здесь закономерно проведение первого Всероссийского хорового форума. Он стал одним из центральных событий 90-го юбилейного сезона Свердловской филармонии.

КОНЦЕРТНОЕ МНОГОГОЛОСИЕ

Насыщенная концертная программа высветила и сверхидею музыкального празднества: показать хор широкой публике не просто монументальным явлением, с имиджем академической неприступности, а живым, многоликим организмом, теплым и проникновенным, способным на филармонической сцене звучать фантастически разнообразно: а саррелла, с органом и симфоническим оркестром.

Форум открылся концертом «Соборное многоголосие», посвященным традициям духовной и народной музыки. На сцене Большого зала филармонии выступали сразу три коллектива – Симфохор Свердловской филармонии, челябинский и петербургский камерные хоры. В следующей программе «Хоровые поэмы» пели капелла «Ярославия» и мужской хор Карельской филармонии, ставший несомненным фаворитом екатеринбургской публики. Особое место занял вечер «Орган и три хора», где три коллектива исполнили сочинения Гедике, Пярта, Кодая, Гречанинова. А вечер «Созвездие хоров» представил масштабные программы Новосибирской хоровой капеллы и академического хора «Мастера

Мастера хорового пения на сцене и в зале. Дирижер – Лев КОНТОРОВИЧ

хорового пения» с музыкой Бортнянского, Свиридова, Щедрина, Рахманинова. Почти в каждой программе звучали сочинения современных композиторов, активно сотрудничающих с хоровыми коллективами.

Кульминацией и финалом форума стал финальный вечер «Моцарт и Сальери», объединивший в одну программу пушкинских героев-антагонистов, а на самом деле – двух современников, двух венцев, двух коллег-композиторов. Друг за другом прозвучали две зауспокойные мессы. Сначала – практически неизвестный, лишь с недавних пор исполняемый в России «Реквием» Сальери. Во втором отделении – незаконченный и загадочный последний шедевр Моцарта. Уральский филармонический оркестр, Симфонический хор Свердловской филармонии и московский коллектив «Мастера хорового пения» выступали под управлением Андрея Петренко. Оригинальное сопоставление дало возможность в очередной раз услышать и почувствовать, чем на самом деле отличается произведение крепкого профессионала, по-своему красивое и благозвучное, от музыки божественной природы и гениальных откровений.

Все концерты из Большого зала Свердловской филармонии транслировались онлайн, благодаря чему меломаны разных регионов России и многих других стран смогли присоединиться к музыкальным событиям в Екатеринбургe.

ПО ТУ СТОРОНУ СЦЕНЫ: ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА

Не менее значимой, чем концертная часть, оказалась деловая программа. В ее рамках прозвучали доклады об истории и современном состоянии хорового жанра в России. Ключевым событием стала презентация мониторинга деятельности профессиональных хоровых коллективов страны в 2025 году, доклад представил экс-директор Свердловской филармонии, член правления Союза концертных организаций России Александр Колотурский.

Цифры мониторинга выявили тревожную картину: в 42 субъектах РФ до сих пор отсутствуют профессиональные хоровые коллективы, включая некоторые города-миллионники. Острый кадровый голод – дефицит хормейстеров и одновременно сложности с трудоустройством выпускников музыкальных учебных заведений – стал централь-

ной темой панельной дискуссии «Российское хоровое образование: основные проблемы и пути их решения». Отдельный круглый стол был посвящен взаимодействию художественного руководства и менеджмента — теме, от которой напрямую зависит творческий рост коллективов.

Для молодых специалистов работала образовательная программа:

«Лаборатория хормейстера», мастер-классы, творческие встречи, и была возможность посещения концертов и открытых репетиций для студентов дирижерско-хоровых отделений и преподавателей ДШИ Свердловской области.

Если вспомнить историю, то екатеринбургский хоровой сам-

Идет деловая программа

мит выглядит как закономерное продолжение мощной российской традиции. Еще в 1957 году было учреждено Всероссийское хоровое общество, просуществовавшее под патронатом министерства культуры РСФСР и Союза композиторов до 1987 года. В 1981-м Владислав Чернушенко организовал в Ленинграде

знаменитые «Невские хоровые ассамблеи», а в 1989-м Лев Сивухин запустил в Нижнем Новгороде конкурс «Поющее мужское братство». Многотысячные певческие праздники долгие годы были визитной карточкой республик Прибалтики. В 2013-м Всероссийское хоровое общество было воссоздано. Сегодня оно

объединяет профессиональные, самодеятельные, детские, юношеские, студенческие коллективы и ежегодно проводит всероссийский хоровой фестиваль. Кроме того, в стране сложилась сеть профильных форумов: фестиваль имени Бориса Тевлина в Московской консерватории, «Звучит Москва» в Доме музыки, «Поющий мир» в Санкт-Петербурге, Всемирные хоровые игры в Сочи, «Молодая классика» в Вологде, хоровая программа Московского Пасхального фестиваля.

Об итогах Хорового форума говорит автор идеи его проведения Александр Колотурский:

— Идея обрела жизнь и требует продолжения. Конечно, теперь можно добавлять разные форматы, что-то еще придумывать, но начало — положено. Когда Хоровой форум только замышлялся, я боялся, что моя идея может не встретить отклика. Но случилось обратное — заявок на участие, просто заинтересованных оказалось гораздо больше, чем мы рассчитывали. И после проведения форума есть чувство удовлетворения. Хоровая музыка в нашей стране — особый вид искусства, хоровое пение близко нашему национальному духу. Поэтому требует внимания, развития и поддержки. Хоров в стране множество: детских, юношеских, любительских, церковных, но мы говорим, прежде всего, о профессиональных коллективах. И еще один акцент: надо понимать, что, кроме знаменитых столичных хоров, есть хоры в регионах, искусство не ограничивается рамками Садового кольца. Когда-то, в 2010 году, мы в Свердловской филармонии придумали Симфонический форум, проект стал популярным и востребованным, но самое главное — он выполняет свои задачи. С тех пор в стране появились новые симфонические оркестры — в Тюмени, Челябинске, других городах, региональные власти во многих местах осознали важность наличия и достойного существования таких коллективов. Очень надеюсь, с Хоровым форумом произойдет та же история.

Первый Хоровой форум России выполнил сразу несколько задач: продемонстрировал широкой публике богатство и разнообразие современного хорового репертуара, предоставил профессиональному сообществу площадку для честного разговора о системных проблемах отрасли, наконец, дал старт новой традиции: уже объявлено, что поступило немало заявок на следующий хоровой саммит, который пройдет осенью 2028 года. А для всей страны екатеринбургская встреча стала сигналом: хоровое искусство живет, оно востребовано и ждет новых имен, новых слушателей и новых решений.

И торжество, и откровение...

На сцене Свердловской филармонии свое 20-летие отметил Дом музыки. Это был торжественный концерт с участием камерного оркестра «В-А-С-Н» и хора «Доместик», с приветственными речами и при аншлаге в зале.

История этого концертного объединения началась в конце 2005 года, когда, благодаря принятому главой Екатеринбурга решению, два коллектива – камерный оркестр «В-А-С-Н» и хор «Доместик» – образовали новое творческое содружество и обрели свой Дом, который стал местом репетиций и концертов, территорией экспериментов и творчества.

Для Дома музыки было предоставлено удивительное здание, построенное в 1955 году по проекту знаменитого архитектора Владимира Емельянова, оставившего яркий след в истории Екатеринбурга. Среди его проектов Ротонда в Харитоновском парке и оформление спусков на набережной городского пруда, а самым известным его творением стал Дом Красной армии – окружной Дом офицеров. Внушительное здание на Свердлова, 30, которое можно

Торжество открыли министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ (справа), председатель Екатеринбургской городской Думы Анна ГУРАРИЙ и депутат ЗССО Валентин ЛАППО

смело назвать шедевром сталинского ампира, вошло в градостроительный ансамбль улицы. Первые два этажа жилого дома занял кинотеатр «Урал». Торжественные колонны и роскошное внутреннее убранство, просторные фойе и уютные залы напоминают дворцовые сооружения.

Дом музыки, пришедший на смену кинотеатру, стал центром и хранителем академического искусства. Постепенно шла реставрация внутренних помещений, менялись и внешний облик исторического здания, и площадь перед ним, к камерному залу на 100 мест в 2011 году добавился отреставрированный большой зал, просторный, с небольшим балконом. Здесь проходят репетиции и концерты, городские мероприятия и юбилейные вечера, а в фойе представлены фотовыставки и экспозиции художественных работ. К ведущим коллективам – хору «Доместик» и оркестру «В-А-С-Н» – год за годом присоединяются приглашенные артисты и музыканты.

Дом музыки давно стал любимой горожанами камерной концертной площадкой – здесь особенно чувствуется изысканность и утонченность камерного

На сцене – хор «Доместик», камерный оркестр «В-А-С-Н», ведущая вечера Ирина ВИНКЕВИЧ

исполнительства. Появившиеся новые инструменты — клавесин и электронный орган — позволяют исполнять старинную музыку в оригинальных версиях, значительно расширяют репертуар коллективов. Здесь все активнее осваивают абонементную систему, в последнее время появились серии концертов: «Магия флейты», «Саксофон+», «Вселенная гитары». Юное поколение приходит на детские концерты, где с увлечением слушает сказки о музыкальных инструментах с участием артистов и музыкантов. Дом музыки, при поддержке департамента культуры администрации Екатеринбурга, стал инициатором проведения фестиваля KamerFest, который стартует осенью, задавая тон новому концертному сезону, а летом, словно вырываясь на городские просторы, в Литературном квартале в знаменитой «музыкальной ракушке» проходит в формате Open Air.

К своей круглой дате Дом музыки шел, соединяя прошлое, с его бесспорными достижениями, и будущее с новыми свершениями. И даже традиционно осенний KamerFest плавно переместился в весну, обретая праздничные ноты. Это был настоящий юбилейный марафон, в который включились ведущие коллективы и артисты. 10 концертов представили разнообразие инструментов — «Рояль и орган», «Флейта и флейты», «Гитара и оркестр» — вступающих в музыкальные диалоги; вечер-посвящение Сергею Рахманинову «Последний романтик» и «Музыку с экрана» в исполнении квартета саксофонов «Градиент». Подтверждая театральные увлечения Дома музыки, в фестивальную программу вошли музыкальные спектакли «Сон смешного чело-

Солист Евгений ТКАЧУК

века» и «Сказки старого контрабаса». Украшением KamerFesta стали вечер «Голос хора» с диалогом поэзии и народной песни, новое погружение в мир барокко в программе «Маленькая ночная музыка», сыгранной «Orchestra di Quattro». Финальным аккордом фестиваля, завершившим праздничный апрель, был парад премьер камерного оркестра «В-А-С-Н».

Главным событием юбилейного марафона стал торжественный концерт в филармонии. Вечер открыли приветствиями и поздравлениями министр культуры Свердловской области Илья Мар-

ков (кстати, работавший в прошлом директором Дома музыки), председатель Екатеринбургской городской Думы Анна Гурарий и депутат Заксобрания региона Валентин Лаппо. Директору Дома музыки Инге Павлюченко была вручена Почетная грамота Законодательного собрания.

В праздничном концерте с участием камерного оркестра «В-А-С-Н» и хора «Доместик» имени Копанева прозвучало всего одно сочинение — удивительное, с парадоксальным сочетанием жанров и стилей, словно отражающих многоликость современной культуры, — «Misa tango» (или «Месса из Буэнос-Айреса») современного аргентинского композитора Мартина Палмери. Оно соединило церковную мессу и аргентинское танго, каноническое звучание и взрывную энергию латиноамериканской музыки. Выбор этого произведения не был случайным. Российская премьера мессы Палмери состоялась в 2006 году, в год открытия Дома музыки. Но нынче публика услышала новое неожиданное музыкальное прочтение: к созвучию голосов хора и солирующего сопрано (Анна

Дирижер Мария АРАНБИЦКАЯ

Дом музыки

Люстра в фойе Дома музыки

Перхурова), струнного оркестра, к которому присоединились бандонеон (Павел Кожевников) и фортепиано (Ирина Заволжанская) добавился еще один важный «художественный компонент». Это было «звучащее слово» великого аргентинца Хорхе Луиса Борхеса, для которого танго не просто танец, это душа и судьба Аргентины, это то подлинное искусство, которое таит в себе тайну. Стихи Борхеса с их неожиданными фантазиями и философской наполненностью, воплощенные в лаконичной форме, вплетались в звучание традиционных частей мессы, вступая

в удивительный диалог. Украшением вечера стал еще один солист – актер Евгений Ткачук, убедительно реализующий себя в разных амплуа – артиста и сценариста, режиссера и продюсера. Его «поэтические вторжения» усиливали экспрессию музыки, открывая потаенные смыслы вечных размышлений о Жизни и Смерти, о поисках смыслов и обретении веры. Музыкальным режиссером, сплетающим воедино разные линии, соединяя голоса и инструменты, стала хрупкая и вдохновенная Мария Аранбицкая, молодой и талантливый дирижер, под чьим управ-

лением исполнители наполняли атмосферу зала невероятной энергией, вдохновенными эмоциями.

Концерт стал настоящим торжеством искусства и откровением: вместе с артистами на сцене, публика, затаив дыхание, вслушиваясь в звуковые лабиринты, подчинялась магии музыки. Финал вечера был волнующе красив: продолжительные овации, роскошные букеты и пламенеющие розы, подаренные всем артистам, сотворившим этот праздник!

После концерта. Фото всех его участников

Мы сильны соборностью. Даже в песнях

В большом событии случаются иногда подробности, которые говорят о его значимости красноречивее видимых масштабов или впечатляющей статистики. Когда на V всероссийском конкурсе народно-песенного искусства «Душа России – в песнях Урала» в финале мастер-класса заслуженной артистки РФ Марины Девятовой один из уральских ансамблей встал и спел ее песню-визитку «Земля родная», это была не только дань уважения нынешней прима народного жанра. Это была профессиональная солидарность. И спели-то хорошо. Не «подвели» песню.

СТРОГОСТЬ ЖАНРА И... «СИТЦЕВАЯ ДУША»

Вообще, конкурс, несмотря на априори существующее соперничество участников, показал высочайшую общую планку. Всех более чем 90 конкурсантов из Сызрани и Астрахани, Калуги и Саратова, Воронежа, Самары и Челябинска, Ульяновской и Липецкой областей. Свердловчане – само собой.

– Это тот уровень профессионального мастерства, который задает планку и остальным конкурсам в жанре. «Душа России – в песнях Урала» проходит на площадке Уральского центра народного искусства, где само присутствие Уральского хора – уже мастер-класс, пример отношения к делу, – говорит член жюри Светлана Жилинская, заведующая отделением сольного и хорового народного пения Свердловского музыкального училища имени Чайковского. – Я за свою жизнь видела немало мастер-классов. Но то, что происходило здесь, не забуду никогда. Спектакль, взаимодействие энергий! Битком набитое помещение, куда несколько раз добавляли дополнительные места, – такого нет больше нигде в России! Это было потрясюще ценно методически. Мы обращали внимание

Илья МАРКОВ, министр культуры Свердловской области:

– К первой круглой дате конкурс «Душа России – в песнях Урала» уже имеет свою историю и заслуженный авторитет. Об этом свидетельствуют и количество заявок, и география участников. Благодаря усилиям Уральского центра народного искусства, он стал не просто творческим состязанием, а настоящим форумом, где осмысляются новые тен-

денции в развитии жанра, открываются новые имена, определяются и, по мере возможности, решаются проблемы подготовки исполнителей и организации концертной практики. Уверен, что профессиональные дискуссии – хороший стимул для композиторов и исполнителей, педагогов и исследователей жанра народной песни, а яркие концертные выступления, конечно, большая радость для публики!

На конкурсе «Душа России – в песнях Урала» исполнителей оценивали в двух номинациях – народно-стилизованное пение и фольклорное.

Участвовали коллективы (ансамбли, хоры) народного жанра и солисты в возрасте от 12 до 35 лет, в четырех возрастных категориях.

ГЛАВНЫЕ ПРИЗЕРЫ КОНКУРСА

Гран-при

Фольклорный ансамбль «Шелковая ленточка» детской школы искусств № 1 (Рязань)

Гран-при

Народный хор Свердловского музыкального училища имени Чайковского (Екатеринбург)

Мастер-класс с участниками конкурса ведет Наталия БИКМЕТОВА

Светлана ЖИЛИНСКАЯ с участниками конкурса

молодых исполнителей не только на то, как кто выступил, а — как можно сделать лучше. Хорошо знаю уральские народные коллективы, они все — молодцы. Но участие в таком конкурсе — это выход, говоря спортивным языком, в другую лигу...

Тут надо понимать: речь идет, конечно, и о собственно участии молодых в статусном соперничестве. Но не только. В рамках конкурса профессионалы жанра, в том числе члены жюри, продолжали общение с молодыми помимо сцены. Давали бесцен-

Ансамбль музыкального училища имени Чайковского

ные советы из собственного артистического опыта. Надо было видеть, с какой дотошностью Наталия Бикметова, кандидат искусствоведения, профессор из Самары, работала с одной из конкурсанток над народной песней «Ну, иди — пусть одна я страдаю»: над точным пониманием ситуации, особенностей стиля городского романса. Даже — над отдельно взятой строкой. Например, той самой, начальной, что и дала название песне. Бикметова все допытывалась, а какое слово в этой строке акцентное? А и правда — какое? На чем делать ударение? Попробуйте произнести фразу с выделением разных слов — и вы получите разный контекст девичьего монолога, разный «внутренний конфликт». А его тоже надо точно понимать и донести, а не рассказать слушателям комикс-историю.

Попутно художественный руководитель и солистка самарского Театра народной песни «Добро» Бикметова поделилась с молодыми на мастер-классе собственными «ноу-хау». Например, если, работая над песней, спеть ее с закрытыми глазами — партитура начинает «звучать чище». Полезно же?! Такой способ Наталия и сама применяет, и студентам своим советует. А еще за годы певческой карьеры хорошо усвоила способ-фишку «За взглядом — звук». Поешь — надо открыто смотреть в зал, на зрителей. Тогда и звук полетит в зал открыто!

После мастер-класса удалось пообщаться с Наталией Бикметовой, и она делилась секретами уже не как донести народную песню, а как сохранять ее. И — зачем? Вот что сказала:

— Народная музыка не имеет срока давности. Она актуальна и будет актуальна всегда. Сейчас,

когда народная песня находится на гребне, есть запрос общества на нее, нужно не потерять эту возможность, не потерять это поколение. В современном мире, к сожалению, огромные суммы иностранных денег вкладываются в то, чтобы размывать национальное самосознание. Идет борьба за умы молодых. Но и силы народного искусства велики. Нас много. Мы сильны собранностью. Народная песня – это же как молитва. Очень искренняя. Доходит до сердца любого человека любого статуса. Слетает все напускное, когда она звучит. Задача профессионалов – дать широкой публике услышать ее. Чтобы певцы-народники, звезды народного исполнительства несли в народ эту культуру, понимая строгость нашего жанра и в то же время его «ситцевую душу». Чтобы молодежь через песню переняла наши идеалы, отечественные. Милосердие, добро, сострадание, уважение. Это очень-очень важно. Это миссия...

«СЦЕНА — КАК ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА»

Когда на встрече с заслуженной артисткой России Мариной Девятовой (организаторы предоставили такой бонус!) одна из юных конкурсанток спросила, а случаются ли у певицы моменты профессионального выгорания, депрессии, та с улыбкой вначале поинтересовалась, сколько юному созданию лет, а потом искренне передала поклон родителям и преподавателям девушки. За то, что те воспитали ее в правильном понимании: судьба певца – не только цветы и аплодисменты, это тяжелый труд. Порой физически тяжелый.

В ответ же на вопрос искренне рассказала и о своих депрес-

Заслуженная артистка России Марина ДЕВЯТОВА в гала-концерте конкурса

Эх, пой-играй, гармонь...

сиях (да, случаются!), и о преодолении форс-мажорных ситуаций на сцене, и о том, что «в любом концерте начать выступать без распевки – все равно что выйти на сцену и рвануть гирю». Был заинтересованный разговор о секретах «гигиены голоса» и опыте

Паваротти, плюсах и минусах позднего и раннего прихода в народно-песенное исполнительство, а также о том, что не дается в училищах-консерваториях, а дано от Бога – о голосе. И как его стоит ценить и беречь. А некоторые выношенные певческим опытом «итоги и выводы» Марины Девятовой звучали почти как афоризмы. Правила профессии. «Я никогда, ни на каких конкурсах не занимала первых мест. Не это важно. Главное – свое место в профессии, выстроить свою певческую жизнь». «Выйдя на сцену, ты отвечаешь за все. Криво висит афиша, плохое освещение, слишком громкий аккомпанемент – виноват артист». «Как складывается репертуар? 10 песен записала – пять уйдут

Мужской хоровой ансамбль «Ладья» из Екатеринбурга

Присутствие прославленного Уральского народного хора стало камертоном конкурса

в стол. Сцена – как лакмусовая бумажка».

А еще она упорно объясняла молодым: «На сцену вышли – живем! Даже если проигрыш в песне, нет ваших слов – живем!». Не менторски объясняла. Не как примадонна жанра – начинающим, а как уже коллегам, единомышленникам. Поэтому честно и... с юмором.

– Через юмор, да, но серьезные вещи. Истинные. Надеюсь: запомнят. Потому что опыт – то, что невозможно купить, – прокомментировала потом Девятова собственный мастер-класс. – Конкурс очень сильный. И эту планку надо держать. На членах жюри огромная ответственность за то, кому мы вручили Гран-при, кого выбрали в лауреаты. Вду-

майтесь только: лауреаты ВСЕРОССИЙСКОГО конкурса! Очень значимый статус для студента-музыканта, подростка. А ребята покорили. Своим радушием, открытостью ко всему народному. Даже если где-то недотянули пока в вокале, то присутствовал хороший артистизм, а это важно на сцене. Всегда говорю: голос – это хорошо, но это не все. У Шульженко, Утесова не было больших голосов. Но у них была душа. Александра Стрельченко в 85 лет в скромненьком платочке выходила на сцену Концертного зала Чайковского и пела «По Муромской дорожке», а в голосе уже в силу возраста была «подкачка» – но люди плакали, сопереживая песне! А публику не обмануть. И никакой

искусственный интеллект ТАКИХ зрительских эмоций не вызовет. Да, пока еще на федеральных телеканалах процветают шоу-конкурсы, где пацаны и девчонки лет десяти, имитируя взрослых, поют о страстной любви. Смешно. Однако, надо признать: на нынешнем телевидении даже по сравнению с программами пятилетней давности, народная музыка все-таки стала чаще звучать. Например, в проектах «Ну-ка, все вместе!», «Голос». Сыграл внешний фактор. Мы такой народ: на нас если «наезжают» – мы очень объединяемся. Я это чувствую даже по молодежи. Даже вот на этом конкурсе...

Сегодня в стране существуют всероссийские конкурс-фестиваль исполнителей народной песни имени Надежды Плевицкой в Курской области, конкурс исполнителей народной песни имени Лидии Руслановой в Саратове. Пять лет назад к ним добавился конкурс народно-песенного исполнительства в Екатеринбурге. География и статус участников различаются, но цель одна – популяризация народной песни, сохранение ее традиций и выявление самобытных талантов. А наш, уральский конкурс выявил их немало.

Лауреаты конкурса. Фото на память

В городском саду гулянье под уральские мелодии

Давно уральские зрители не видели столь яркого концертного зрелища, когда в один вечер на одной сцене собрались несколько именитых хоровых и инструментальных коллективов. В Уральском центре народного искусства прошел большой концерт под названием «Я родился в России», посвященный 80-летию известного российского хорового дирижера, композитора, заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Александра Дармастука.

В программе принимали участие Уральский государственный академический русский народный хор, академический хор русской песни Гостелерадиоцентра «Орфей» (Москва), народный хор музыкального училища имени Чайковского, инструментальный ансамбль «Валдай» (Москва), фолк-шоу группа «Озорное колесо». Зрители тепло приветствовали солистов — народную артистку России Светлану Комаричеву, лауреатов всероссийских и международных конкурсов Илью Баланчука, Светлану Котову, Галину Коротаеву, Светлану Пилокшину, а также ведущих концерта Константина Зушика и Татьяну Баланчук.

Карьера молодого музыканта Александра Дармастука, прекрасно владеющего после окончания музучилища и Уральской консерватории многими инструментами (баян, бас-гитара, альт, труба), началась вполне успешно — в Уральском народном хоре. Песенный коллектив был в зените славы, его гастролы по разным городам и странам длились по полгода и более. Об этом многие могли только мечтать!

Но музыканту хотелось испытать себя на ином поприще. Вскоре на родине своего отца — Украине — Александр стал руководить эстрадным коллективом «Веснянка» (Херсон) и вывел его

Александр ДАРМАСТУК

в число известных. Затем Дармастука пригласили возглавить государственный ансамбль песни и танца «Полтава».

Многие годы он успешно руководил в России и на Украине вокально-хореографическими коллективами, которые достойно представляли профессиональное народное искусство за границей. Китай, Индия, Болгария, Польша, Япония, США, Юж-

ная Корея, Франция, Бельгия, Испания, Чехия — лишь часть этих гастрольных поездок.

После распада СССР Александр Дармастук, россиянин душой, из нескольких городов выбрал Екатеринбург, где родился и учился, где жили родители. В 1991 году он стал художественным руководителем Уральского народного хора.

Вот что вспоминал через много лет Александр Григорьевич:

— Первым делом обратился за помощью к людям, с которыми сам когда-то работал в хоре — танцорам (а они рано уходят на пенсию). Наши артисты — Володя Растягаев, Володя Лазукин, Наталья и Валерий Игнаткины, Александр Котенев, Александр Ястребов согласились вновь «поставить коллектив на ноги», без них мы бы не справились. За два года они привлекли молодежь, передали им свой опыт...

Исполняется песня «Кольбельная». Дармастук написал ее для своей дочери Анюты, в соавторстве с композитором Евгением Щекалевым

Но самой насущной проблемой было отсутствие хорошей программы. Время поменялось, и народу уже был нужен совершенно новый материал. Тогда Дармастук обратился к городскому, горнозаводскому фольклору, не отказавшись и от прежнего — крестьянского, преобладавшего в репертуаре хора. У реформ появились свои критики: «Гулянье в городском саду? Это, по меньшей мере, несерьезно!». Новый хит в ответ парировал, что так отмечали праздники наши бабушки и дедушки. Досконально изучив историю уральского края, он пояснял свой выбор обоснованно, логично, увлекательно.

Оригинальные вокально-хореографические композиции «Гулянье в городском саду», «Верхотурье — слобода ямщицкая», «Уральская масленица», «Уральский шутейный балаган», театрализованные картинки «Городская свадьба», «Городские вечеринки» и другие, мастерски поставленные главным балетмейстером Виктором Мироновым (на музыку композиторов хора Михаила Кукушкина, Павла Реснянского) и главным хормейстером Ириной Докучаевой, несли в себе неповторимый колорит дореволюционной эпохи. При этом создатели новой программы показали недюжинные таланты и в области театрального искусства.

В лирических песнях «Под окном черемуха колыхнется», «Мамонька, родная», «У меня под окном расцветала сирень», «Позарастили стежки-дорожки» и других незатейливые пейзажные зарисовки органично сочетались с внутренним душевным состоянием, лишенным всякой помпезности. Новые творческие замыслы нашли отклик в сердцах людей. Зрительные залы уже

Песню «Мудрой будь, моя Россия» исполняют Уральский народный хор, хор русской песни телерадиоцентра «Орфей» и фолк-шоу-группа «Озорное колесо»

не пустовали, концерты шли под аплодисменты и овации.

Символично, что день 80-летия Александра Дармастука совпал нынче со светлым пасхальным воскресеньем. Неоднократно композитор и поэт искал вдохновение в православных источниках. В репертуаре хора есть православный триптих: «Отче наш», «Богородица» и «Земле Русская, граде святой...». Из многих произведений зрители чаще всего выделяли песню-молитву «Покаяние». Говорили о необыкновенной пронзительности ее исполнения, обращении к состоянию души человека, его совести. Вместе с композитором Евгением Щекалёвым в 1992 году Дармастук написал песню «Колокола» — своеобразный реквием по тем, кто отдал свои жизни во имя народа. Во время исполнения этих произведений зрители вставали. Каждый, кто работал в Уральском

хоре на протяжении тех 15 лет, считает, что мощная энергетика, интереснейшие программы художественного руководителя Дармастука помогли сохранить творческий коллектив.

А затем в 2006 году Александр Григорьевич возглавил в Москве коллектив академического хора русской песни «Славянские напевы», куда входили талантливые студенты и выпускники высших учебных музыкальных учреждений Москвы, а также маститые вокалисты. Дармастук известен и как преподаватель инструментального, народного творчества в столичных вузах, автор сборников песен и романсов, крупных хоровых сочинений, светской хоровой православной музыки и музыки к театральным постановкам. Через десять лет, вернувшись в родной город, он успешно руководил ансамблем «Этнос +». И до самых последних дней был верен и служил своему призванию.

Финал концерта. На сцене — все его участники

Если б знали вы, как мне дороги...

Разговорился я как-то с заслуженным деятелем искусств РФ композитором Евгением Щекалевым о популярном актере театра и кино, выдающемся исполнителе множества песен, вошедших в золотой фонд отечественной эстрады, народном артисте России, лауреате Государственной премии Владимире Трошине. И вот что говорил Щекалев: «Имя Трошина я услышал еще в раннем детстве. Помню, как «вместе с ним» пел у радиоприемника «Подмосковные вечера», помню свое впечатление от совершенно особого голоса артиста. Владимир Константинович часто гастролировал в Свердловске-Екатеринбурге. Встречи с Трошиным в столице и на уральской земле вспоминаю с большим удовольствием».

О трчество и юность артиста прошли на Урале. В 1934 году семья Трошиных переехала из Михайловска, где он родился, в Свердловск, в дом на улице Ильича, 17. В коммунальной квартире коридорной системы было восемь комнат и огромный балкон. В комнате Трошиных жили две семьи: родители будущего артиста Константин Михайлович, Анна Ивановна с сыновьями Володей и Михаилом, а также семья их старшей сестры Анны. Константин Михайлович работал токарем на УЗТМ.

Владимир ТРОШИН

А во время войны стал сменным мастером большого механического цеха. И такова была ответственность за выпускаемые изделия, что ему пришлось перейти на казарменное положение. Прямо в цехе поставил раскладушку и переехал туда жить. В итоге постоянного недосыпания, переутомления, адского шума станков отец умер от опухоли мозга. Погиб на трудовом фронте. Было ему в суровом 1942-м всего 52 года. Старший сын Михаил летал с начала войны и до Победы на тяжелом бомбардировщике. Сбивали его несколько раз. И все-таки он остался жив. А младший, похоронив отца, остался в тылу с матерью вдвоем. Владимир перевелся в вечернюю школу, пошел работать. Однажды товарищ предложил: «Пойдем в клуб, в драмкружок». Володя два-три пришел, потом ему какую-то маленькую роль дали сыграть. Самодеятельные артисты выступали в госпиталях перед ранеными. «Мне однажды сказали: «Трошин, ты пойдешь один вон в ту комнату. Там всего один раненый». Почему один? Открыл дверь и вижу: солдат без рук, без ног. Красивое лицо... И вот в этой палате мы вдвоем.

У родительского дома — мать, отец, маленький Володя и их большая семья

Мне 16 лет, он — чуть-чуть постарше. У меня — шок. Раненый сам разрядил обстановку, сказал: «Ну, чего, парень, уставился? Давай поговорим», — вспоминал Владимир Константинович. Трошин не запомнил, читал ли рассказ, пел что-то, или они просто разговаривали...

А потом Володя узнал, что группа ребят из драмкружка собирается поступать в Свердловское театральное училище. Говорит: «Можно я с вами пойду, посмотрю?». Поехали человек пять или шесть, Трошин с ними. В конце дня женщина, приглашавшая в аудиторию абитуриентов, спрашивает: «Ну, кто еще остался? Может, мы кого-то еще не прослушали?». Ребята, с кем Володя приехал, говорят: «А вот еще один!». И втокнули его в комнату, где проходил экзамен. Как в воду брошенный, оказался перед длинным столом. Пожилые, солидные люди, сидящие за столом, спрашивают: «Что будешь читать?». Отступить неловко. С перепугу стал читать то, что в школе учил наизусть: «Тройку» Гоголя, «К морю» Пушкина. Очень был он растерян, сконфужен. И вдруг: «А если мы вас примем, молодой человек? Документы с собой?». «Да нет, я только 9-й класс закончил». «А слово дадите, что окончите десятилетку?». В общем, приняли! (Владимир обещание сдержал, параллельно окончил школу рабочей молодежи). В итоге, оказалось, неожиданно и случайно, как говорят бильярдисты — его шар закатился именно в ту лузу. Это была его судьба. В суровое военное время в Свердловск был эвакуирован МХАТ. В 1943 году проводился набор в новую актерскую школу-студию. Четырем счастливым, в том числе и Тро-

Его голос знала вся страна

шину, сказали: «Ждите вызова!». И ребята дождались. Приехали в столицу. Конкурс — 200 человек на место! Володя его выдержал. Тогда Иван Михайлович Москвин сказал: «Ну-ка, походи сюда. Сядь рядышком. Где твои документы?». Посмотрел: «Так, отца у тебя нет. С кем живешь?». «Вдвоем с мамой». «Ну, а матушка-то тебя благословила?». «Благословила!». Мать поняла, что решается судьба сына и отпустила его в Москву.

В нашем доме (а автор этого материала — внучатый племянник Трошина, и память, воспоми-

Владимир ТРОШИН вручает именной диплом и кубок одной из первых обладательниц Гран-при фестиваля «Все, что на сердце у меня» Галине СКРИПКА

нания о нем мне особенно дорого) хранится поздравительная телеграмма народного артиста СССР Иосифа Кобзона к 80-летию Трошина. Приведу ее дословно: «Дорогой Владимир Константинович! Сердечно поздравляю Вас — замечательного человека, любимого актера, великолепного чтеца и проникновенного исполнителя полутора тысяч песен. Ваш голос знают и любят народы России и далеко за пределами одной шестой части суши. Вам, дорогой Владимир Константинович, всецело принадлежат сердца миллионов почитателей вашего редкого таланта — это и есть высшая награда для творца. С вами охотно сотрудничали самые известные советские композиторы: Колмановский, Фрадкин, Фельцман, Богословский, Соловьев-Седой, Пахмутова, Френкель, Бабаджанян, Строк... Все они знали: каждый звук в вашем исполнении обретает единственно нужный душевный настрой, а каждое слово — глубочайший смысл. Записи разных лет хранят ваше непостижимо прекрасное искусство, которое продолжает радовать все новые поколения

благодарных слушателей и преданных вам друзей. Вам — наши горячие, громкие и дружные аплодисменты. От души желаю вам крепчайшего здоровья и вдохновенного долголетия. С пожеланиями добра и счастья на все времена».

15 мая исполнилось 100 лет со дня рождения поистине Народного артиста Владимира Трошина.

«Мне выпал в жизни счастливый билет»

В последний день мая – 110-летие со дня рождения известного уральского композитора Клары Кацман. Есть такое высказывание у чешского писателя Милана Кундеры: «Иногда человек превращает случайное событие в мотив, который навсегда останется в композиции его жизни». Так отчасти произошло и со мной, и я рассматриваю свое, казалось бы, неожиданное знакомство с Klarой Кацман, как дар судьбы.

Она доверила мне написать книгу о своей жизни и творчестве, причем главным в этом процессе были интереснейшие дни и часы бесед с Klarой Абрамовной. Она щедро делилась своими воспоминаниями, не уставая поражать мое воображение любопытными фактами своей биографии и оригинальными наблюдениями, рассказами о событиях из жизни знаменитых людей, которых хорошо знала. Среди них Алексей Толстой, Всеволод Мейерхольд, Лиля Брик, Клавдия Шульженко и многие другие. Особенно любила вспоминать о своей истории знакомства с Константином Симоновым, которое произошло в Карловых Варах в конце 1950-х годов, а представил ее знаменитому литератору композитор Андрей Эшпай, большой друг Klarы Абрамовны. Помимо того, что Константин Михайлович был «ходячей энциклопедией», ее восхитила его способность буквально на ходу сочинять блестящие экспромты. Тема же

Клара КАЦМАН

таких экспромтов предлагалась собеседниками. И вот Симонов сочинил пару четверостиший, в которых легко угадывается образ яркой, темпераментной женщины-композитора. Да, Клара Абрамовна была на редкость незаурядной личностью. Навероятно привлекательная внешне, с красивыми, глубокими карими глазами, взглядом, проникающим в самое нутро собеседника. Часто интенсивно жестикулировала – свойство ее импульсивной природы и взрывного характера. У Klarы Абрамовны сформировался и свой особый, неподражаемый стиль в лексике, отличающийся острыми, а иногда и грубоватыми словечками, какими-то оригинальными

фразеологическими оборотами, сравнениями. Например, музыку некоторых авторов, которая изобилует различными технологическими ухищрениями, но, по мнению Klarы Абрамовны, убога в содержательном плане, она называла «эквилибристикой». Ей доставляло немалое удовольствие в связи с этим вспоминать один из эпизодов поездки на фестиваль современной музыки «Варшавская осень». Молодой польский композитор по ходу исполнения своего сочинения доставал из кармана пиджака... горох и несколько раз бросал его в зал. Такой своеобразный «рефрен» возмутил Klarу Абрамовну, и она со свойственной ей прямоотой и категоричностью высказала все, что думает по поводу «гороховой» музыки.

Кстати, сама себя она нередко ругала за излишнюю прямооту. Но, пожалуй, этот недостаток компенсировался прекрасным чувством юмора. Когда Клара Абрамовна работала заведующей музыкальной частью ТЮЗа, то обожала пересказывать различные байки, курьезные случаи, анекдоты про себя, которые ей доводилось слышать. Как известно, это свидетельство поистине народной любви. В Klarе Абрамовне, пожалуй, не было ни грамма элитарности, ее отличала демократичность в языке и мане-

Клара КАЦМАН в молодости

ре поведения. Ей даже нравилось подчеркивать: «Я ведь из рабочей семьи и даже собиралась поступать в фабрично-заводское училище, но музыка все же победила».

Без всякого преувеличения Клара Кацман – знаковая фигура для Урала. Немало ценителей музыки старшего поколения, конечно, вспомнят, какой небывалый зрительский успех имели в Свердловске музыкальная комедия «Марк Береговик», опера «Половодье», высоко оцененная самим Шостаковичем, учителем и другом Клары Абрамовны, драматические спектакли с ее музыкой (их свыше 150-ти). Вообще, театр – самая излюбленная сфера творчества композитора, обусловленная во многом такими личностными и музыкантскими особенностями, как открытость эмоций, высокая способность к сопереживанию, вовлеченность в судьбы своих героев. Однажды она сказала: «Чем близка мне опера? Думаю, что отсутствием ограничений, ведь здесь всем движет психология человеческих характеров, столкновение темпераментов, эмоции, страсть. Оперу невозможно писать рассудком, даже в наш рациональный век».

Клара Абрамовна была на редкость жизнелюбивым человеком, и это при том, что на ее долю выпало множество испытаний. Самое сложное – конечно, Великая Отечественная война. 20 июня 1941 года, блестяще окончив Ленинградскую консерваторию, представив в качестве дипломной работы оперу «Северное сияние», молодой композитор, конечно, не могла предугадать, что совсем скоро будет уже не

Композитор сочиняет...

до музыки. В тяжелейшие дни блокады Клара Кацман остается в Ленинграде, почти два года работает санитаркой в госпитале, выхаживает раненых. Ее боль, выстраданная и пережитая, останется надолго в душе, и впоследствии вся глубина чувств, эмоций композитора найдет отражение в сочинениях на военную тематику – музыкальном рассказе «Дарья», мемориал-сюите «Помни павших», оратории «Семь белых журавлей». В конце 1943 года началась уже другая страница жизни Клары Абрамовны. Как она говорила, «мне

Портрет Клары Кацман

выпал в жизни счастливый билет, и я оказалась на Урале». При этом всегда добавляла: «Очень помог Хачатурян».

Она обладала потрясающей памятью, например, могла читать наизусть большие фрагменты из «Фауста» Гёте, также не раз я слышала в ее исполнении стихи Лермонтова, Цветаевой, Ахматовой. Уже в зрелом возрасте она открыла для себя японскую поэзию. Правда, сама она подойдет к воплощению японской темы в творчестве только в 1987 году. Цикл «Под лепестками вишни», написанный на стихи японских поэтов и народные тексты, станет одним из лучших вокальных сочинений композитора.

Клара Абрамовна любила и умела жить с удовольствием, а их с супругом Львом Сергеевичем квартира в доме на улице Луначарского, 130 всегда была местом притяжения самого разного круга людей, которых хозяева встречали с неизменной теплотой и сердечностью. Теперь на этом доме установлена мемориальная доска, а значит – имя композитора живет в самом сердце Екатеринбурга.

Звучание времени... по вертикали

Словно застывшее во времени и пространстве, цикличное и при этом устремленное вглубь, медитативное, почти как мантра — такое звучание 24 марта наполнило зал городского Дома музыки Екатеринбурга. Здесь состоялась премьера программы «Вертикальное время», раскрывающей музыкальный код композиторов-минималистов из разных стран, приверженцев разных традиций. Этот код слушателям помогли разгадать екатеринбургский дуэт Sax_Cello Duo (Тамара Парамонова — саксофон, Александр Терещук — виолончель), которому в этом году исполняется 10 лет, вместе с Александрой Белозеровой (фортепиано). Все — выпускники Уральской консерватории.

Так отчего же время названо вертикальным? Такую концепцию в свое время предложил американский композитор Джонатан Крамер. Ведь в сочинениях минималистов музыка движется наперекор привычному, линейному развитию с завязкой, кульминацией и финалом — она медитативно погружает в саму природу звука и, в повторах лаконичных форм, обнажает глубину звучания. Впрочем, сами представители этого направления не особо жаловали название «минимализм», предпочитая ему другое — репетитивность. Проще говоря, произведения строятся на кристальной чистоте звуков, повторяемости паттернов, из которых и формируется ни с чем не сравнимая ткань минималистичной техники.

При первом приближении такая музыка будто бы аскетична и проста. Но, как показали уральские музыканты, стоит только вслушаться, как повторяющиеся линии обретают драматизм, особое дыхание, нарратив — и окажется, они полны жизни. Ритмичные импульсы и гармонию такой «возобновляемости» Sax_Cello Duo вместе с Александрой Белозеровой озвучили через нацио-

Дуэт Sax_CelloDuo в этом году отмечает свое 10-летие

нальные интонации минимализма, показав музыкальные традиции Филипа Гласса (США), Камиль Пепин (Франция), Фазыла Сая (Турция), Джованни Соллимы (Италия) и Майкла Наймана (Великобритания).

Как отмечает Александр Терещук, сочинения композиторов из этой программы не так часто звучат на концертной сцене:

— Некоторые из них более или менее на слуху, например,

Филип Гласс, Майкл Найман и Фазыл Сай. А вот Гийома Конессона, Джованни Соллиму и Камиль Пепи играют совсем редко. Все они — наши современники, и если Гласс и Найман уже стали ключевыми представителями минимализма XX века, то Пепи и Соллиме еще только предстоит сказать свое главное слово в искусстве.

Минимализм возник в середине прошлого столетия, когда, по словам Александра Терещука, музыкальное искусство было похоже на научную лабораторию.

— В кипящем котле этой лаборатории проводились эксперименты, искали новые пути развития, пересматривались старые устои и правила, — объясняет виолончелист. — Зачастую эти эксперименты выходили за рамки общепринятой музыкальной эстетики, музыка оказывалась словно на грани дозволенного. Минимализм стал некой реакцией на так называемый «жесткий», радикальный авангард. Минима-

листы выбрали для себя «человеческий» язык, вернулись к гармонии, четкому ритму и простой мелодии. Появилось направление, основанное на максимальной простоте, а в качестве первоосновы выступила многократно повторенная короткая звуковая модель.

Уникальность музыки минималистов в целом, и программы уральских музыкантов в частности, — в создании медитативного, «вневременного» состояния.

— Ведь минимализм уходит от общепринятых в музыке канонов, где время проживается линейно, в динамике экспрессии и психологии. Минималистичная же музыка статична. Она, будто уходя от авторского «я», развивается словно сама по себе, как бы останавливая время, — уточняет Терещук.

— Музыка минимализма для меня — это в первую очередь музыка состояния. Такой островок спокойствия и созерцания в нашем довольно стремительном мире, — говорит Тамара Парамонова. — Она может казаться простой, но в этом и есть ее парадокс: за внешней ясностью скрывается очень глубокий мир. Мне она чем-то напоминает саму жизнь. Когда мы погружены в повседневность, дни часто похожи друг на друга — как повторяющиеся музыкальные фразы. Кажется, что ничего не меняется, но проходит время — и ты уже совсем другой. В этой музыке есть то же ощущение: повтор не стоит на месте, он постепенно раскрывается и преобразуется.

По словам Парамоновой, для исполнителя эта музыка — отдельный вызов, ведь она «требует предельной концентрации, внимания к мельчайшим изменениям, к внутреннему пульсу».

Идет концерт...

— Это своего рода медитация — как для слушателя, так и для исполнителя, — поясняет саксофонистка и добавляет: — Для нашего дуэта минимализм — очень важная часть пути. Мы начали ее почти 10 лет назад, еще в первом совместном концерте играли переложения Филипа Гласса. И с тех пор возвращаемся к этой музыке. В новой программе есть и новое прочтение Гласса, и сочинение Камиль Пепин — редкий случай, когда музыка написана именно для нашего состава. Есть и премьеры — например, переложение трио Майкла Наймана «Желтый пляж».

— Это по-настоящему современная музыка о нас и для нас, — поясняет Александр Терещук. — Мы живем в непростое время, когда все вокруг стремительно развивается, трансформируется и разрушается. Не успеешь огля-

Полина САЛАМАТОВА (ведущая концерта), Тамара ПАРАМОНОВА, Александр ТЕРЕЩУК и Александра БЕЛОЗЕРОВА

нуться, как знакомый ландшафт, к которому ты так привык, меняется до неузнаваемости. Но музыкальный минимализм способен замедлить время, мы как будто останавливаемся на мгновение и можем посмотреть в себя и оглянуться вокруг. Пьеса Камиль Пепи, которая вошла

в нашу программу, называется «Снег, луна и цветы». Это яркий пример того, как музыкальная ткань создает состояние, настраивая на созерцание простого вокруг нас. Например, падающего снега, сияния луны и цветения. Как известно, музыка — пространственно-временное искусство. Но минимализм избегает временности, оставляя во главе угла пространство. Возможно, благодаря этому он пережил многие радикальные направления авангарда XX века, оставаясь актуальным.

Отправной точкой всей программы стал «Вояж» Джованни Соллимы, признаются музыканты.

— Символично, что ноты этого произведения сами проделали настоящее путешествие — через Франкфурт, Москву, Сингапур и Стамбул, прежде чем оказаться у нас, — говорит Тамара Парамонова. — Наверное, в этом и суть этой музыки — она про путь. Внешне спокойный, но с очень глубоким смыслом внутри.

Путь новой программы тоже обещает быть долгим и сродни путешествию — Sax_CelloDuo и Александра Белозерова планируют выступить с ней и в других городах.

Что такое «Фелисидаджи»?

На концерте в библиотеке имени Паустовского в столице Среднего Урала вокально-инструментальный квартет с таким необычным названием блистал джазовыми хитами и авторскими песнями. Они щедро дарили зрителям эмоции — от восторга до лирической ностальгии. В составе этого замечательного коллектива — Оксана Кулаева (духовая гармоника, перкуссия, вокал-соло), Ольга Илларионова (скрипка, вокал), Александр Кулаев (гитара, вокал), Раф Минеев (клавишные, вокал). Звукооператор — Яков Гильфарб.

Беседую с супругами Кулаевыми. И первый вопрос, который задаю Оксане: что означает название коллектива?

— Это в честь любимой португальской босса-новы, которую мы поем. И постоянно играем латиноамериканскую музыку. «Фелисидаджи» (Felicidade) на португальском языке означает «счастье». А по-русски — «хорошее настроение».

— Как образовался ваш ансамбль?

Оксана: — Мы друг друга знаем очень давно, старые друзья-музыканты. Собирались, играли и с Ольгой, и с Рафом. А однажды руководитель творческой студии имени Бродского в библиотеке Паустовского Сергей Медовщиков нам предложил сделать проект-концерт. И мы загорелись.

Александр: — Придумали название, выбрали репертуар, стали репетировать. Некоторые песни были новые для ребят. Например, та же босса-нова. Взяли джазовые вещи сложные. Я окончил музыкальную школу по классу баяна. Ну, а наш незрячий музыкант, уроженец села Балтым Раф Минеев — клавишник международного уровня. После окончания Курского музыкального училища для людей с проблемами зрения он поехал в Москву. Выступал на

Александр КУЛАЕВ, Ольга ИЛЛАРИОНОВА, Оксана КУЛАЕВА, Раф МИНЕЕВ

известных сценах, познакомился с именитыми представителями нашей эстрады. Юрий Саульский, в то время председатель джазового агентства, посодействовал нашему земляку в поездке на первый международный джазовый фестиваль в 1993 году. Там состоялось незабываемое выступление в дуэте со всемирно известным американским джазменом Рэем Чарлзом, тоже незрячим. А Ольга окончила музыкальное училище по классу скрипки и консерваторию как теоретик.

— А почему исполняете именно джаз?

Оксана: — Это и изысканные гармонии, и вкусное их обыгрывание. Меня привлекают краси-

вые и сложные мелодии. Меня притягивает свобода в рамках джазовой стилистики. То есть мы какую-то тему спели четко по нотам, но потом импровизируем, варьируем. Это и есть свобода.

— Кто вы по «дипломной» специальности?

— Окончила философский факультет УрФУ, отделение этики и эстетики, истории и теории культуры. Работала в отделе культуры ЕТТУ.

Александр: — А я восемь лет работал водителем трамвая. О том времени сочинил песню «Трамвайный блюз». В 2002-м мы создали коллектив «Успех»: Яков Гильфарб, Людмила Шаболина, Лариса Белоусова.

Оксана: — В репертуаре ансамбля были всеми любимые песни советской эпохи и авторские. Лариса с Людой из советских песен делали каверы. «Музыка нас связала», как поется в песне... С Александром познакомились на фестивале, где мы с девочками пели.

Александр: — Я очень люблю многоголосие. Слышу: они на четыре голоса поют... И попросился: «Можно, я буду вашим гитаристом?». Мы порепетировали и поехали выступать в Новоуральск. А потом мне уже из коллектива деваться было некуда, поскольку тут моя жена. К тому времени ансамблю исполнилось три года. Сейчас уже 31.

Оксана: — Ансамбль тогда назывался «Консонанс». Мы — четверо девушек — пели, в основном, авторские песни. Из известных «Девчата», «Спасибо, музыка, тебе», «Les Champs-Élysées». Босса-нова на русском языке. На крупных фестивалях авторской песни: Ильменском, Грушинском, «Гринландия» брали лауреатство. В мае 2025 года «Консонанс» впервые принял участие в фестивале-конкурсе «Возьмемся за руки, друзья», посвященном творчеству Булата Окуджавы. По решению жюри во главе с Александром Пантыкиным, мы стали лауреатами I степени с песней Ахляма Газалиева и Александра Кердана «Баллада о сыновьях».

— Так у вас, получается, уже два ансамбля?

— Да. Но их репертуары никак не пересекаются. Мы все не только поем, но и играем на различных инструментах. «Консонанс» на иностранных языках не поет. Там у нас, в основном, уральские авторы и исполнители. А «Фелисидаджи» — это чисто джазовое направление.

Ансамбль «Фелисидаджи»

Александр: В основе «Консонанса» — женское четырехголосие. А «Фелисидаджи» — ставка на инструменты. Там больше джазовых хитов, латино и музыки из кинофильмов.

— Знаю, что вы связаны с культурным центром «Солдаты России». Перед людьми ратного труда выступаете?

— Безусловно! Любим эту благодарную и чуткую аудиторию. С шефскими концертами бываем и в воинских частях, и в госпиталях. Культурный центр «Солдаты России» стал для нас репетиционной базой. Здесь мы занимаемся и ансамблем «Консонанс», и ансамблем «Фелисидаджи». Здесь рождаются наши проекты, воплощаются наши идеи.

— Джаз многообразен. Вас какое именно направление привлекает?

Оксана: — Основное, mainstream. Людям он нравится. Это 20-30-е годы XX века. Известная музыка. Скажем, рождественская песня «All I Want for Christmas Is You». Все очень гармонично, мелодично. Такой салонный джаз. Вновь мейнстрим возник как свободный стиль в конце 1970-х, впитав в себя элементы кул-джаза, бибопа и хард-бопа. А босса-нова — это направление кул-джаза. Например, композиция «Boplicity» Майлса Дэвиса, которую мы поем.

— А французский как изучали?

— В международном лингвистическом центре. Ездил во Францию на практику и учебу по программам международного обмена. Окончила, диплом получила. Репертуар французский песенный у меня появился, в Страсбурге было два концерта со смешанной русско-французской программой.

— Какие песни пели?

— «Катюшу» и «Обними меня, любовь» (Abrázame Amor) пела на русском языке, а французы подпевали на французском. Из репертуара Джо Дассена «Les Champs-Élysées», «Salut», «Oh La La!», «Siffler sur la colline»...

— Сейчас какие планы?

— Работа над новыми номерами. Репетиции продолжаются и концерты, безусловно, будут. Раф — резидент клуба «EverJazz». Мы хотим туда своим коллективом заявиться, наработки уже есть.

Александр: — Оля, наша скрипачка, предлагает еще более амбициозные цели: поехать в Москву и, если получится, выступить в клубах Игоря Бутмана, Алексея Козлова.

Оксана: — На джем-сейшн попасть в какой-нибудь питерский, московский клуб. Ольга уже ездила туда в свой отпуск и, как скрипачка, в паре джем-сейшнов участвовала. Вот и мы бы хотели выступить «от Урала» в столице...

Счастье для всех, и никто не уйдет обиженным!

Когда поднимаешься на высокое крыльцо екатеринбургского Дома актера, уже в этот момент переносишься на два века назад – во времена расцвета карьеры золотопромышленника Степана Тупикова. К затейливой вязи инициалов владельца «СТ» на чугунной решетке над крыльцом при хорошем воображении можно добавить букву «Д», и тогда вензель возвестит: в этом доме располагается местное отделение Союза театральных деятелей России. Эта решетка и высокие ступени крыльца, и тяжеленные высокие двери помнят свою первую хозяйку – Евгению Григорьевну Тупикову...

... **В** Доме актера на празднике Воскресения Христа Саша Ленков с папой Иваном оказался впервые. В свои четыре с половиной года он ничего не знал ни о современных, ни, тем более, о старинных традициях проведения Пасхи, ни о том, что вот уже более 30 лет в этом нарядном особняке устраивают «Праздники в доме госпожи Тупиковой». Тем удивительнее было все то, что приключилось с ним в этот вечер.

В маленькой прихожей встречают как дорогого гостя. К Саше еще никто и никогда в его маленькой жизни не обращался на «Вы». С опаской смотрит мальчик на радушно обратившегося к нему высокого дядю в странной одежде и парике. А приветствия подхватывают и другие взрослые – хозяева этого чудесного дома. По белым передничкам и скромным платьям определяем слуг. У господ более респектабельные наряды. Саше уже интересно. Но невдомек ему, что среди встречающих – и организатор праздника, руководитель Дома актера Галина Стихина. На этот вечер она тоже преобразается в даму позапрошлого столетия. Отныне наш мальчик имеет представление о том, как выглядят наряды XIX века.

Артисты «Пасхи в Доме госпожи Тупиковой»

Да что там наряды! Уже почти не верится, что за украшенными затейливой лепниной стенами старинного здания шумит третье тысячелетие. Воображение живо рисует, как улица Уктусская пересекается с Главным проспектом, выходящим на простор Кафедральной площади. Торжественно звонят колокола Кафедрального собора. Правда-правда! Мы даже слышим их тихий перезвон, возвещающий светлый праздник Пасхи.

Не так уж и важно, что этот уютный особняк был построен в 1890 году, то есть в действительности XIX век застал на его исходе, а второй этаж был искусно надстроен в 20-е годы XX столетия, уже после таинственного исчезновения госпо-

жи Тупиковой. Да уж... этот дом умеет хранить свои тайны. До сих пор скрывает он от любопытных глаз тайную молельню рано овдовевшей Евгении Григорьевны и полный сокровищ подземный ход, который по легенде шел аж до Вознесенской горки. Зато и сейчас пыливый и внимательный гость сможет обнаружить на щедро украшенном лепниной потолке зашифрованную фамилию владельца: изображение птицы с двумя рыбками (птица-рыболов – «тупик»).

...Но Саше все эти занимательные пласты истории пока неведомы. Он слышит музыку и с любопытством топает в просторную Музыкальную гостиную, откуда раздается детский смех. Здесь горничная Лиза – малень-

кая, хорошенькая – играет с детьми в игры XIX века. Десяток нарядных гостей лет пяти-семи явно принимают ее за «своего парня». Сидят в кружок и что-то этакое, со значением, выхлопывают ладошками. А потом началась веселая игра в доктора. Наш застенчивый малыш смотрел с интересом, но участвовать отказался наотрез. Мало ли что... Всегда безопаснее сначала понаблюдать, оценить красоту и уют праздничного убранства комнаты. Под удивительным потолком парят в воздухе замечательно красивые цветы (лески, на которых они укреплены, не сразу и разглядишь), на стенах – тематические пасхальные картинки...

Кроме игр, здесь еще много всего интересного. В Каминной гостиной можно сделать памятное фото а-ля «давняя эпоха» – его после праздника подарят. А в Салатной гостиной идет чудесный процесс производства пасхальных «жаворонков». Обалдевший Саша (по-другому сложно обозначить его состояние в тот момент) безропотно дает повязать себе фартучек и помыть ручки из кувшина (XIX век на дворе). Руководит «кулинарным шоу» ни много-ни мало директор кафе «Дебют» Алла Иванова. Саше дают кусок песочного теста. Он увлеченно раскатывает его, вырезает формочкой птичку, крапит на тесте глазки, клювик и перышки. Алла Валентиновна обещает, что прямо сейчас нашего «жаворонка» отправят в печь, а после праздника преподнесут на память.

Обстановка теплая, домашняя. Детки – все судари и сударыни, взрослые – мамочки и папеньки. Но это для Саши в диковинку, а остальные здесь явно не в первый раз – чувствуют себя как рыбки в воде. Кто хоть раз при-

Мастер-класс по производству пасхальных жаворонков

шел на этот праздник, потом становится постоянным гостем дома госпожи Тупиковой. Наверное, вот так же 100 лет назад ждали реальную Евгению Григорьевну ее маленькие гости, для которых она устраивала детские праздники каждое Рождество.

Ее самой пока не видно, но незримо она присутствует – во всеобщем ее ожидании. «Скоро придет Евгения Григорьевна! Она вот-вот будет здесь!», – то и дело возвещает кто-нибудь из домочадцев. В их репликах слышатся радость и обещание чуда. Как известно, ожидание праздника – уже праздник.

Этот особняк помнит и первую актрису в образе «госпожи Тупиковой» – вокалистку Тамару Радченко-Лялину. А первый праздник в Доме актера состоялся в 1994 году. Потом в роли радушной хозяйки выступали актрисы екатеринбургских театров Любовь Ревякина, Лариса Емельянова, Ирина Ермолова. С 2014 года в Евгению Григорьевну Тупикову перевоплощается народная артистка РФ Светлана Замараева.

...И вот она явилась! Красивая, легкая, в прелестном наряде – хозяйка появляется в Музыкальной гостиной как долгожданный

Сцена из спектакля «Лягушка-путешественница». Утка – Иван ГИЛЕВ

Сцена из спектакля «Лягушка-путешественница»

подарок. И сразу непринужденно овладевает вниманием всех. Всех любит, бывавших здесь помнит («а вырос-то как!»), всех очень рада видеть. «Как встретили Пасху дома? Пекли куличи? Красили яйца?»... И это не просто дежурные вопросы, а живой диалог. Госпожа Тупикова слышит все голоса, моментально находит ответ на любую, даже самую неожиданную реплику.

В благородной щедрости ее души есть что-то от любимого волшебника всех времен и народов – Деда Мороза. Гостеприимная хозяйка, из гостевания у которой никто не уйдет без подарка. Воплощение праздника и доверия. Проводник в лучшие традиции национальной культуры, светского этикета и семейного торжества. Повелительница времени, способная повернуть его вспять и подарить нам старый добрый XIX век. Он оживал в ее наполненных вкусной, легчайшей иронией репликах: «В нашем XIX веке мы живем медленно, никуда не торопимся. Вы никуда не торопитесь?»; «Напомню, что мне уже 180 лет, а потому присядем»; «В нашем XIX веке домашний театр – это большая модная забава» и т.п.

XIX век – не календарный период, а состояние души.

Ребятня радостно включается в игру и будто на самом деле переносится в те давние времена, когда было принято, чтобы судари кланялись, а сударины делали книксен. Новые заданные обстоятельства – это еще и приглашение к творчеству, поискам себя в этом увлекательном путешествии во времени. «Как?? Вы не взяли с собой на праздник любимую куклу? – удивленно восклицает госпожа Тупикова. – В нашем XIX веке мы всегда имеем при себе пару штук. Мало ли что может приключиться»... Гости

увлеченно осваивают манеры, с великим интересом внимают рассказам Евгении Григорьевны о традициях празднования Пасхи и слушаются ее беспрекословно. Удивительно, как она одним только ласковым словом умеет усмирить всю эту разновозрастную, темпераментную, озорную публику. «Что главное в актерском деле?», – спрашивает она. Ответы сыплются горохом: «Громкий голос!», «Память!», «Красота!». «Главное – дисциплина!», – авторитетно заявляет госпожа Тупикова.

Удивительно, но за очень короткое время и гости, и хозяйка, и вся команда Дома актера становятся одной большой дружной семьей. Каждого выкликают по имени (и не единожды), и звучит оно как драгоценность: «Прошу любить и жаловать!». Каждый ребенок чувствует себя в этой обстановке личностью, важным участником праздника. Кажется, что и с горничной Лизонькой, лакеем Митей, гувернером Дмитрием Александровичем, мастерицей Натальей Петровной мы знакомы уже очень давно. А уж безмолвный маэстро Анатолий (музыкальный руководитель Дома актера Анатолий Невлер)

Зрители спектакля «Лягушка-путешественница»

просто неотделим от всеобщей праздничной кутерьмы. В какой бы комнате ни находилась вся компания, маэстро Анатолий непременно рядом, за инструментом, и непременно подхватит нужную ноту праздника. «Поиграйте нам, пожалуйста, что-нибудь лягушачье, из классики», — заказывает госпожа Тупикова. Он понимающе кивает и играет... «собачий вальс». В самую точку!

Даже у Саши, как бы долго он ни хохлился в сторонке, не осталось шансов, когда все — и большие, и маленькие — взялись за руки и побежали по всем комнатам первого этажа, чтобы вернуться в Музыкальную гостиную и закрутить из общего хоровода огромный пасхальный кулич. Традиция эта старая, любимая и очень шумная. Единение в одном большом объятии дружной компании друзей.

Центральный момент праздника — домашний спектакль. Любимое украшение праздников дореволюционной России. Отправляемся туда после мастер-класса Натальи Петровны (бухгалтер Дома актера Лариса Малышкина), на котором гости смастерили себе глазастых кукол-лягушек из ярких красно-зеленых носков. «Добро пожаловать в наше болото XIX века!». Дают «Лягушку-путешественницу» по сказке Всеволода Гаршина. Никакой фонограммы: спектакль идет под живую музыку (изобретательный подбор популярных классических мелодий) в исполнении Татьяны Тереховой (скрипка), Анастасии Юдиной (флейта) и Елены Покровской (аккордеон).

Милой горничной Лизоньке досталась главная роль азартной, любопытной квакушки — так мы познакомились с замечательной артисткой Анной Гаспарян.

Эпизод праздника. Госпожа Тупикова — Светлана ЗАМАРАЕВА

А когда из обширного «болота» вынырнули две утки, не сразу, но с радостью узнали в них гувернера Дмитрия и лакея Митю — артиста ТЮЗа Ивана Гилева и студента ЕГТИ Дмитрия Мальцева. Крякают, танцуют, машут крыльями, энергичны, обаятельны! Такие красавцы и джентльмены не могли отказать даме-лягушке и не взять ее с собой в полет.

Дети сидят прямо в декорациях — «по берегам болота XIX века». Увлеченным динамичным действием, следят они за историей, которую рассказывает большая планшетная лягушка в руках Анны Гаспарян. При этом отвечают на вопросы, демонстрируя познания в географии и других науках. А когда «наступает зима», подхватывают легчайшее пленочное «снежное» покрывало, чтобы растянуть его на все «болото». Евгения Григорьевна потом похвалила их за то, что никто не тянул на себя. А им это и в головы не пришло — настолько были увлечены общим делом.

В финале, когда вся братия уже сидит за столом с угощениями, подкрадывается грусть: неужели праздник подошел к концу? Снова лакей Митя выкликает гостей по имени к хозяйке дома,

и каждый получает памятный подарок и теплое слово Евгении Григорьевны. Вместе поем: «Звонят, звонят колокола! Динь-дон, Динь-дон. Настала светлая пора! Динь-дон, Динь-дон. И льется музыка с небес! Динь-дон, Динь-дон. Христос воскрес!».

Что заставляет всех этих людей — маменек, папенок и их деток — приходиться сюда снова и снова, каждое Рождество и Пасху? Ведь программа праздника во многом повторяется: обязательно будут игры и познавательные рассказы, мастер-класс и домашний спектакль. А радость в том, что новая встреча каждый раз дарит по-новому увлекательное путешествие в «наш XIX век», и больше такого нигде не найдешь. Замечательное сочетание традиций и новизны. На каждом этапе своей жизни в знакомой, родной обстановке ребенок воспринимает для себя что-то новое и уходит домой с солнышком в душе, заряженный на добро и свет. Саша непременно вернется сюда через год — уже не как новичок, но как старый друг и дорогой гость. А через много лет он приведет сюда своего сына или дочку, и традиция обязательно продолжится.

С круглой датой, Невлер, или Династия продолжается

Когда редакция предложила мне написать об Анатолии Невлере к его 60-летию, я удивился! Давний коллега по свердловскому Дому актера всегда казался мне человеком «вне возраста и дат». Правда, много лет мы не виделись: Анатолий в Екатеринбурге, я в Петербурге... Связавшись с ним, поведал о предстоящей журнальной публикации, чему удивился уже он:

- Разве шестьдесят?! А какое издание вдруг заинтересовалось моей персоной?
- Журнал «Культура Урала», и я сразу дал согласие, – ответил я и шутя добавил:
- Еще «Playboy» проявил к тебе интерес, но им я отказал!

Свободно и щедро изливаясь в музыке, в словах Невлер скуп, сдержан и осторожен. Имена, события, факты из него пришлось буквально «вытаскивать клещами», на что неразговорчивый интервью-ент иронично заметил: «Типичный журналистский прием!». Да и ладно! Ведь я, кажется, справился и теперь с удовольствием расскажу об Анатолии!

Восемь лет он впервые вышел (вернее, выбежал) на сцену в «Дон Кихоте» Людвиг Минкуса – балетном спектакле Бурятского академического театра оперы и балета, в образе одного из поварят, вместе с другими театральными детьми. Малолетних исполнителей обрядили в костюмы, загримировали, объяснили, когда и куда нужно выскочить из-за ширмы у края сцены и что делать потом... И вот действие первое, картина первая – праздничное оживление на многолюдной площади в Барселоне... Поварята, где было велено, затаились, а Толя Невлер замешкался в кулисах и... оказался под ногами устремляющихся на сцену под бравурную музыку тореадоров – фактурных и мощных танцоров, буквально вынесших растерянного поваренка на сцену.

Анатолий НЕВЛЕР

– От испуга я помчался в противоположную кулису, – вспоминает Анатолий, – и пока метался там, опоздал на выход поварят! Но первые свои деньги (кажется, целых три рубля!) я все же получил!

Этот «дебют» состоялся на гастролях театра. В каком городе, Анатолий уже и не помнит. Приехал к маме на летние каникулы

и отправился вместе с ней в путешествие... Его мама, заслуженная артистка Бурятской АССР Энгельсина Кондратьева (часто ее называли Элеонорой) после окончания (в первом наборе одаренных детей Бурятии) Ленинградского хореографического училища имени Агриппины Вагановой, сдал государственный экзамен на «отлично», вернулась на родину и начала сценическую биографию в ведущих партиях: Маша в «Щелкунчике», Одетта-Одиллия в «Лебедином озере», Жизель, Эсмеральда, Ангара в балете

«Красавица Ангара» и многих-многих других ... По воспоминаниям зрителей и балетных критиков тех лет, танец Кондратьевой отличался грациозностью и глубоким содержанием, красотой линий, безупречной чистотой, легкостью и женственностью (в будущем Энгельсина Александровна воспитала не одно поколение танцовщиков в Бурятском хореографическом училище).

Валерий НЕВЛЕР

...Перед балетной примой не устоял новый концертмейстер – выпускник Уральской государственной консерватории по классу фортепиано Валерий Невлер, приехавший в Улан-Удэ по распределению (позже он окончил в УГК у Марка Павермана класс оперно-симфонического дирижирования, работал во многих музыкальных театрах страны, в последние годы жил в Израиле)... И что в ту пору случилось с двумя молодыми дарованиями, объяснить не стоит!

...Анатолий явился на свет 9 мая 1966-го. Странно, что сына не назвали Виктором в честь Дня Победы. Впрочем, его имя имеет греческое происхождение и означает «родившийся на востоке»; может трактоваться еще как «рождающий свет», так что родительская логика в наречении вполне оправдана...

С семи лет Толя воспитывался в Свердловске у бабушки с дедушкой по отцовской линии. Дед – Лев Невлер, обладатель выразительного лирического тенора, начал творческую деятельность еще будучи студентом Уральской консерватории, в 1938-м, на сцене театра оперы и балета, а в 1943-м его пригласили в Свердловскую музыкальную комедию; успешным дебютом на этой сцене стала роль Ахмета в ставшем уже театральным эпосом «Табачном капитане».

Лев Александрович был не только ведущим солистом на протяжении многих лет, он ставил спектакли, писал эпиграммы на своих партнеров по сцене – легендарных ныне мастеров Бадьева, Вика, Виноградова, Духовного, Маренича, Емельянову, Энгель-Утину... Вообще был очень интересным творческим человеком!

– Я не застал время, когда дед выходил на сцену, – вспоминает Анатолий Невлер, – Он уже был режиссером, а в 1975-м вообще покинул театр. Организовал сначала в ДК «Урал» (сейчас Культурный центр), позднее в ДК имени Лаврова (ныне Уральский центр народного искусства) самостоятельные коллективы, которые не раз становились лауреатами областных и всесоюзных смотров и конкурсов.

Энгельсина КОНДРАТЬЕВА на сцене

Так что в театре я бывал не часто, да и то после его ухода. Но очень хорошо помню его спектакль в музыкальной комедии «Король на четверку с минусом», поскольку так он называл меня из-за моей успеваемости в школе. Домой к нам часто заходили его любимцы Эдуард Жердер и Виктор Сытник. Виктор Григорьевич все время раскланивался, шаркал ножкой и целовал бабушке ручку. А Эдуард Борисович постоянно, по любому поводу, острил. Дед очень ценил талантливую молодежь тех лет – Галину Петрову, Алису Виноградову и, конечно, Семёна Духовного. С бабушкой они ходили почти на все премьеры в музыкальной комедии и оперном. Кстати, несмотря на жизнь, отданную «легкому жанру», приоритетом у них была опера и классическая музыка.

Зоя Петровна Бояринцева, супруга Льва Александровича, бабушка Анатолия Невлера, со своим будущим мужем познакомилась в студенческие 1930-е годы в Свердловском музыкальном училище (Лев Невлер учился там до поступления в консерваторию), она подавала большие надежды, но... посвятила себя семье, а в музыкальной комедии пела в хоре, потом служила суфлером.

...Внука, приехавшего из Улан-Удэ, сразу отдали в первый класс Уральской специальной музыкальной школы при консерватории, – туда же, где в свое время учился и его отец. Отрока и спрашивать никто не стал! Династию ведь надо продолжать! Вообще в доме царили строгие правила и высокие культурные традиции.

Вот попробуйте произнести слово «вверх» с мягкими соглас-

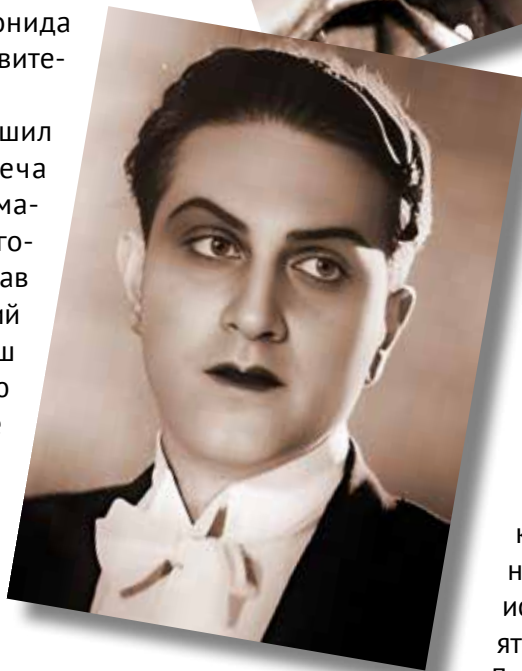
ными, но твердым знаком на конце — «вверхъ». Получилось? Такому произношению учили (да и до сих пор учат) на уроках сценической речи, так и сегодня говорят, в основном, актеры старой школы... И представьте себе первоклассника, выдающего из уст своих «вверхъ», а еще такие мудреные для сверстников слова, как «хворать», «хляби небесные», «блажить» (т.е. дурить), «прописать ижицу» (т.е. высечь), «драть как сидорову козу» (ну, это понятно), «препоны» и так далее...

— Представляете, как смеялись надо мной в школе? — улыбается Анатолий, — но это было в самом начале, потом я перестал употреблять бабушкины и дедушкины слова и выражения...

Юному Невлеру хотелось играть в футбол, бегать и прыгать, а его приучали к многочасовой усидчивости за инструментом (фортепиано). Хорошо это или плохо? Как знать... Без тренинга не достичь высот в творчестве!

Подростком он конфликтовал со своими стариками, не признающими новомодные ВИА, — эстрада в доме ассоциировалась только с именами Клавдии Шульженко, Леонида Утесова и других представителей «золотой эпохи».

Как-то дед Невлер решил уступить со своего плеча внуку-старшекласснику макинтош — объемный, благородного серого цвета, рукав реглан (к слову, шотландский химик Чарльз Макинтош запатентовал технологию непромокаемой ткани еще в 1823 году, а в СССР макинтошем называли любой плащ). «Надень Толя, это очень модно!», — настаивал дед. Толя спорить не стал, покорно вышел за дверь в дарованном плаще, в подъезде снял его, сложив на

руку, а по возвращении вновь предстал перед родными в образе послушного мальчика.

В музыкальной школе педагогом Анатолия была Мария Григорьевна Богомаз — профессор, известная пианистка, развивавшая у своих учеников творческую свободу, способность импровизировать... Поступив в консерваторию, Невлер у нее же продолжил обучение... Словом, ему повезло.

Уроки часто проходили в квартире Марии Григорьевны в доме номер семь на улице 8 Марта, практически, напротив консерватории и... бывшего особняка Тупиковой, проходя мимо которого Анатолий и не подозревал, что свяжет с будущим Домом актера большую часть своей жизни.

Но всему свое время! До этого, еще в студенческие годы, он преподавал фортепиано в детской музыкальной школе, аккомпанировал студентам в театральном институте, работал в Камерном музыкальном театре для детей и юношества, где, кстати, влюбился в певицу Галину Савиных и в 1993-м предложил ей руку и сердце, создав прочный семейный союз. А еще Анатолий Невлер был востребован в хореографической компании «Балет плюс» под руководством Олега Петрова и в Центре современного искусства Льва Шульмана, был приглашенным концертмейстером в Свердловской филармонии... Сотни концертных площадок самого разного формата, работа с выдающимися исполнителями! Одни имена чего стоят: Борис Штоколов, Николай Голышев, Леонид Сметанников, Артур Жилкин, Эдуард Жердер и Римма Антонова,

Лев НЕВЛЕР в жизни и на сцене

Нина и Алексей Шамбер, Виктор Сытник, Галина Петрова, Надежда Басаргина, Тамара Радченко-Лялина...Кстати, именно Тамара Игнатъевна, по-моему, и привела его в Дом актера; во всяком случае, меня с Толей Невлером познакомила именно она.

Но сначала в этом Доме появился Константин Невлер, младший брат Анатолия (по отцу), выпускник кафедры композиции и инструментовки Уральской консерватории. Костя собрал группу молодых музыкантов, которыми вдохновенно дирижировал в первые годы знаменитых новогодних праздников «Святки в доме Тупиковой». С Костей мы провели в нашем Доме немало других музыкальных проектов и выступлений, а потом его сменил старший брат...

Среди тех, кто постоянно сотрудничал с героем моего рассказа, и певица Ольга Пименова-Вишневская. Будучи профессиональной пианисткой, выпускницей УГК и аспирантуры при консерватории, она долгое время работала в альма-матер концертмейстером и на правах коллеги в полной мере может оценить его незаурядный талант пианиста-виртуоза и великолепного концертмейстера:

— С Толей Невлером мне довелось сотрудничать и творчески приятельствовать в стенах Дома актера более двадцати лет. К нему применим специфический профессиональный термин «пианист-слухач» — это редкий дар схватывать «на слух» любой музыкальный материал и воспроизводить его на фортепиано в любой тональности. Анатолий владеет музыкальными жанрами от классики до эстрады и джаза, обладает обширной профессиональной эрудицией, блестящим пианизмом!

Мargarita НЕВЛЕР

Кроме того, он прекрасный аранжировщик, чувствующий стилистику и жанровые особенности материала. Меня всегда подкупали его врожденная интеллигентность, отзывчивость в творческом партнерстве, готовность к участию в различных проектах, освоению нового репертуара...

К празднованию столетия Русского кинематографа Екатеринбургский дом кино организовал ретроспективу немых фильмов Александра Ханжонкова. Анатолия Невлера пригласили в этот проект... тапёром! Слово «тапёр» (от французского taper — «хлопать, стучать») за свою историю приобрело (и весьма несправедливо!) несколько уничижительный оттенок, поскольку часто исполнителям на вечерах или киносеансах приходилось играть на инструментах низкого качества и действительно буквально стучать по клавишам, что создавало впечатление механической игры...

Но в основе этого ремесла все же умение импровизировать, создавать настроение, соответствующее происходящему на экране и, конечно же, владение широким репертуаром. Известно, что тапёрами в начале своего пути работали Джордж Баланчин, Дмитрий Шостакович, Любовь Орлова, Георгий Свиридов, Василий Соловьёв-Седой и многие другие выдающиеся творцы. Да что далеко за примером ходить — сама Мария Григорьевна Богомаз, Учитель Невлера, во время своего студенчества в Киевской консерватории и после ее окончания, на рубеже двадцатых-тридцатых прошлого века, играла в кинотеатрах, оттачивая талант импровизации. Так что выбор Невле-

ра на «роль» тапёра был очень удачным!

Когда в Доме актера появился свой постоянный концертмейстер и музыкальный руководитель, уровень многих мероприятий стал значительно выше. Но дом всех служителей сцены, как известно, всегда был на самокупности, денег частенько не хватало, и однажды встал вопрос о сокращении штата. Тогдашнее руководство предположило, что можно обойтись без своего музыканта. Меня, хударука, это привело в неописуемый ужас. Я уже не мог представить, как работать без Невлера. Ведь он не только создавал настроение

Анатолий НЕВЛЕР на берегу Байкала

в Доме, иногда просто перебирая клавиши рояля, но — приглашал коллег-музыкантов, писал музыку для спектаклей нашей домашней труппы, в которых был не просто аккомпаниатором, а полноправным действующим лицом, ездил с нами на гастроли в Дома актера Москвы, Омска, Нижнего Новгорода, на театральные фестивали-лабораторию в Щельково... Мне тогда удалось убедить «финансистов», что ставка музыкального руководителя необходима, чему я до сих пор очень рад! Анатолий Невлер «пережил» нас почти всех в екатеринбургском Доме актера, теперь он настоящий «домовой» для лицедеев, хотя и продолжает много работать вне стен Дома — пишет музыку к театральным постановкам, аккомпанирует учащимся Уральского хореографического колледжа, принимает участие в поиске и редактировании музыкального материала для отчетных концертов на сцене Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета.

Анатолий Невлер по-прежнему живет в квартире, которую дед получил от театра еще в 1949-м, — на улице Первомайской, недалеко от Дома офицеров. Малышка Рита Невлер, которую я помню по детским новогодним праздникам, оказывается, уже стала известной пианисткой, живет и работает в Москве. Анатолий, помня о том, как определили его в музыкальную школу по воле взрослых, всегда считался с интересами дочери.

— Конечно же, мой профессиональный путь был predetermined заранее, ведь в семье все музыканты, — считает сама Маргарита, — с пяти лет я училась на подготовительном отделении музыкальной школы, которую окончили и папа, и дедушка. А когда перед первым классом нашей десятилетки возник вопрос, какой инструмент выбрать, мой ответ, естественно, был в пользу фортепиано. Я с детства слушала, как папа музицировал дома; осо-

бое впечатление на меня всегда производило его умение импровизировать в разных стилях и жанрах, этому мне довелось поучиться у него...

После школы Маргарита с отличием окончила Московскую консерваторию и там же аспирантуру по классу камерного ансамбля. Работает педагогом и концертмейстером, дает частные уроки, играет в ансамбле «Simple music», а еще приобщилась к джазу и вместе с коллективом «Classy Jazz» под управлением Олега Матвеева гастролирует по всей стране. Так что династия Невлеров живет и продолжается!

В редкие тихие вечера в старинном особняке на главной городской площади Екатеринбурга — Доме актера, когда не было концертов или «сборов», и никто не забредал на свет в окнах, мы с Невлером (так, по фамилии, называю его) засиживались до позднего часа... Я в кабинете хударука писал сценарии, правил пресс-релизы, составлял программки и афиши, разбирал архив, а за открытой настежь дверью в артистической Невлер в наушниках (чтобы не мешать мне) легко касался клавиш синтезатора, сочиняя музыку или записывая фонограммы к предстоящим проектам. Когда стрелки часов городской ратуши достигали максимальной высоты циферблата, мы выпивали по рюмашке за плодотворный день и расходились по домам...

Как давно-давно это было! И пусть вновь и вновь наполняется творчеством жизнь, несмотря на то, как быстро она пролетает...

С круглой датой, Невлер!

Дружба — код мирной жизни

В 2025-м, году 80-летия Великой Победы, в Ирбите началась реализация очень трогательной и невероятно душевной программы, посвященной вкладу в разгром врага разных народов СССР, подготовленной руководителем по продвижению казахской культуры Интернационального Союза диаспор Бакыт Искалиевой и Ирбитским филиалом Центрального музея Победы во главе с директором Михаилом Смердовым. Проект напомнил и продолжает напоминать всем, насколько важны дружба народов и осознание общности нашей истории. Начинали с разговора о вкладе казахского народа в Победу. Накануне нынешнего 9 Мая решили перелистать героические страницы «военной» истории Узбекистана.

ДРУЖБУ ЗАЛОЖИЛА ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА

Так совпало, что Ирбитский филиал Музея Победы посетили представители Ташкентского государственного экономического университета, которые с удовольствием познакомились со всеми локациями и приняли участие в новой программе.

В актовом зале музея торжественная часть началась с минуты молчания. Собравшиеся склонили головы перед подвигом предков и почтили память всех творцов великой Победы, которая не знала национальных границ.

В своем приветствии духовный представитель мусульман в Ирбите и Ирбитском районе, известный предприниматель

Елена АНКУДИНОВА исполняет песни военного времени

и меценат, депутат городской Думы двух созывов Амин Исаков отметил: «Знаменитая Ирбитская ярмарка связала представителей разных конфессий многих стран мира, потому и сегодня люди разных национальностей на древней Ирбитской

земле живут в мире и согласии. Однако в настоящее время это единение должно происходить в масштабах не только одного города, одной страны, но и всех бывших союзных республик. Сегодня очень важно укреплять взаимное уважение и поддержку между народами».

ВКЛАД УЗБЕКИСТАНА В ЗАЩИТУ РОДИНЫ

Начиная войну против Советского Союза, фашистское руководство рассчитывало на обострение межнациональных противоречий внутри нашей страны, надеясь, что многонациональное советское государство рухнет при первых же ударах вермахта. Однако этого не произошло: дружба народов с честью выдержала испытания войной.

Гости в экспозиции музея, посвященной Николаю Кузнецову

Амин ИСАКОВ и Михаил СМЕРДОВ

Гости с особым восторгом приняли песню «Сияй, Ташкент, звезда Востока»

На защиту Родины встали миллионы добровольцев из всех республик. Конечно, возможности у союзных республик были различные, но каждая из них возложила на алтарь Победы все, что могла. О подвиге своего народа в Великой Отечественной рассказала урожденная узбечка Умеда Таллер. Узбекистан в годы войны внес огромный вклад в победу над фашизмом. Узбеки сражались на фронтах, трудились в тылу, оказывали помощь эвакуированным. Проявили себя на самых значимых этапах войны: в битве под Москвой, в Сталинградской битве, на Курской дуге и при штурме Берлина. Множество воинов были награждены орденами и медалями СССР и других стран. Почетного звания Героя Советского Союза удостоился 301 уроженец Узбекистана, 70 – стали полными кавалерами ордена Славы. Особое внимание собравшихся Умеда Мамурджановна обратила на мужество узбекских женщин, которые отважно сражались на фронте. 91 женщина удостоена звания Герой Советского Союза. Например, широкую известность получил женский авиационный полк «Ночные ведьмы», наводивший ужас на фашистов. Были в нем и летчицы из Узбекистана – Ольга Санфиорова и Махпу-

ба Сыртланова, Герои Советского Союза. Воевали узбекские женщины-снайперы, разведчицы, зенитчицы.

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ БОЛЬШОГО ГОРОДА

В многовековой истории Узбекистана немало удивительных страниц. Особая сердечность жителей Ташкента, их исключительное гостеприимство стали визитной карточкой города. И эта древняя традиция узбекского народа передается из поколения в поколение. В годы войны узбекские семьи проявили огромное гостеприимство и заботу, предоставили людям самых разных национальностей кров, материальную и моральную поддержку. «Именно в Ташкенте

я впервые узнала, что такое палящий жар и звук воды. А главное, я узнала, что такое человеческая доброта», – вспоминала Анна Ахматова. Республика приняла около 1,5 миллиона эвакуированных, среди которых было более 200 000 детей. Для многих из них Узбекистан стал вторым домом. Но подвиг одной семьи увековечен в граните и известен всему миру.

«Особенно ярким примером дружбы народов стала история семьи кузнеца Шаахмеда Шамахмудова и его жены Бахри, которые усыновили и вырастили 15 детей разных национальностей, потерявших родителей в горниле войны. Этот акт доброты стал символом межнационального единства. В Ташкенте на

Полевая кухня, да с баяном...

площади Дружбы народов установлен памятник семье Шамахмудовых», – рассказала Умеда Мамурджановна.

Показанный отрывок из фильма о семье Шамахмудовых до слез тронул собравшихся.

СИЯЙ, ТАШКЕНТ — ЗВЕЗДА ВОСТОКА!

Безусловно, разговор об Узбекистане закончился словами о сегодняшнем дне этой страны сказок и легенд. Лауреат областных и международных конкурсов Елена Анкудинова специально выучила и напела всем замечательную песню «Сияй, Ташкент – звезда Востока!», которую с восторгом приняли гости.

– Сказочный, окутанный легендами, Ташкент, конечно, город дружбы. Но у нас в Ирбите тоже любое доброе дело держится на взаимном понимании, взаимном уважении и дружбе. Вот и сегодняшнее мероприятие состоялось благодаря тем, кто обрел второй дом именно здесь, в Ирбите, – сказал учредитель Центра возрождения культурно-исторического наследия Урала, депутат Ирбитской городской Думы Михаил Смердов.

Бакытбай Абитчанов, Амин Исаков, Абиджон Хайдаров,

В землянке все воссоздано достоверно

Анвар Хусаинов, Даброн Сайдуллоев, Умеда Таллер вложили свои знания, любовь, уважение к живущим рядом и от чистого сердца сделали это мероприятие щедрым, гостеприимным и красивым.

После торжественной части всех гостей пригласили за хлебосольный стол – дастархан, который традиционно объединяет поколения и культуры, помогает людям понять друг друга, укрепляет дружеские связи.

– В Ирбите мы сделали много открытий, увидели, как бережно хранится история, как свято чтятся традиции, как искренне встречают гостей

и щедро угощают. Получили массу впечатлений, эмоции просто зашкаливают, – так выразила благодарность организаторам мероприятия Нилуфар Юнусова, профессор, заведующая кафедрой Ташкентского государственного экономического университета.

Долго еще продолжались дружеское общение, воспоминания: ведь у каждого в семье бережно хранится память о родном человеке из поколения Победителей.

Все с удовольствием исполнили одну из самых любимых песен того времени, которая и сегодня трогает наши сердца – «Катюшу».

Ирбитская земля на протяжении столетий была домом для множества народов, которые научились налаживать добрососедские отношения, сохраняя самобытность, уважать традиции и культурные особенности соседей. Вот и все участники нового музейного проекта «Наследники Победы. Дружба народов в годы Великой Отечественной войны» объединились в едином стремлении – к миру на планете.

Участники встречи – общее фото на добрую память

Маршрутом «Бандерильи»

Шестьдесят пять лет назад в плавание отправилась странная посудина с загадочным названием «Бандерилья». Годовщине этого события посвящена открывшаяся в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества выставка графики заслуженного работника культуры РФ, художницы Евгении Стерлиговой.

Собственно, никакого реального парусника тогда не существовало, он родился в творческой фантазии молодого журналиста Владислава Крапивина, сделавшего первую запись в бортовом журнале «Бандерильи». Это событие могло бы остаться не замеченным — мало ли кораблей сходят со стапелей почти каждый день. Но оно имело поразительные последствия: «Бандерилья» стала родоначальницей целой флотилии в сухопутном городе Свердловске. И еще: с тех давних пор ведет отсчет летопись легендарного отряда «Каравелла», крапивинские рассказы о котором кружили головы юным романтикам многих поколений, грезившим неизвестными землями, океанами, невероятными приключениями.

Владислав Крапивин в своих книгах сотворил особый мир детства, полный проявлений товарищества, взаимопомощи, верности в дружбе, готовности прийти на выручку. Его многочисленные

Евгения СТЕРЛИГОВА с юными каравелловцами

произведения стали классикой советской литературы. Евгения Стерлигова иллюстрировала большинство крапивинских повестей. Выставка ее графики приурочена еще к одному событию: исполнилось 10 лет с того дня, когда областной библиотеке для детей и молодежи было присвоено имя Владислава Крапивина. Поэтому неслучайно экспозиция

работ художницы развернута в главном зале «Крапивинки».

— Я всегда любила читать. Книга открывала передо мной необыкновенные миры и замечательных людей, — призналась Стерлигова на вернисаже. — Так получилось, что меня попросили сделать рисунки к книге, автора которой я тогда не знала. Открыла рукопись под названием «Летчик для особых поручений» и не могла оторваться: настолько притягательной оказалась рассказанная там история.

Эта встреча с творчеством Крапивина стала судьбоносной для Евгении Стерлиговой. С тех пор она проиллюстрировала почти все книги знаменитого писателя. А читатели представляют его героев через призму многоцветного взгляда художницы.

— Я не считаю себя художницей, я рисующий читатель, — говорит она о себе. — Стараюсь смотреть на текст глазами тех, кто первый раз открыл книгу. Что ин-

Евгения Стерлигова. Иллюстрация к повести «Белый шарик матроса Вильсона»

Евгения Стерлигова. Иллюстрация к повести «Гуси-гуси га-га-га»

интересно им? И рисую с этим чувством, пытаюсь ответить на этот вопрос.

— В рисунках Евгении Ивановны ярко проявляются характеры героев. Она умеет оживить на графических листах персонажей. Да еще как! — отметила вдова писателя Ирина Васильевна Крапивина.

Удивительно: Стерлигова — биолог по образованию, окончила биофак Уральского государственного университета. Преподавала биологию в школе Верхнего Тагила. Но «рисующий читатель» не давал покоя, прорываясь в рисунках к любимым книгам, в зарисовках уральской природы. И Евгения поступила на художественно-графический факультет Нижнетагильского педагогического института. С тех пор она «приросла» к книжной графике и иллюстрациям произведений любимых авторов.

Пользуясь гелевой ручкой, акварелью и тушью, она создала неповторимый графический стиль, узнаваемый в ее работах. Иллюстрации Стерлиговой прозрачны; они воссоздают атмосферу романтики и нравственной чистоты. Коллажная форма ее листов — соединение фантазии и реальности, в котором главный герой представлен в критические моменты сюжета. Этим особенно интересны стерлиговские произведения.

— Евгения Ивановна — это, несомненно, явление культуры, — уверена командир флотилии «Каравелла», яхтенный капитан Лариса Крапивина. — Удивительно, как она может проникнуть во внутренний мир героев, погружаясь в атмосферу разных книг и разных времен.

На выставке представлены иллюстрации Стерлиговой к повестям Крапивина «Топот шахматных лошадок», «Белый шарик

Фото пресс-службы библиотеки

Ирина КРАПИВИНА: «Счастливого плавания!»

матроса Вильсона», «Возвращение клипера «Кречеть», «Рассекая пенные гребни» и другим. Кроме того, в экспозиции присутствуют эскизы значков и эмблем отряда «Каравелла», созданных даже не только по просьбе юных моряков, но и по собственному стремлению поддержать отряд.

— Десять лет наша библиотека живет с именем Крапивина. Для нас это большая честь, ведь на книгах Владислава Петровича выросло не одно поколение, — сказала директор «Крапивинки» Ольга Кузнецова. — Выставкой графики Евгении Стерлиговой мы подчеркнули глубокую культурную связь нашей библиотеки с нравственными и мировоззренческими мотивами известного уральского писателя и его единомышленников.

Творчество художницы, конечно,

но, не ограничивается рисунками к книгам создателя «Каравеллы». Стерлигова иллюстрировала также произведения Самуила Маршака, Кира Булычева, Сергея Другаля, Анн и Сержа Голон, Виталия Бугрова, Рэя Брэдли, братьев Стругацких... Всего более 160 книг. Компания авторов впечатляет, не правда ли?

Стоит сказать еще об одном увлечении Евгении Стерлиговой. Ей нравится работа в мультипликации, или, как теперь принято говорить, в анимации. Ей по душе герои финской писательницы Туве Янссон, создавшей сказочных муми-троллей. Художница нарисовала мультики «Все дело в шляпе», «Лето в Муми-доле», «В Муми-дол приходит осень», «Шляпа волшебника». Это еще одна страница творчества биолога и художника.

Евгения Стерлигова. Иллюстрация к повести «Топот шахматных лошадок»

Словом, отправившаяся в путешествие 65 лет назад «Бандерилья» движется вперед и вперед, увлекая за собой новых любителей книг Крапивина, ставших увлечением тысяч читателей. И движется весело, потому что открытие неведомых горизонтов не может быть грустным занятием.

Зачем дошкольнику музей?

Детский проект «Сказы дедушки Музея» Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» получил диплом финалиста конкурса «Музейный Олимп Югры» в номинации «Общественное признание». Осенью 2026 года начнется юбилейный – десятый – сезон нашей научно-просветительской программы для дошкольников. «Сказы дедушки Музея» – один из самых долговременных проектов для детей. И есть все основания полагать, что будут и 15, и 20-й сезоны: такова его популярность.

Первые участники игры сейчас оканчивают 9 класс. За время существования проекта в нем приняли участие 88 200 жителей Нижнего Тагила (детей и родителей), то есть практически четверть города, населения которого составляет около 330 тысяч человек! Количество участников программы растет. В сезоне нынешнего учебного года участвовало уже 110 команд из 90 детских садов.

Идея создания специальной программы «Сказы дедушки Музея» появилась летом 2017 года. Заведующая отделом научно-просветительской работы Нижнетагильского музея-заповедника Лилия Верещацкая ставила перед собой две задачи: создать не просто новые формы мероприятий, но и «технологии» системного посещения объектов музея дошкольниками. Работа с такой аудиторией требует особых навыков, учитывающих психологию малышей. При этом дети 6-7 лет – одна из самых перспективных групп посетителей музеев. Ведь именно в этом возрасте эмоциональное впечатление и познавательное восприятие экспозиций формируют у маленького человека потребность посещать музей, а также понимание, что в музее интересно!

«Горнозаводской Урал» – одно из старейших и крупнейших

Куратор игры Татьяна ГРЯЗНОВА с дедушкой Музеем

музейных объединений нашего края, включающее в себя 12 музеев разных направлений – исторического, природоведческого, технического, этнографического, литературного. У каждого из этой дюжины есть своя аудитория. Но

дошкольник еще не определился в предпочтениях. И как раз многопрофильность музейного объединения организаторы проекта использовали в полной мере.

С момента рождения программа «Сказы дедушки Музея», конечно, претерпела изменения. Перманентно шла «работа над ошибками», на практическом опыте велась корректировка правил, учитывались пожелания воспитателей, методистов и родителей.

Вот основные принципы проекта. Интерактивность: известно, как важна для детей игра. Дошкольнику трудно выдержать традиционную экскурсию. Поэтому в проекте есть короткие видеолекции (от 6 до 10 минут) и интерактивные мероприятия, которые проходят в игровой форме, с элементами театрализации, мастер-классов и «бро-

Мероприятие «В поисках волшебного цветка»

дилок». Состязательность. Один из этапов – набирание баллов за посещение музейных мероприятий – кто больше? Команды детских садов следят за своей «успеваемостью» и стремятся дойти до финальных игр. Системность – то есть постоянная большая организационная работа.

К участию в программе приглашаются подготовительные группы детских садов, они должны в течение семи месяцев – с октября по апрель – просмотреть три познавательных видеолекции, посетить четыре интерактивных групповых мероприятия в объектах музея-заповедника. Завершающим этапом является участие в интеллектуальных играх. Приветствуется активность в виде творческих занятий (рисование, лепка, создание выставок в садике). Благодаря этому проект вышел за стены музея.

Творческая составляющая проекта позволяет реализоваться и самим музейщикам. Они принимают участие в разработке мероприятий, сценариев для видеолекций и съемках сюжетов. За девять лет программа ни разу не повторялась! Например, творческая группа в составе зав. выставочным сектором Татьяны Грязновой, зав. отделом инфор-

Мероприятие «Дом для домовенка Кузи»

мационных технологий Ольги Петелиной, специалиста по выставочной деятельности Марины Кенкишвили создает сценарии проведения интеллектуальных игр. Надо ли говорить, что эта работа вдохновляет и спланирует сотрудников?!

Во время интеллектуальных игр на большой экран выводятся вопросы по пройденным темам, с музыкальным сопровождением. Команды имеют свои названия и девизы. За ребят болеют родители и воспитатели. Все это создает атмосферу праздника, который надолго запоминается и детям, и взрослым. В итоге участники финальных игр полу-

чают дипломы и сертификаты, а также подарки. Современных детей очень трудно удивить, поэтому изобретательные хранители истории придумали создать специальную линейку сувениров для программы «Сказы дедушки Музея». И еще появилась «Музейная игротека» – настольная «бродилка», «парные картинки», раскраска «Раскрась свой Нижний Тагил».

За девять лет существования проект «Сказы дедушки Музея» доказал свою актуальность и значимость как современная форма взаимодействия музея с аудиторией младшего возраста. Он позволяет сделать музей базой для семейного взаимодействия и для развития творческой и интеллектуально развитой личности юного посетителя. И, конечно, герой программы – дедушка Музей. За девять лет он неоднократно менялся: переодевался в разные костюмы, менял головные уборы. Его образ всегда соответствует заявленной теме сезона. Мудрый дед Музей стал настоящим другом дошколят.

Настольные игры

Приблизжали, как могли!

Уральский завод тяжелого машиностроения внес огромный вклад в победу над фашизмом. Именно на Уралмаше было разработано и изготовлено вооружение, сыгравшее значительную роль в исходе Великой Отечественной войны. Предприятие отправило на передовую более 19 тысяч бронекорпусов, свыше 5,5 тысячи танков и самоходных артиллерийских установок, около 30 тысяч орудий полевой, самоходной и танковой артиллерии. УЗТМ за годы войны 27 раз был награжден переходящим Красным знаменем Государственного комитета обороны.

И в майские дни, и в любое другое время в Музее истории Уралмашзавода всегда много посетителей....Скромный желтый листочек в самом начале экспозиции. Это телеграмма Сталина от 17 сентября 1941 года, отправленная на завод. Вот ее текст: «Прошу вас честно и в срок выполнять заказы по поставке корпусов для танка Челябинскому тракторному заводу. Сейчас я прошу и надеюсь, что вы выполните долг перед Родиной. (Если) через несколько дней вы окажетесь нарушителями своего долга перед Родиной, начну вас громить как преступников, пренебрегающих честью и интересами своей Родины. Нельзя терпеть, чтобы наши войска страдали на фронте от недостатка танков, а вы в далеком тылу прохлаждались и бездельничали».

Даже сегодня становится не по себе от этих суровых и беспощадных строк. А как чувствовали себя тогда руководители предприятия? «После этой телеграммы Борис Глебович сумел сохранить спокойствие. Без паники осмыслить, сосредоточиться и найти выход из самого тяжелого положения...», — написал в воспоминаниях о своем директоре Музрукове один из руководителей УЗТМ Соломон Лившиц. По всеобщему мнению, Уралмашзаводу в то военное время

В цехе Уралмаша

Директор завода Борис Глебович МУЗРУКОВ

удивительно повезло с директором. В народе его уважительно называли «царь Борис». «...Он был очень человечным, никогда не повышал голоса, никогда никому не угрожал. Но когда «царь Борис» давал указания, мы все почему-то в ниточку вытягива-

лись», — вспоминал Лившиц, прошедший путь от строгальщика до начальника производства завода. «Удивительно умел он разбираться в людях, слушать других и доводить принимаемые решения кратко и убедительно...», — так сказал о Музрукове начальник конструкторского отдела завода Лев Горлицкий.

Вместе с сотрудницей музея Ольгой Коркиной мы стояли у стенда, посвященного Музрукову. Несколько личных вещей: очки, перчатки, массивные часы из рабочего кабинета, фото разных лет. За выдающиеся заслуги в области создания оборонной техники Борис Глебович был дважды удостоен звания Героя

Социалистического Труда, награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции. Ему были присуждены Ленинская и две Государственные премии. Почему Музрукова перевели в 1939 году с Ижорского завода в Свердловск, разве не было на «Уралмаше» своих достойных кадров? Ответ дают музейные экспонаты: портреты первых директоров. Некоторые из них руководили предприятием несколько лет, другие — всего несколько месяцев. Катоков репрессий сделал свое черное дело...

Отдельный стенд экспозиции музея посвящен Герою Советского Союза, легендарному разведчику Николаю Кузнецову. Его одежда. Макет комнаты, в которой он жил, работая до войны в конструкторском отделе завода.

— Соседка по коммунальной квартире написала на Кузнецова донос, — рассказывает экскурсовод. — Показалось ей подозрительным, что «к соседу днем часто приходили мужчины и женщины... в шляпах. А днем же работать надо!».

Музей, знакомя с историей завода в то далекое время, рассказывает о мужестве, благородстве, дружбе и любви. Например, школьники, видя надпись на корпусе одного из танков «За Зину Туснолбову», думают, что это была работница завода. На самом деле Зина служила санитаркой на фронте. Во время боя была ранена, и очень долго пролежала

Передача танка Уральскому добровольческому танковому корпусу

на морозе в снегу. Ее спасли, но хирурги были вынуждены ампутировать девушке руки и ноги.

— В госпитале с Зиной подружались уралмашевские девушки из бригады Анны Лободинской, которые после работы помогали там и поддерживали участием раненых бойцов. Конечно, они прекрасно понимали состояние Зины, ее отказ написать письмо жениху. И все-таки Аня Лободинская решила написать всю правду о Зине, — рассказывает Ольга Коркина. — Это письмо стало счастливым поворотом

в судьбе изувеченной девушки. Парень откликнулся посланием, полным любви, а потом приехал за Зиной, увез на свою родину, у них сложилась семья. Дружба уралмашевских девушек с этой парой продолжалась много лет.

Когда в музей приходят ученики 7-8 классов, экскурсовод всегда подводит их к стенду, на котором расположены воспоминания детей военной поры. Например, Миша Колмаков в 13 лет пошел работать слесарем по ремонту оборудования. Вот что он писал о первом обеде в за-

<p>Ты—на поле брани, я—у печи вместе боремся во славу родины</p>	<p>Залей моей сталью глотку ненавистного врага</p>
<p>Дорогой защитник родины! Как дав дерешься ты на фронте с кровавым гитлеровским зверем. С мужеством, какому не знала история, истребляешь ты ненавистного врага. Идешь за надлою отицанью ты нашу кровью умильную землю.</p> <p>Я, сталевар, живу с тобой одной мыслью—скорее уничтожить врага. В твоем кулу я смертельное оружие—«жаро огнистую, свертосную» сталью скоростным методом.</p> <p>В соревновании со сталеварами Берк-Исетского завода им доблестно-прекрасным руководителем. Я соревнуюсь со знаменитым стахановцем Нурзудой Базетовым. В марте я победил его. Мой самый высший с'ем стали—15,6 тонны с квадратного метра подя печи. Среднемесячный с'ем стали составляет 10,5 тонны, а в марте я дал 78 процентов скоростных плавок.</p> <p>Успехи свои закреплю—15,6 тонны стали—это на предел. Дам еще больше. Давай же, дорогой товарищ,</p>	<p>состязаться с тобой, ты—на поле брани, а я—у мартовской печи будем бороться и побеждать во славу родины.</p> <p>Привет тебе, слазный воин! Жду твоего письма.</p> <p>Сталевар Ибрагим ВАЛЕЕВ.</p> <p>Сталевары-скоростники ИБРАГИМ ВАЛЕЕВ и ДМИТРИЙ СИДОРОВСКИЙ.</p>
<p>Славному бойцу Доблительной Армии.</p> <p>Посылаю тебе, доблестный воин, свой скоростный подарок в горячий стахановский прожект. Пусть он согреет твою сердце и поможет тебе в твоих ратных подвигах.</p>	<p>Я сталевар. Помогаю тебе залей нашей крепкой сталью глотку предвлятых врагов. В марте сталью скоростным методом, в марте дал 58 процентов скоростных плавок и добился рекордного с'ема стали—15,9 тонны с квадратного метра подя печи.</p> <p>Дорогой воин! Давай состязаться с тобой—ты будешь больше уничтожать «фитица», а я буду увеличивать выработку «огниной» стали.</p> <p>Передай своим товарищам, что уралмаш дадут все, что потребуется для разгрома гитлеровской банды. И заверю тебя, что буду трудиться, по жалам сил своим, по-гвардейски, как ты громишь ненавистных фашистских захватчиков.</p> <p>Желаю тебе и твоим товарищам здоровья и успехов в ваших боевых делах.</p> <p>Крепко жму твою руку.</p> <p>Сталевар</p> <p>Дмитрий СИДОРОВСКИЙ.</p>

Публикации в заводской газете

Заводские плакаты военного времени

водской столовой: «Есть не могу, ложка вываливается из рук, так болят пальцы...».

Вот стенд, где письма с фронта и фотографии. Вот девушки-уралмашевки, защищавшие небо Москвы. А вот необычный экспонат — крохотная записка юноши, которую он выбросил из окна вагона на какой-то станции в оккупированной фашистами зоне. В ней просьба отправить эту весточку родным на Уралмаш.

Необычная объяснительная записка: рабочий объясняет, что не мог выйти на работу, потому

что порвались и сапоги, и ботинки. Был суровый сорок третий год. Но хочется верить, что человека поняли и помогли ему. Ведь не зря «царь Борис» активно занимался и решением бытовых проблем. Вот фото собственных, заводских пимокатной и сапожной мастерских.

Для того, чтобы фронт получал необходимое количество техники и вооружения, уралмашевцы каждый день совершали трудовые подвиги. Создавались фронтовые бригады, причем не только мужские, но и женские.

Первую из них, бригаду женщин-кузнецов, возглавила Анна Муталипова. Позже фронтовые бригады организовали сверловщица Александра Подберезина, электросварщицы Анна Лопатинская и Александра Рогожкина. Рабочие перевыполняли заданные планы на 200, 300 и даже 1000%! Знаменитый слесарь-лекальщик Анатолий Чугунов выполнял нормы на 5000 процентов!

Перехожу от стенда к стенду. Вот Дмитрий Сидоровский, сталевар-скоростник. Варил самые сложные марки стали для артиллерии и танков. А вот известный рабочий-педагог Павел Спехов. О легендарном кузнеце Григории Коваленко рассказывали, что мог ударом пятитонного молота закрыть крышку карманных часов, и они после этого шли! А сегодня стала легендой при жизни старшая дочь уралмашевского богатыря — Маргарита Важенина. Уже много лет и до сих пор, в свои девяносто (!), она бессменный председатель, или, как модно сейчас называть, президент известного в Екатеринбурге клуба «Модница». Вот такой «мостик» от музейной истории военного времени до современной моды.

Митинг на площади Первой Пятилетки 9 мая 1945 года

Суровый Север не только снится

30 апреля в нашей стране отмечается День коренных малочисленных народов. К этой дате в рамках Года единства народов России приурочена крупная выставка Нижнетагильского музея изобразительных искусств «По следам северного оленя», составленная из предметов собственного фонда. Музей обладает обширной коллекцией, иллюстрирующей жизнь и быт коренных народов Севера. Экспозиция развернулась на площади 250 квадратных метров и включает в себя произведения графики, живописи, декоративно-прикладного искусства. Особенно интересно то, что некоторые предметы выставляются впервые за 20-30 лет.

Уникальная культура северных народов всегда привлекала людей творческих профессий: писателей, художников. Каждый находил для себя тему и сюжет: кого-то влекла индустриализация сложного и отдаленного района, кто-то воспевал суровую красоту природы Севера, а иных интересовали жители этого края – местные народы – хранители своей исторической памяти и своего культурного наследия.

Среди таких художников, отправившихся в творческую командировку на Север, был Владимир Александрович Игошев (1921-2007). Это произошло в 1954 году, когда еще молодой, а в будущем известный живописец – народный художник, лауреат государствен-

Экскурсия по выставке

ной премии имени Репина – работал в Свердловском отделении Союза художников СССР. Та первая творческая командировка обернулась подлинной страстью на всю жизнь. Более 40 лет каждый год мастер выезжал в Югру, подолгу

жил в стойбищах и поселках, где писал особый мир малочисленного, сегодня практически исчезающего народа – манси.

Игошев создал живописную летопись жизни коренных народов Северного Урала с его суровым климатом и мужественными, открытыми людьми. Излюбленный жанр художника – портрет, но обращался он и к сюжетной картине. Одно из больших жанровых полотен «В праздничный день» было передано в 1961 году министерством культуры РСФСР в Нижнетагильский музей изобразительных искусств. Произведение выполнено в 1958-60 годах, хотя задумано оно было еще во время первой поездки на Север в Суеват-Пауле. Художник увидел эту

Владимир Игошев. «В праздничный день». 1958-60

сцену в жизни: парни и девушки манси ради шутки прицепили нарты к автомобилю, чтобы прокатиться «с ветерком». Такой сюжет вдохновил мастера на создание композиции, полной оптимизма и задора. Первое название полотна было «Эх, прокачу!» и отражало не столько особенности культуры и быта манси, сколько живое впечатление. Затем Игошев расширил сцену — много работал над этюдами, собирал натурный материал, который был определяющей основой его художественного метода. В итоге, перед нами не только веселая сюжетная композиция, но, по сути, групповой портрет местных жителей, это становится понятно при внимательном рассмотрении в лица персонажей. Из-за крупного размера — более 3-х метров в длину, картина выставляется редко, и за последние 25 лет — первый раз! Кроме большеформатной картины на выставке представлены и другие произведения Игошева из фондов музея: этюды портретов девочек манси и портрет старой женщины, авторское повторение картины «Манси-охотник», где художнику удалось создать эпический в своем звучании образ. Мастер скрупулезно выписывает детали национальной одежды и атрибуты охотничьего снаряжения манси. Также в экспозиции представлена картина «На каникулах»: простой сюжет как будто сталкивает два мира — самобытную культуру манси и приметы нового времени, проявившиеся в облике девочки, прилетевшей домой на каникулы в советской школьной форме.

Кроме картин Игошева, раздел выставки, посвященный Приполярному Уралу и его коренным народам, представляют произведения тагильского художника Геннадия Горелова (1938-2009) на тему индустриализации края,

Фрагмент экспозиции — работы Владимира Истомина

сюжетное полотно Николая Жилина «Праздник оленеводов» и выполненные в творческой поездке в 1967 году картины свердловского художника Бориса Кондрашина (1923-1994). Тогда он побывал в хантыйской деревне, о чем оставил живописный отчет. Два мастерских живописных этюда из цикла «Хантыйская деревня» — «Поселок хантов» и «Подруги» — хранятся в фондах музея и сегодня украшают экспозицию.

Большой раздел выставки «По следам северного оленя» посвящен коренным народам Крайнего Севера России — ненцам, эскимосам и чукчам. Например, это линогравюры заслуженного деятеля искусств Коми АССР Анатолия Бухарова (1931-1995).

Скульптура Василия Ушакова «Северянка». 1971

Молодой художник в 1965 году уехал «по веянию моды» в Воркуту и проработал там восемь лет, увлекшись и вдохновившись местной природой и людьми. Он создал множество линогравюр, рассказывающих о жизни и труде местного коренного населения, особенностях их нелегкого быта — это и жанровые композиции, и портреты. Нельзя не назвать авторские цветные литографии известного художника-графика, народного художника РФ Николая Воронкова (1934-2025). На выставке представлена серия цветных автолитографий 1980-го года «Полярная ночь», где в свойственной мастеру «живописной» манере возникает мир символический, мистический, в котором переплетаются мифы и реальность. Художнику удалось проникнуть в самую суть культуры народов Чукотки — уловить особую связь человека и природы.

Основу же раздела составили произведения тагильского живописца, заслуженного художника России Владимира Исто-

Произведения Веры Эмкуль

мина (1939-2019), для которого творческая поездка на Чукотку затянулась на многие годы. Он прожил в Анадыре 27 лет, организовал там первую в округе художественную школу, выступил инициатором открытия художественных мастерских, стал организатором творческой группы художников Анадыря. За активную общественную позицию Истомин был удостоен звания «Почетный гражданин Чукотки». Художника вдохновляло все, увиденное в этом необычном, труднодоступном районе: уникальная природа, которая представлена сегодня на выставке серией этюдов гуашью и маслом, завораживающих первозданностью, бескрайностью просторов, невероятными цвето-

выми сочетаниями, и необыкновенные люди – коренной народ чукчи. Мастер с интересом окунулся в незнакомую и древнюю культуру, им были созданы многочисленные портреты местных жителей. В графических техниках Владимир Истомин запечатлел особенности быта и уклада повседневной жизни чукчей, их промыслы, занятия и верования. Настоящий шедевр в творчестве художника – триптих «Киты. Чукотка», выполненный в технике офорта. Листы триптиха «Ожидание», «Праздник кита» и «Разделка кита» – это повествование, отражающее душу народа. Как для северных чукчей оленеводство, так для береговых чукчей китобойный промысел – не столько ремесло, сколько процесс, проникающий во все сферы жизни, бытовой и мифологический уровень. В линогравюрах Истомин часто воплощает сюжеты бытописательные, трактуя их с долей доброго юмора и иронией. В разные годы художник передал в дар музею большую часть своих произведений: живопись, графику, наброски, этюды, печатные доски, а также тетради с воспоминаниями о жизни в «чудесном» краю. «И во сне я вижу Чукотку» – таково было признание Владимира Истомина, навсегда влюбленного в этот необычный край Земли.

Произведения Владимира Игошева

Фрагмент экспозиции Уэленской косторезной мастерской

Украсили экспозицию замечательные произведения из кости, выполненные чукотскими мастерами. В коллекции музея хранятся произведения ведущих художников самой известной мастерской, открытой в 1931 году косторезами Уэлена. На выставке можно видеть объемные композиции из кости мамонта и моржа. Особой популярностью у зрителей пользуются огромные бивни моржа, гравированные сюжетами из жизни и фольклора чукчей. Среди этих работ и три произведения знаменитой резчицы Веры Эмкуль, которая стала первой женщиной, освоившей традиционно мужское ремесло – резьбу по кости.

Экспозиция представила 125 произведений художников из различных регионов нашей страны, работавших и работающих в разных материалах, имеющих собственный язык выразительности и стиль, но объединенных любовью к Северу. Для каждого мастера этот суровый мир стал в итоге откровением и источником вдохновения. Для зрителя же эти произведения сегодня – возможность совершить путешествие в неповторимый мир народов Приполярной России.

От земного до небесного

В международном центре искусств «Главный проспект» в Екатеринбурге открылось новое выставочное пространство, предназначенное для показа произведений уральских художников, – «Демидовский зал». Открытие специальной экспозиционной площадки для представления изобразительного искусства уральцев – важный шаг в популяризации их творчества.

Первыми экспонентами стали известные екатеринбургские авторы, заслуженные художники России Василий и Любовь Анциферовы с масштабным проектом «От земного до небесного». Выбор именно Анциферовых для запуска нового зала принципиален: их искусство – вдумчивое, наполненное глубокими смыслами, обращенное к национальным традициям, задает высокую планку для последующих выставок. Василий и Любовь – уникальный феномен в современной художественной практике. Это крепкий творческий и семейный союз, а также яркий пример того, как два самостоятельных автора научились слышать и понимать друг друга, чтобы творить вместе. Все свои произведения, созданные в соавторстве с 1994 года, художники подписывают единой монограммой «А», что символизирует неразрывность их единства.

Василий и Любовь АНЦИФЕРОВЫ

Экскурсию на вернисаже провели сами художники. Переходя от одной работы к другой, они комментировали каждую, рассказывая, что послужило импульсом, где заканчивается реальный мотив и начинается его трансформация через цвет и линию. Знакомство с творческой кухней дало возможность увидеть, как привычный пейзаж или повсе-

дневная вещь утрачивает бытовые детали и обретает новую – символическую жизнь.

Одной из отличительных черт творчества Анциферовых является создание серий работ. Поскольку художники работают вместе, серия становится пространством для их своеобразного диалога. Один может начать

тему, другой – развить; один тяготеет к графике и конструктивности, другой – к живописности. В рамках серии эти подходы соединяются, создавая более объемное высказывание.

Новая выставка, а это более ста живописных и графических произведений, включает несколько знаковых серий: «Земля», «Пермские боги», «Красное

«Любовь моя, цвет зеленый»

«Земля»

«Никола Можай из Крохово, Никола Можай из Миндулей» (диптих)

«Михаил»

и золотое», «Белый мир». Экспозиция строится на контрасте «земного» и «небесного» — деревенские пейзажи, цветочные натюрморты, природные мотивы соседствуют с образами святых, ангелов, с тем, что находится за гранью видимого.

Экспозиция начинается с триптиха «Сотворение света». Колорит почти монохромный, в оттенках серого: от жемчужного до глубокого графитного, с акцентами белого цвета. Композиционное решение становится метафорой акта творения. Строгая геометрия прямых линий олицетворяет структуру и закон мироздания, в то время как струящиеся волны с размытыми контурами передают движение первозданной энергии. В столкновении четкого и зыбкого рождается тот самый метафизи-

«Поэт»

ческий свет как символ чистого и возвышенного.

Смысловой центр — серия «Красное и золотое». По словам Анциферовых, она выросла из любования русским народным костюмом, а также под впечатлением от пермской деревян-

ной скульптуры и произведений древнерусской иконописи. Работа над этой серией стала для художников обращением к истокам русской истории и культуры. В ее основе лежит диалог с христианским искусством. Сочетание киноварно-красного и сияющего золотого создает ощущение праздничности и торжественности, свойственное иконам, но выраженное языком современной живописи.

В своих работах Анциферовы сознательно упрощают форму до геометрических фигур, сводят палитру к двум-трем цветам. Но при этом вводят разнообразие фактур и тональных переходов, создающих сложные оптические эффекты. Минимум средств — максимум возможностей для размышлений и интерпретаций. Художники не боятся экспериментировать, применяют современные материалы (акрил, текстурная паста) и техники (шелкография), изобретают новые приемы.

Выставка Василия и Любви Анциферовых «От земного до небесного» подарила зрителю возможность неспешного созерцания и сопереживания. Можно надеяться, что «Демидовский зал» в «Главном проспекте» станет постоянной точкой притяжения для тех, кто ищет «место силы» в современном искусстве.

«Апрель»

«Солнце»

«У озера»

Родные, расписные...

Есть мастера, у которых простые ремесла становятся искусством, в силу таланта, творческого потенциала и вдохновенности новыми идеями. Такова Екатерина Шкель. Ее судьба – это история обретения дела всей жизни.

Творческий путь начинался в екатеринбургской средней школе № 200 «Совушка». Именно там, благодаря наставнику-педагогу и основателю этой первой экспериментальной общеобразовательной школы «с уклоном» на уральский фольклор и ремесла Надежде Елькиной, состоялось первое знакомство девочки с народной росписью по дереву. К сожалению, опыт и новаторство Надежды Николаевны по достоинству не были оценены, и школа прекратила свою деятельность. Дальнейшее художественное образование Катя получала в детской художественной школе № 2 имени Мосина, затем в художественно-профессиональном училище № 42 и в Екатеринбургской академии (институт) современного искусства.

Как говорит сама Екатерина, «во мне боролись два жела-

Екатерина ШКЕЛЬ за работой

ния – заниматься наукой (историей и этнографией родного края) и декоративно-прикладным творчеством. А, может быть, потому я так долго искала именно свое дело, что были еще увлечения искусством витража, дизайном украшений из камня, интерьерными росписями, археологией... Наконец, к счастью, нашла себя в уральской росписи по дереву, которая и стала основным делом моей жизни.

В 2000-х годах только накапливался опыт, и сама роспись была не основным видом деятельности, так как не давала полноценной возможности заработка. Екатерина работала, например, руководителем студии уральской росписи «Древо» при Центре традиционной народной культуры Среднего Урала. Там она была организатором и участницей ряда экспедиций по фиксации и описанию уральской росписи в Алапаевском, Тугулымском, Ирбитском, Сухоложском и других муниципалитетах Свердловской области, что позволило познакомиться не только с музейными коллекциями, но и с «живыми» осколками кистевой росписи в интерьерах крестьянских изб, которые еще сохранились. Кропотливо изучала уникальную роспись по дереву

и участницей ряда экспедиций по фиксации и описанию уральской росписи в Алапаевском, Тугулымском, Ирбитском, Сухоложском и других муниципалитетах Свердловской области, что позволило познакомиться не только с музейными коллекциями, но и с «живыми» осколками кистевой росписи в интерьерах крестьянских изб, которые еще сохранились. Кропотливо изучала уникальную роспись по дереву

Роспись бара и русской печи

Панно-пазл

Рабочий инструмент мастерицы

и постепенно прирастала единомышленниками. В 2023 году стала руководителем новой творческой студии-мастерской «Белая горница». Это уже не просто студия по обучению росписи, а артель творческих людей, где есть возможность сообща осуществлять выставочные проекты для музеев, участвовать в конкурсах, фестивалях, ярмарках. В коллективе студии и профессиональные художники, и фольклористы, и даже потомки тех «красильщиков», что создавали на Среднем Урале в конце XIX-начале XX века знаменитые расписные дома «со цвяточками». В настоящее время студия работает над передвижным выставочным проектом для Свердловского областного краеведческого музея имени Клера на тему «Уральская прялка», который будет представлен в 2026 году в четырех филиалах музея.

Анализируя творчество Екатерины Шкель, видишь, сколь многогранна ее деятельность. Исследование истории народной уральской росписи и ее пропаганда в процессе преподавания, участие в научно-практических конференциях, форумах, конкур-

сах, фестивалях, выставках, проведение авторских мастер-классов и семинаров на различных площадках Екатеринбурга и Свердловской области. И постоянный личный творческий поиск. Эта мастерица особое внимание уделяет оттачиванию техники росписи.

«Я по натуре — новатор, мне всегда хочется создать что-то новое, в единичном, возможно, экземпляре. Идей

Расписная шкатулка

Расписная лошадка-качалка

в моей голове на пятилетку вперед!», — утверждает Екатерина.

Шкель в своих росписях применяет яркую цветовую гамму, близкую к этнографическим образцам: мазки четкие, лаконичные, фоны в росписях традиционные и приближены к исторически сложившейся «кармакской школе», но в авторской переработке. Использует в качестве элементов декора мотивы «царских кудрей», орнаментальные рамки, множество мотивов животного мира, сюжетные композиции со сказочными птицами, пышными цветочными букетами и спелыми ягодами. Одна из последних значимых работ Екатерины — роспись русской печи и потолочного карниза в баре уральской кухни «Усадьба Рябининых» в Челябинске — удачная этнографическая интерпретация крестьянской росписи.

Помимо научно-исследовательской деятельности Екатерина с 2021 года активно участвует в фестивалях и конкурсах профессионального художественного мастерства. Это дает возможность проявить свой творческий потенциал в сравнении с другими участниками и получить оценку публики.

Радостным событием 2025 года для Екатерины Шкель стала победа в ежегодном всероссийском фестивале народной росписи «Расписная суббота», где она завоевала Гран-при среди 38 конкурсантов.

Во многом благодаря инициативе Шкель, а также ее ученицы Елены Егоровой, уральская роспись по дереву внесена в реестр объектов этнокультурного достояния и направлена для включения в федеральный реестр. Это будет способствовать не только дальнейшему сохранению и развитию родной уральской росписи через образовательные программы и проекты, но и бережному отношению молодого поколения к богатому и самобытному историко-культурному наследию Урала.

В планах Екатерины — создание музея-мастерской, то есть единого пространства, где можно было бы знакомиться с крестьянским бытом и уральской росписью. Мечтает она и об осуществлении масштабных проектов по привнесению народных уральских мотивов не только в сувенирные изделия, но и в пространство городской среды, в интерьеры общественных мест, парковые зоны, чтобы сделать уральскую роспись узнаваемой и любимой земляками.

«Ее танец — драма жизни в формах гармонии»

12 мая на 77-м году ушла уральская прима-балерина Елена Степаненко. Лучшая Жизель на свердловской сцене в 1970-х годах.

Она появилась в Свердловском театре оперы и балета, когда все ведущие партии балетного репертуара были уже распределены. И распределены среди достойных. Но не заметить выпускницу Ленинградского хореографического училища было невозможно. При невероятной застенчивости в быту, на сцене она превращалась в Повелительницу танца. А, может быть, это Танец повелевал ею? Одаренная большим актерским талантом, о чем часто говорили критики, Степаненко выше всего ставила танец. Отдавала себя во власть его вольной стихии. Вагановская школа и безупречный художественный вкус спасали начинающую артистку от провинциальной самонадеянности, восполняли нехватку опыта, возмещали отсутствие новой хореографии. На помощь приходили ее природный ум и интеллигентность. Но также то, что Паустовский называл чувством врожденного такта.

Несмотря на юность, Елена Степаненко, как актриса, поражала сосредоточенностью и высокой требовательностью. Прежде всего, к себе. Мне кажется, она очень рано поняла о жизни и о людях то, что приходит с опытом («кто жил и мыслил...»). И уже не очаровывалась, не обольщалась. Но откуда эта трезвость, эта

Елена СТЕПАНЕНКО

логика? Где ее исток? Не в классическом ли танце, которому именно по причине «воздушности», «нездешности» — очарованности! — обычно отказывают в силе, правде, логике?

Конечно, танец Степаненко в первую очередь поражал воздушностью и нездешностью... Но восхищали не только невесомость, бесплотность, прозрачность ее Жизели... Потрясал человеческий контакт, что устанавливался между балериной и сидящими в зале.

Известный художник Виталий Волович, поклонник Елены Степаненко и ее большой друг, очень точно передал суть ее искусства. «Казалось, в ней постоянно происходил непрерывный душевный труд перевода, пересоздания, перевоплощения событий жизни в поэтические образы танца, где нет места ничему мелкому, суетному, случайному. Где танец — выражение сущности жизни, ее подлинных значений и смыслов. Где танец — сама

жизнь в ее последовательности: напряжение, примирение, освобождение. Танец для нее — способ существования, отражение ее переполненной души. Ее танец — драма жизни в формах гармонии. Ее окончательный результат. Ее прекрасный итог».

На свердловской сцене Степаненко пробыла пять лет. Потом вместе с мужем и постоянным партнером Анатолием Григорьевым она переехала в Ленинград, где протанцевала совсем недолго. Но те, кто видел ее танец там, равнодушными остаться не могли. Уже после ее окончательного ухода со сцены известный российский историк балета и критик Вера Михайловна Красовская сказала, что танец Елены Степаненко в «Жизели» вызывал у нее образ легендарной Ольги Спесивцевой, а в «Лебедином озере» она напоминала ей молодую Майю Плисецкую.

Для меня же Елена Степаненко остается чудесным мгновением, что длится и по сей день...

В Международный день защиты детей на улицах Нижнего Тагила пройдет Открытый фестиваль-парад детских и юношеских духовых оркестров «Аккорды лета». Юные музыканты и танцоры вместе с филармоническим «взрослым» духовым оркестром «Тагил-бэнд» объединятся 1 июня, чтобы радовать горожан музыкальными номерами.

Учредитель «Аккордов лета» – управление культуры администрации города Нижний Тагил. Организатор – Нижнетагильская филармония. Цели фестиваля: приобщение к духовому музыкальному искусству, повышение исполнительского уровня детских духовых коллективов, патриотическое воспитание детей и молодежи, обмен опытом и расширение творческих связей. Впервые примут участие 18 коллективов: такого масштаба ещё не было. Соберутся 470 участников из 8 городов и поселков: Алапаевск, Баранчинский, Верхняя Синячиха, Екатеринбург, Кировград, Красноуфимск, Кушва, Нижний Тагил. Впервые участвуют нижнетагильский оркестр флейт «Мелодии ветра» и Духовой оркестр Нижнетагильского колледжа искусств. У фестиваля появился фирменный стиль. Разработчики логотипа и визуального стиля дипломов и афиш – молодые тагильчане, студентки Нижнетагильского строительного колледжа Оливия Кайрова и Арина Спиридонова. И, наконец, самая трогательная традиция «Аккордов» – сводный оркестр исполнит «Пусть всегда будет солнце».

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств работает юбилейная выставка произведений участников молодежного конкурса ювелирного и камнерезного мастерства «Наследники Данилы-мастера». Этот совместный проект инициатора и организатора события компании «Минерал-Шоу» и Екатеринбургского музея изобразительных искусств осуществляется с 2019 года, при участии Фонда семьи Шмотьевых.

Конкурс направлен на поддержку юных и молодых мастеров и призван способствовать развитию творческого потенциала его участников. Экспонирование в стенах классического музея — редкая возможность для начинающих авторов сопоставить свои достижения с эталонными произведениями признанных уральских мастеров камнерезного и ювелирного искусства.

В этом году в детско-юношеской категории показывают свое искусство ученики и студенты творческих коллективов Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Тагила, Полевского, Челябинска, Миасса, Магнитогорска, Перми и Тольятти. В категории «Молодой мастер», которая дает возможность принять участие конкурсантам, перешагнувшим этап обучения, представлены произведения мастеров крупных камнерезных центров.

С конкурсными работами можно познакомиться в Екатеринбургском музее изобразительных искусств по 7 июня включительно.

(На фото — работы конкурсантов).

«Движение Первых» в честь празднования 81-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне организовало фестиваль патриотической театральной постановки «Классика Победы. Время Героев». Премьеры прошли в семи городах, в числе которых Екатеринбург. Площадка развернулась во Дворце молодежи и собрала более 1,3 тысячи зрителей.

750 школьников вышли на сцену вместе с профессиональными актерами и представили спектакль из историй, основанных на реальных событиях, — о верности долгу, любви к Родине. Ключевая идея: «Герои есть во все времена». Постановка объединяет истории трех поколений: Победителей в Великой Отечественной, бойцов СВО и детей, проявивших мужество и силу духа.

На площадке фестиваля были организованы реконструкция военного госпиталя, выставки оружия и экспонатов времен ВОВ. Состоялись выступления духового оркестра «Арт Этюд Бенд», лаборатории движения «Форма», ансамбля «Папины дети», вокальной студии «Карамель».

На снимках — сцены из спектакля.

Зрители в финале спектакля